

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 2 (35) 2015

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Иркутский государственный университет путей сообщения

Главный редактор журнала: ректор ИрГУПС, д-р. техн. наук, проф. *A.P. Хоменко*
Заместитель главного редактора: к. ист. наук, доц. *B.B. Третьяков*

Научные редакторы:

д-р филос. наук, проф. *A.E. Кащаев*; д-р филос. наук, проф. *B.E. Осипов*;
д-р ист. наук, проф. *B.G. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч.Г. Андреев* (Улан-Удэ); член-кор. РАН *Б.В. Базаров* (Улан-Удэ); д-р ист. наук, проф. *B.B. Гришаев* (Красноярск); д-р филол. наук ИМБИТ СО РАН *Л.С. Дамтилова* (Улан-Удэ); д-р мед. наук, проф., акад. МАНЭБ *Е.П. Лемешевская* (Иркутск); д-р культурологии *Т.Ф. Ляпкина* (Санкт-Петербург); д-р филос. наук, проф., член-кор. МАНПО *А.В. Мельникова* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Н.С. Рубцов* (Красноярск); д-р филос. наук, доц. *Е.Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Г.А. Цыкунов* (Иркутск); д-р геогр. наук, проф. *А.Я. Якобсон* (Иркутск)

СОСТАВ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА:

д-р филос. наук, проф. *A.A. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *A.B. Дулов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *A.B. Гайдамакин* (Омск); к. филол. наук, доцент *О.Н. Касаткина* (Иркутск); д-р ист. наук, доцент *A.B. Костров* (Иркутск); к. пед. наук, доцент *С.Э. Ляяtti* (Иркутск); д-р филос. наук, проф. *B.B. Мантаев* (Улан-Удэ); д-р ист. наук, проф. *B.B. Назаров* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю.А. Петрушин* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *Т.А. Скопинцева* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А.А. Тюкашин-Плотников* (Иркутск); к.э.н., доц. *О.А. Фрейдман* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *B.A. Чичкалюк* (Иркутск).

Ответственный секретарь – *A.B. Данчевская*

Ответственный за выпуск:

д-р филос. наук, проф. *A.E. Кащаев*

Адрес редакции:

664074, Иркутск, Чернышевского ул., д. 15
ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет путей сообщения»
Кафедра философии и социальных наук
Тел.: (3952) 63-83-10 (01-47, 01-29)
E-mail: popova_av@irgups.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77 – 60186 от 17 декабря 2014 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№2 (35)
2015

Малых Г.И. (<i>Иркутск</i>)	
Великая отечественная война 1941–1945 гг.: истоки, ход событий, последствия	5
Кашаев А.Е. (<i>Иркутск</i>)	
В преддверии Великой Отечественной: к вопросу о советско-германском Договоре 1939 г.	19
Туев В.А. (<i>Иркутск</i>)	
Стратегия победы	42
Васильева Л.И. (<i>Иркутск</i>)	
И всколыхнули душу письма фронтовые	57
Воронцов В.Н. (<i>Иркутск</i>)	
Экономический фактор в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	68
Третьяков В.Г. (<i>Иркутск</i>)	
Восточно-Сибирская железная дорога в годы Великой отечественной войны	74
Шалак А.В. (<i>Иркутск</i>)	
Социальная реабилитация инвалидов Великой отечественной войны в Восточной Сибири (1941–1950 гг.)	92
Хобта А.В. (<i>Иркутск</i>)	
Женщины на Восточно-Сибирской железной дороге во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	101
Петрушин Ю.А. (<i>Иркутск</i>)	
12-я железнодорожная стройка в годы Великой Отечественной войны: производство и повседневность.	110
Перфильева А.Б. (<i>Иркутск</i>)	
«Восточно-Сибирская правда» о деятельности работников ВСЖД в годы Великой Отечественной войны	124
Егоров А.В. (<i>Иркутск</i>)	
В память о Сергее Ивановиче Матыжонке (19.10.1923–03.03.1997)	131
Белькова Г. И., Золзяа Цырэнчилмэд (<i>Иркутск</i>)	
Книги, опаленные войной	136
Томилова Т.П. (<i>Иркутск</i>)	
Сберегательные кассы Байкальского региона в годы Великой Отечественной войны	141
Лаптев Н.М.	
Эшелоны шли на Восток	148
Требования к оформлению представляемых в редакцию материалов	153

CONTENTS

No2 (35)
2015

Malyih G.I. (Irkutsk)	
The Great Patriotic War of 1941-1945: Origins, Development, Effects	5
Kaschaev A.E. (Irkutsk)	
On the Eve of the Great Patriotic War: the Question of the Soviet-German Treaty of 1939	19
Tuev V.A. (Irkutsk)	
Strategy for Victory	42
Vasileva L.I. (Irkutsk)	
Stirred the Soul of Letters from War	57
Vorontsov V.N. (Irkutsk)	
Economic Factors in the Great Patriotic War 1941-1945 years	68
Tretyakov V.G. (Irkutsk)	
East Siberian Railway During the Great Patriotic War	74
Shalak A.V. (Irkutsk)	
Social rehabilitation of invalids of the Great Patriotic War in Eastern Siberia (1941-1950)	92
Hobta A.V. (Irkutsk)	
Women in the East Siberian Railway During the Great Patriotic War of 1941 - 1945	101
Petrushin Yu.A. (Irkutsk)	
12th Railway Construction in the Years Great Patriotic War: Work and Living Conditions of Employees	110
Perfileva A.B. (Irkutsk)	
«Vostochno-Sibirskaya Pravda» about the activities of employees of the East-Siberian railway in the Great Patriotic War	124
Egorov A.V. (Irkutsk)	
In memory of Sergei Ivanovich Maty zhonok (19.10.1923-03.03.1997)	131
Belkova G. I., Zolzyaa Tsyirenchilmed (Irkutsk)	
Books, scorched by war	136
Tomilova T.P. (Irkutsk)	
Savings banks of the Baikal region During the Great Patriotic War	141
Laptev N.M. (Irkutsk)	
The trains went to the East	148
Information for authors	153

УДК 94(47).084.8

Г.И. Малых*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГОДОВ: ИСТОКИ, ХОД СОБЫТИЙ, ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье рассматривается всемирно-историческое значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Даётся анализ героическим событиям с точки зрения современности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: война, военная политика, героизм, победа.

G.I. Malykh

THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945: ORIGINS, DEVELOPMENT, EFFECTS

The article represents the historical meaning the Victory the Soviet people in Great war II heroic events from modern point of view.

KEYWORDS: war, military politics, heroism, victory (triumph).

Гитлер давно готовился к войне против Советского Союза. Ещё в июле 1940 г. германский генеральный штаб непосредственно приступил к разработке плана вторжения на территорию СССР (план «Барбаросса») с целью уничтожения Советского Союза, порабощения и истребления его народов. В основу гитлеровские стратеги положили концепцию «молниеносной войны». Немецко-фашистское командование рассчитывало быстро овладеть важнейшими промышленными и политическими центрами СССР – Москвой, Ленинградом, Донецким бассейном и Кавказом – и поставить советский народ на колени. «Конечной целью операции, – указывалось в плане «Барбаросса», – является отгородиться от Азиатской России по общей линии Архангельск – Волга..., в случае необходимости остающаяся у России последняя промышленная область на Урале сможет быть парализована с помощью авиации» [1, с. 365].

Ранним утром в воскресенье 22 июня 1941 г. фашистская Германия и её союзники (Финляндия, Венгрия, Румыния и Италия) обрушили на нашу страну удар невиданной в истории армии вторжения: 190 дивизий, около 3 тысяч тан-

* Малых Геннадий Иванович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения

ков, более 43 тысяч орудий и миномётов, около 5 тысяч самолётов, до 200 кораблей [2, с. 229]. На решающих направлениях своего наступления агрессор имел значительное превосходство в силах. Началась Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков. Развернулись гигантские сражения, в которых с обеих сторон участвовало до 10 и более миллионов человек, использовались тысячи единиц вооружения и боевой техники.

К моменту вероломного нападения на СССР немецко-фашистская армия, оснащённая по последнему слову техники, имевшая двухлетний опыт войны, являлась самой сильной армией капиталистического мира. Немецкие агрессоры захватили 12 стран Европы: Австрию, Чехословакию, Албанию, Польшу, Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, Люксембург, Францию, Югославию, Грецию. Вермахт был в зените зловещих побед.

Германия контролировала практически всю Западную Европу, на территории которой проживало 290 миллионов человек. Мощная военно-экономическая база, промышленная и сельскохозяйственная продукция, морские ресурсы, финансы, транспорт почти всей Европы были поставлены на службу войне. Все арсеналы оружия, громадные запасы металла, стратегического сырья, металлургические и военные заводы побежденных стран Европы превратили Германию в мощнейшую военную державу мира. Так, заводы индустриально развитой Чехословакии с 1938 по 1945 гг. бесперебойно снабжали Германский вермахт первоклассными танками, артиллерийскими системами, стрелковым оружием, легковыми и грузовыми автомобилями.

Очень жаль, что многие страны нынешней Европы забыли о фашистской агрессии и угнетении своих собственных народов, введя противоправные санкции против нашей России из-за известных событий на Украине. Они напрочь забыли о том, кто помог им освободиться от фашистского ига. Это так называемая «благодарность» нашему российскому народу. И это весьма приискорно.

Но тогда, в 1941 году весь огромный военно-промышленный потенциал Европы был направлен против СССР. Советскому Союзу пришлось практически в одиночку вступить в единоборство с колоссальной военной машиной. Красная Армия в начале войны оказалась в чрезвычайно тяжёлом положении. Причины временных неудач нашей армии состояли в том, что на стороне Германии и её союзников было преимущество в численности войск, вооружений, материально-техническом оснащении и опыте ведения боевых действий. Конечно, были и просчёты советского Верховного Командования и лично И.В. Сталина в определении главного направления вероятного наступления вермахта. К тому же нападение Германии на Советский Союз было внезапным. Всё это явилось крайне неблагоприятной ситуацией для своевременного отпора врагу. Над Советской страной нависла смертельная опасность.

Нужно отдать должное многонациональному советскому народу, который ценой неимоверных усилий, до предела наполненных людскими страданиями, гибелю десятков миллионов жизней, морем крови и слёз, сначала героически выстоял фашистское вторжение, а затем в корне переломил ход войны и обеспечил победоносное её завершение. В историю Великой Отечествен-

ной войны вошли такие крупнейшие операции, как разгром армий захватчиков под Москвой, оборона Ленинграда, героическая Стalingрадская эпопея, битва за Кавказ, грандиозная схватка на Курско-Орловской дуге, Корсунь-Шевченковская операция, победоносный штурм Берлина и др.

В результате Победы в 1945 году на международной арене произошли коренные изменения в жизни многих стран и народов. Человечество было избавлено от «коричневой чумы», началось мощное национально-освободительное движение, которое привело к распаду колониальной системы тогдашнего империализма. Как известно, под игом империализма в колониях и полу-колониях томились полтора миллиарда людей. После окончания Второй мировой войны многие страны Азии, Африки и Латинской Америки (более 100 молодых освободившихся государств) обрели независимость и стали на путь самостоятельного развития. Если в 1919 г. на колониальные, полуколониальные и зависимые страны приходилось 72 % территории и 69 % населения земного шара, то к концу 60-х годов прошлого века колонии занимали лишь 3,6 % территории, где проживало менее 1 % населения планеты. В 70-х гг. фактически завершилась ликвидация колониальных империй [3, с. 140].

СССР вышел из войны политически более сильным, повысился престиж и морально-политический авторитет Советского государства, возросло его международное влияние. Теперь ни один крупный вопрос мировой политики не мог быть полностью разрешён без его участия. Быстро восстанавливались народное хозяйство после разрушительной войны, были достигнуты большие успехи в области народного образования и здравоохранения. Советский Союз вышел на первое и второе места в мире по целому ряду важных показателей (запуск первого в мире искусственного спутника Земли и вывод на орбиту вокруг Земли первого космонавта, создание первой в мире атомной электростанции, превращение Советского Союза в одну из экономически развитых стран мира).

Но до сих пор будоражит умы многих людей вполне закономерный вопрос: можно ли было избежать Второй мировой вообще и Отечественной войны в частности.

Вторая мировая война возникла не случайно. Она была подготовлена империалистами всех стран и связана фашистскими государствами – Германией, Японией и Италией.

Советский Союз предпринимал многочисленные меры к тому, чтобы избежать военного конфликта с Германией. Ещё 12 октября 1925 г. между СССР и Германией был заключён экономический договор, который представлял собой первый в международной практике всесторонний опыт регулирования торговых, правовых проблем взаимоотношений государств разных социально-экономических систем [4, с. 37]. Заключение и выполнение данного Московского экономического договора отвечало интересам советского и германского народов и содействовало упрочению добрососедских отношений между государствами.

24 апреля 1926 г. в Берлине был подписан договор о ненападении и нейтралитете между СССР и Германией сроком на пять лет. Одновременно с

заключением Берлинского договора 1926 г. германское правительство подтвердило, что вступление Германии в Лигу наций не несёт ущерба дружественным отношениям с СССР, что Германия будет противодействовать стремлениям, направленным против СССР [5, с. 252].

30 ноября 1927 г. советская делегация на четвёртой сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве выдвинула план всеобщего и полного разоружения. В заявлении советской делегации и специальном меморандуме советская программа разоружения была обоснована как «наилучшая гарантия безопасности для всех народов» [6, с. 504–518].

2 февраля 1932 г. в Женеве открылась Всеобщая конференция по сокращению и ограничению вооружений, в которой приняли участие представители 60 государств мира, в том числе и Советского Союза. Советская делегация определила свою концепцию и цель совершенно чётко: «... стремиться к тому, чтобы сделать самое войну невозможной» [7, с. 51]. Советский Союз представил на конференции подробно разработанный план всеобщего и полного разоружения и выразил готовность принять участие в рассмотрении других предложений, направленных к действительному разоружению и обеспечению международного мира.

3–5 июля 1933 г. по инициативе Советского Союза в Лондоне была подписана конвенция об определении агрессии. Разработанный Советским Союзом проект подписали тремя отдельными актами: 3 июля – СССР, Эстония, Латвия, Польша, Румыния, Турция, Иран и Афганистан; 4 июля – СССР, Румыния, Чехословакия, Югославия и Турция; 5 июля – СССР и Литва. Позже к конвенции присоединилась Финляндия. Так было подписано важное соглашение с рядом пограничных государств [8, с. 404]. Разработанное советской дипломатией вместе с другими государствами определение агрессии имело большое значение для борьбы против агрессивной политики фашизма, для мобилизации общественного мнения в пользу создания коллективной безопасности.

16 ноября 1933 г. установлены дипломатические отношения между СССР и США. В течение 16 лет после Октября 1917 г. Соединённые штаты проводили политику непризнания Советского государства. Правительство президента Ф.Д. Рузвельта, пришедшее к власти в итоге выборов 1932 г., пошло на установление нормальных отношений с правительством Советского Союза.

В октябре 1933 г. состоялся согласованный по дипломатическим каналам обмен посланиями между М.И. Калинином и Ф.Д. Рузвельтом. В послании Рузвельта было выражено желание «покончить с теперешними ненормальными отношениями между 125-миллионным населением Соединённых Штатов и 160-миллионным населением России» [8, с. 564–565].

В ноябре 1933 г. Советское правительство предложило Соединённым Штатам заключить региональный пакт коллективной безопасности для района Тихого океана с участием СССР, США, Китая и Японии. В условиях образования в 1931–1933 гг. очагов войны на Дальнем Востоке и в Европе советские предложения имели целью сохранение мира и обеспечения безопасности госу-

дарств на основе коллективных усилий и равных взаимных обязательств. Однако империалистические державы не пошли на заключение региональных пактов безопасности и предоставили агрессивным державам свободу рук в подготовке захватнических войн.

Подобный перечень многочисленных документов можно было бы продолжить вплоть до 23 августа 1939 г., когда в Москве был подписан договор о ненападении между Германией и Советским Союзом. Другого выхода у нашей страны не было. Заключение данного договора дало определённый выигрыш Советскому Союзу, отсрочив вовлечение страны в мировую войну почти на два года и дав возможность провести ряд мероприятий по укреплению оборонспособности страны.

Заключение августовского договора 1939 г. ранее не входило в планы Советского правительства. Когда же стало совершенно очевидно нежелание Англии, Франции и Польши заключить соглашение с СССР о совместной борьбе против гитлеровской агрессии и были исчерпаны все другие возможности обеспечения безопасности СССР, было принято ответственное решение о заключении с Германией договора о ненападении, предложенного германским правительством. В этих условиях, когда СССР был одинок, находился в окружении капиталистических стран, сохранить мир стало задачей неразрешимой.

Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г. В этот день фашистские полчища гитлеровской Германии напали на Польшу. Затем на другие страны Западной Европы.

Польша была разгромлена за 35 дней, Франция – за 44 дня, Дания – за сутки. Лёгкой добычей агрессора стали Норвегия, Нидерланды, Бельгия и некоторые другие страны.

Первое время после начала Второй мировой войны определённые силы в Англии и Франции, а также в США надеялись повернуть фронт войны против СССР. Французские и английские войска на Западном фронте почти бездействовали. В то же время Англия и Франция пытались вовлечь против СССР пограничные с ним государства. Так, например, ряд империалистических держав стремились превратить Финляндию в плацдарм для войны с Советским Союзом. Подстрекаемое в своей антисоветской политике империалистическими Англией, Францией и США, поддерживая контакт с германскими фашистами, финское правительство стало на путь вооружённых провокаций на границе с Советским Союзом. США, Англия, Франция оказали Финляндии политическую поддержку, а также помочь поставками оружия, деньгами, посылкой «добровольцев».

Несмотря на поддержку со стороны Англии, Франции и США, Финляндия после трёх месяцев войны потерпела поражение. По инициативе Советского правительства в марте 1940 г. в Москве был подписан договор между Советским Союзом и Финляндией.

По Московскому мирному договору советско-финляндская граница была отодвинута от Ленинграда на 150 километров. К СССР отходили Карельский перешеек с Выборгом и северное побережье Ладожского озера, часть по-

луостровов Рыбачий и Средний и ряд островов в Финском заливе, территория на севере Карелии. Эти территории имели жизненно важное значение для укрепления безопасности северо-запада СССР, особенно Ленинграда.

Военная опасность угрожала СССР не только с запада, но и с востока. Отношения между СССР и Японией становились всё более напряжёнными. В 1938 году японские милитаристы предприняли вооружённое нападение на советскую территорию в районе озера Хасан. Они хотели штыком прощупать силу Советского Союза и его готовность к отпору. Летом 1939 г. значительные японские силы вторглись в районе реки Халкин-Гол на территории МНР, с которой СССР был связан протоколом о взаимопомощи. Оба нападения были отбиты с большим уроном для японских войск.

Таким образом, ещё до начала Великой Отечественной войны Советский Союз вынужден был вести военные действия по решительному отпору агрессии извне. Все его усилия по предупреждению войны, к величайшему сожалению, не увенчались успехом. Предотвращение войны зависело не только от СССР, но и от многих других государств, которые не оказали в этом поддержки Советскому Союзу.

Вместо того, чтобы своевременно создать антигитлеровскую коалицию, реакционные правящие круги Англии, Франции и США стремились изолировать СССР и создать против него единый фронт капиталистических держав. При этом Германии и Японии отводилась роль ударной силы в войне против Советского Союза.

Ведя переговоры с СССР, английское правительство в то же время вступило в тайные переговоры с германским правительством, предлагая Гитлеру заключить пакт о ненападении и соглашение о разделе сфер влияния в мировом масштабе. При этом делалось чудовищное предложение – включить в число подлежащих разделу стран Советский Союз. Английское правительство обещало гитлеровцам прекратить переговоры с СССР. Оно соглашалось также отказаться от гарантии независимости Польши, выдав её Гитлеру, подобно тому, как это было сделано с Чехословакией.

Когда началась Вторая мировая война, Англия и Франция вступили в войну с Германией не ради Польши и отнюдь не в целях свержения фашизма, а для обеспечения собственных интересов и позиций, для сохранения своего великодержавного положения. Они ничего не сделали, чтобы оказать действительную помощь Польше. Германские войска быстро продвигались по территории Польши, приближаясь к границам СССР.

Нападением на Советский Союз Германия разоблачала себя в глазах всего мира как кровавого агрессора. СССР, напротив, приобрёл сочувствие у всех свободолюбивых народов, стал во главе борьбы против фашистской угрозы миру. Практически Советский Союз являлся единственной страной в мире, препятствовавшей осуществлению злодейских замыслов германского империализма.

Непосредственно о самой Великой Отечественной войне у нас имеется огромное количество книг, хроникально-документальных кинофильмов, исторических исследований, мемуаров участников войны, стихов и песен о войне,

на основе которых можно успешно проводить военно-патриотическое воспитание современной молодёжи. В связи с этим, в данной статье нет необходимости излагать всем хорошо известные факты героического подвига многонационального советского народа.

Единственное, на чём следует особо остановиться, это о роли И.В. Сталина в Великой Отечественной войне. До сих пор не утихают дискуссии и споры о личности Сталина, о его роли в войне. Конечно, Сталин очень противоречивая фигура. С ним напрямую связано много героического и трагического в истории нашей страны. Коммунистическая партия сама первой развенчала кульп личности Сталина и его последствия.

Но военные события 1941–1945 гг. – это особый предмет для разговора. Здесь должна быть дана объективная оценка деятельности Сталина в трагические военные годы, без каких-либо субъективных эмоций. А эмоции иногда перехлестывают. Так, например, небезызвестный юрист и общественный деятель, ветеран КВН Михаил Барщевский категорично в средствах массовой информации не раз заявлял: «Сталин преступник, войну выиграл народ, а не Сталин». И подобных высказываний немало. Конечно, надо склонить голову перед величайшими жертвами, понесёнными нашим народом в самой кровопролитной войне, которую когда-либо знало человечество. Следует отдать долг памяти советскому солдату, освободившему мир от фашистской агрессии, гражданам нашей страны, трудившимся в тылу на благо победы. Здесь всё совершенно очевидно и понятно.

Но, с другой стороны, если следовать логике рассуждений М. Барщевского, то получается так, что после вероломного нападения Гитлера на нашу страну все последующие события автоматически разворачивались сами по себе. Наш народ сам по себе собрался, организовался и стихийно начал заниматься эвакуацией крупных предприятий на Урал, в Сибирь, в Казахстан и Среднюю Азию. Такого огромного по своим масштабам перемещения производительных сил, прежде всего оборонных предприятий, и миллионов людей история ещё не знала. А на запад с первых же дней войны началось гигантское перемещение войсковых групп. По Барщевскому получается, что во всём этом советское правительство и лично Сталин не участвовали. Это же полнейший абсурд! Разве здравомыслящие люди могут так рассуждать?

Карл Маркс, говоря о сложных процессах управления в обществе, приводил следующий образный пример. В оркестре каждый музыкант ведёт свою мелодию. Но оркестру нужен дирижёр. Без этого никакого общего управления не получится. Таким дирижёром во время Отечественной войны и был И.В. Сталин. «Сталин стал необходимым объединяющим фактором в условиях, когда Отечество было в опасности» [2, с. 262].

Безусловно, просчёты в ходе военных действий были. Этого было не избежать. Война на то и война, что заранее предусмотреть буквально всё невозможно. Разве Гитлер не просчитался, нападая на СССР? А Наполеон? Можно привести многочисленные и другие исторические факты.

Другое дело, как поступить в тех или иных конкретных обстоятельствах ведения войны. Нужно исходить из конкретной сложившейся ситуации.

Например, никто не осуждает царя Александра I и Кутузова в том, что они в 1812 г. оставили Москву Наполеону. Этому трагическому акту содействовали неизбежные тактические военные расчёты. Не желая рисковать армией, М.И. Кутузов решил оставить Москву. «С потерей Москвы ещё не потеряна Россия, с потерей же армии Россия потеряна», – заявил он в начале сентября 1812 г. на военном совете в Филях. Но вход Наполеона в Москву всё равно не спас его от военного поражения.

Совсем другая ситуация сложилась осенью 1941 г., когда гитлеровские войска были на подступах к Москве. Был издан приказ «Ни шагу назад!». Дело в том, что было ещё неизвестно, как сложилась бы дальнейшая судьба страны, если бы Гитлер взял Москву, если бы Гитлер победил Сталина. Но Stalin, как тогда говорили, оставался на своём посту. Этот фактор сыграл вдохновляющую роль в победе советских войск под Москвой. Генерал М. Макфарлейн, представитель Британской военной миссии в Москве, телеграфировал в Лондон: «..тот факт, что Stalin, являющийся поистине национальным героем, и его ближайшее окружение не оставили Москву в дни кризиса, значительно усилил позиции правительства» [2, с. 262].

Разгром немецких войск под Москвой стал переломным моментом в ходе Отечественной войны и Второй мировой войны в целом. План гитлеровской «молниеносной войны» был сорван. Советская Армия отстояла независимость Советского государства, разгромила гитлеровскую Германию и в однажды знамя Победы над Берлином. В этой войне Stalin сыграл не только огромную организаторскую роль, став во главе Государственного Комитета Обороны (ГКО), а затем и Верховным Главнокомандующим Вооружёнными Силами СССР. Велика его роль и как субъективного фактора, как своеобразного знаменоносца. Первыми, как правило, поднимались в бой, рвались в атаку коммунисты и комсомольцы, которые восклицали: «За Родину, за Сталина!» Их никто насильно не заставлял провозглашать этот призыв. Они не были фанатиками, а искренне верили в свою победу и гордились своей страной, которую отстаивали ценой своей жизни.

После победы над гитлеровской Германией Советская Армия начала наступление против империалистической Японии и вынудила последнюю быстро капитулировать.

После войны была опубликована книга И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», в которую вошли выступления и приказы за период с 3 июля 1941 года по 3 сентября 1945 года. В ней Stalin вскрыл причины, характер и цели Второй мировой войны, показал особенности и цели Великой Отечественной войны Советского Союза, объяснил причины победы советского народа над врагом. Одним из главных источников силы Советского Союза, по Stalinу, явилась дружба народов нашей страны, которая выдержала все трудности и испытания войны и ещё более закалилась в общей борьбе советских людей против фашистских захватчиков. При этом Stalin вполне справедливо отмечал особую роль русского народа в победе над врагом.

У нас до сих пор почему-то стыдливо замалчивается о существовании данной книги Сталина.

За заслуги в деле разгрома врага Советское правительство наградило Сталина орденом Суворова I степени, двумя орденами Победы, ему присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». 27 июня 1945 г. Главнокомандующему всеми Вооружёнными Силами СССР И.В. Сталину было присвоено высшее воинское звание – Генералиссимус Советского Союза.

Ради объективности следует отметить, что заслуги и роль Сталина в Отечественной войне были высоко оценены не только у нас, но и за рубежом. Даже враги Советского Союза признавали величие Сталина. Вот полная и объективная характеристика, которую дал Сталину в своё время Уинстон Черчилль, выступая в палате общин в 1959 году в связи с 80-летием со дня рождения Сталина. «Большим счастьем для России было, что в годы тяжёлых испытаний страны её возглавил гений и непоколебимый Сталин.

Сталин был человеком необычайной энергии и непоколебимой силы воли, резким, беспощадным в беседе, которому даже я, воспитанный здесь, в Британском парламенте, не мог ничего противопоставить.

Сталин производил на нас величайшее впечатление логически осмысленной мудростью. Он был непоколебимым мастером находить в трудные минуты пути выхода из самого безвыходного положения. Кроме того, Сталин в самые критические моменты, а также в моменты торжества был одинаково сдержан и никогда не поддавался иллюзиям. Он был человеком необычайной сложности. Сталин создал и подчинил себе огромную партию. Это был человек, который своего врага уничтожал своими же врагами.

Сталин был величайшим, не имеющим себе равных в мире диктатором, который принял Россию с сохой, а оставил её оснащённой атомным вооружением» [9].

Видимо под впечатлением этого выступления Черчилля известный писатель и историк Эдвард Радзинский говорил однажды о Сталине на телепередаче Владимира Познера «Времена». Когда В. Познер спросил Э. Радзинского, что он думает о Сталине, то тот откровенно заявил: «Сталин тиран, но гений!». Всё это свидетельствует о том, что дать какую-то однозначную характеристику Сталину трудно. Но, тем не менее, имя Сталина прочно вошло в историю XX столетия.

В 2008 году российское телевидение производило общественный конкурс «Имя России». Его целью было определить, кого из отечественных исторических деятелей наши современники считают наиболее значительными, наиболее заслуживающими благодарной памяти потомков. Сама эта идея не была оригинальной: подобные конкурсы-опросы в начале 2000-х проводились, по примеру британского телевидения, придумавшего такой проект, во многих странах мира. В частности, в Германии было выявлено три имени: на первом месте по числу голосов оказался канцлер ФРГ Вилли Брант, установивший в 1955 году дипломатические отношения с СССР; на второе место вышел всемирно известный учёный Альберт Эйнштейн, а на третьем месте

оказался, как это ни удивительно, Карл Маркс. В Германии до сих пор его почитают.

У нас в России поначалу в результате голосования в Интернете было отобрано 500 имён из русской истории. Затем этот круг сузился до 50 кандидатур. И наконец, осталось 12 имён, каждое из которых вполне могло представить Россию среди других наций и народов, ведь среди них были такие выдающиеся имена как Пушкин, Пётр I, Суворов, Достоевский, Менделеев и другие. Но вот в финале осталось только три имени, набравшие примерно одинаковое количество голосов: первое место было отдано Александру Невскому, второе место присуждено П.А. Столыпину, а на третье место при голосовании вышел, тоже, как ни странно, И.В. Сталин. Это и понятно, учитывая, что память о Великой Отечественной войне и о громадной роли, которую сыграл в ней Сталин, еще жива в нашем народе, и не только в старшем поколении, но и среди всех, кто интересуется отечественной историей.

Так была оценена нашим народом деятельность Сталина во время Отечественной войны. Недооценка его огромной роли в период войны была бы большой исторической несправедливостью.

Высокая оценка была дана и рядовым советским солдатам-победителям. Всё тот же глава британского правительства У. Черчилль восторженно писал: «Красная Армия празднует свою двадцать седьмую годовщину с триумфом, который вызвал безграничное восхищение её союзников и который решил участь германского милитаризма. Будущие поколения признают свой долг перед Красной Армией так же безоговорочно, как это делаем мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великолепных побед» [10, с. 310].

В годы войны, на фронте 5300 тыс. человек были награждены орденами, из них 11 603 присвоено звание Героя Советского Союза, в том числе звание дважды Героя Советского Союза имели 104 человека, трижды Героя Советского Союза – 3 человека, 7 580 000 человек награждены медалями [11, с. 53].

За самоотверженный труд в тылу орденами и медалями СССР за годы войны было награждено 202 953 человека. Из них 197 присвоено звание Героя Социалистического Труда. Никогда не будет забыт титанический труд многонационального советского народа в тылу, который в тягчайших условиях ковал материальную основу победы.

Мы должны отдать должное и выдающимся военачальникам: Г.К. Жукову, К.К. Рокоссовскому, А.М. Василевскому, Р.Я. Малиновскому, И.Д. Черняховскому, К.А. Мерецкову, И.Х. Баграмяну С.С. Бирюзову, Л.А. Говорову, И.С. Коневу, К.С. Москаленко, П.С. Рыбалко, Ф.И. Толбухину, С.К. Тимошенко и многим другим, нашему земляку, уроженцу деревни Баклаши Шелеховского района Иркутской области дважды Герою Советского Союза генералу А.П. Белобородову. Это был опытный командный состав, умевший бить врага, как этого требовала тогда передовая военная наука.

Благодаря этому Германия вынуждена была капитулировать. Поздним вечером 8 мая 1945 г. в районе Берлина, в специально подготовленном зале военно-инженерного училища в Карлсхорсте, украшенном государственными флагами Советского Союза, США, Великобритании и Франции, собрались

представители верховных командований союзных стран, советские маршалы, войска которых штурмовали Берлин, журналисты. За столом заняли места заместитель Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, заместитель Главнокомандующего экспедиционными силами союзников Главный маршал авиации Великобритании А. Теддер, командующий стратегическими воздушными силами США генерал К. Спэйтс, главнокомандующий французской армией генерал Ж.-М. Г. де Латр де Тассиньи.

Вскоре в зал были доставлены представители германского верховного командования. Первый пункт подписанного ими «Акта о военной капитуляции» гласил: «Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооружённых сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, – Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил» [2, с. 246]. Преступный фашистский режим и созданное им нацистское государство были окончательно повержены.

Но результаты войны и сам факт безоговорочной капитуляции Германии необходимо было официально закрепить в соответствующих международных документах.

4–11 февраля 1945 г. в Крыму в Ливадийском дворце, близ Ялты, состоялась встреча руководителей трёх союзных держав: председателя СНК СССР И.В. Сталина, президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля. Главы трёх делегаций детально рассмотрели тогдашнее положение на фронтах и определили перспективы военных операций против Германии. Они договорились об общей политике и условиях безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. «Нашей непреклонной целью, – говорилось в заключительном коммюнике, – является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушать мир всего народа» [12, с. 102–103].

Ялтинская конференция приняла решение о выплате Германией репараций странам, понёсшим ущерб от гитлеровской агрессии. В целях сохранения мира и безопасности между народами конференция рассмотрела вопрос об учреждении Организации Объединённых Наций (ООН). Было согласовано, что принцип единогласия ведущих держав станет краеугольным камнем ООН.

25 апреля – 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско проходила конференция Объединённых наций, перед которой стояли задачи учредить новую международную организацию по обеспечению мира и безопасности, выработать Устав ООН. В ней участвовали представители 50 стран, которые считаются государствами-учредителями ООН. На конференции развернулась борьба по вопросам о целях и принципах ООН; о роли Генеральной Ассамблеи и Совете Безопасности; о Международном суде; о системе международной опеки.

Разгром фашистской Германии поставил перед державами антифашистской коалиции вопрос о последовательном мирном урегулировании в Европе, прежде всего в Германии, а также другие вопросы, связанные со Второй миро-

вой войной. С этой целью в Потсдаме (Германия) 17 июля – 2 августа 1945 г. состоялась конференция глав правительств трёх держав-победительниц: И. Сталина (СССР), Г. Трумэна (США) и К. Эттли (Великобритания). Незадолго до окончания войны, 12 апреля 1945 г., умер Ф. Рузвельт. Новый президент США Г. Трумэн пытался проводить на конференции политику американского диктата, используя для этого «атомный шантаж» (накануне конференции 16 июля США провели испытание атомной бомбы). Располагая атомной бомбой и учитывая потери СССР в войне, Трумэн рассчитывал продиктовать Советскому Союзу свои условия. Но твердая позиция советского правительства и лично И.В. Сталина сорвала эту попытку. На Потсдамской конференции были конкретизированы и уточнены положения, выработанные в Ялте.

На этой же конференции учреждался Совет министров иностранных дел СССР, США, Англии, Франции и Китая. Как постоянно действующий Орган он должен был собираться регулярно для обсуждения и согласования вопросов, представляющих взаимный интерес.

Конференция приняла решение о передаче СССР Кенигсберга (Калининграда) и прилегающему к нему района. По настоянию советской делегации конференция постановила ускорить суд над главными фашистскими военными преступниками.

Потсдамская конференция подвела итоги войны с Германией и определила важнейшие вопросы мирного урегулирования в Европе.

Гитлеровский рейх был повержен, но Вторая мировая война всё ещё продолжалась в Юго-Восточной Азии и в бассейне Тихого океана. Япония хотя и не выступала открыто против СССР, но в течение всей войны оставалась союзником фашистской Германии. Японские империалисты грубо нарушили пакт о нейтралитете с СССР и всячески помогали Германии в войне против Советской страны, держали у её границ большую армию, препятствовали торговому судоходству между Советским Союзом и США.

8 августа 1945 г. Советское правительство объявило войну империалистической Японии. В трудных условиях дальневосточного театра войны Красная Армия (как её тогда ещё называли) нанесла сокрушительный удар по японским вооружённым силам. Более чем миллионная Квантунская армия прекратила сопротивление и сдалась в плен. Во второй половине августа 1945 г. советские войска освободили Манчжурию, города Дальний (Дайрен) и Порт-Артур, Северную Корею, овладели Южным Сахалином и Курильскими островами.

На исходе войны американская авиация 6 и 9 августа сбросила две атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. От взрывов бомб, в огне и развалинах этих городов погибли многие тысячи мирных жителей – детей, женщин, стариков. Трагедия этих городов ничем не может быть оправдана. Это являлось бессмысленным, жестоким и варварским преступлением по отношению не только к японскому народу, но и ко всему человечеству. Действия правительства США (и прежде всего президента Г. Трумэна) вызывались не военной необходимостью, а стремлением продемонстрировать оказавшуюся в их руках ядерную мощь, устрашить народы

мира и оказать давление на СССР при решении послевоенных проблем. Но из этого ничего хорошего не получилось.

2 сентября 1945 г. Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции. Южный Сахалин и Курильские острова были возвращены Советскому Союзу. Наступил конец Великой Отечественной войны Советского Союза и Второй мировой войны в целом.

Но оставался ещё один немаловажный вопрос – о справедливом наказании военных преступников. Советский Союз больше всех был заинтересован в этом. По инициативе СССР 30 октября 1945 г. была принята Московская декларация об ответственности военных преступников за совершённые ими преступления в ходе Второй мировой войны [4, с. 68]. 13 ноября 1945 г. декларация была подтверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН. Соглашения о перемирии 1944–1945 годов содержали обязательства бывших сателлитов фашистской Германии сотрудничать с союзным главнокомандованием в деле задержания и предания суду военных преступников. Были также установлены две категории военных преступлений: главные – дела которых должны рассматриваться специальным международным судом, и не главные – дела которых должны рассматриваться национальным трибуналом по месту совершения этими военными преступниками злодействий.

К военным преступникам относят лиц, совершивших преступления против мира, человечности (насилия и грабежи, убийства и истязания военно-пленных, истребление и увод в рабство мирного населения, использование химического и бактериологического оружия и др.), нарушающих законы и обычай войны.

Международные военные трибуналы судили главных военных преступников.

С 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Нюрнберге (Германия) состоялся судебный процесс в Международном военном трибунале над группой главных нацистских военных преступников. Подсудимые – члены гитлеровского правительства, руководители нацистской партии, гестапо, генштаба и главного командования германских вооружённых сил – обвинялись в тягчайших преступлениях против мира и человечности. Трибунал приговорил 12 преступников к смертной казни, большинство остальных были осуждены на различные сроки тюремного заключения. Сам Гитлер покончил жизнь самоубийством (по официальной версии).

Нюрнбергский процесс имел большое историческое значение: это был первый международный судебный процесс, наказавший военных преступников и признавший агрессию тягчайшим международным преступлением.

Другой судебный процесс над главными японскими военными преступниками проходил с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. в Токио (Япония). К суду Международного военного трибунала для Дальнего Востока были привлечены 28 японских военных преступников. Приговор вынесен в отношении 25 человек: 7 подсудимых были приговорены к смертной казни, 16 – к пожизненному заключению, 2 – к длительным срокам тюремного заключения.

Суды над неглавными военными преступниками были проведены в Польше, Болгарии, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Италии, Югославии, во Франции, в Нидерландах, Австрии.

В СССР процессы над военными преступниками прошли в Ленинграде, Смоленске, Харькове, Краснодаре и других городах.

Генеральная Ассамблея ООН 26 ноября 1968 г. приняла Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям против человечности. Нарушая эти акты, некоторые зарубежные страны до сих пор укрывают преступников от ответственности за совершённые ими преступления. Это весьма печально и противоправно.

24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы. Перед Мавзолеем Ленина под боевыми знамёна торжественным маршем прошли сводные полки фронтов и флотилий. Доблестных воинов горячо приветствовали. В завершении марша воины-победители бросали к подножью Мавзолея знамёна разгромленной фашистской армии. Победным Парадом было поручено командовать прославленному полководцу маршалу Константину Константиновичу Рокоссовскому, а принимал Парад на белом коне легендарный маршал Георгий Константинович Жуков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Том I. – М. : Юридическая лит-ра, 1954. – 765 с.
2. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX вв. – М. : Политиздат, 1991. – 374 с.
3. Мир в начале 80-х годов. – Прага, 1982. – 431 с.
4. Летопись внешней политики СССР. – М. : Политиздат, 1978. – 370 с.
5. Документы внешней политики СССР. Т. 9. – М. : Политиздат, 1965. – 684 с.
6. Документы внешней политики СССР. Т. 10. – М. : Политиздат, 1965. – 659 с.
7. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937–1939. – М. : Политиздат, 1981. – 415 с.
8. Документы внешней политики СССР. Том 16. – М. : Политиздат, 1970. – 920 с.
9. К 130-летию со дня рождения И.В. Сталина. – М. : АНО Редакция газеты «Правда», 2009. – 357 с.
10. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. Том I. – М. : Госполитиздат, 1957. – 704 с.
11. Иоффе Я.А. Мы и планета: Цифры и факты. – М. : Политиздат, 1988. – 256 с.
12. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Том 3. – М. : Госполитиздат, 1947. – 791 с.

УДК 327(47)

А.Е. Кащаев*

**В ПРЕДДВЕРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ:
К ВОПРОСУ О СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ДОГОВОРЕННОМ
1939 Г.**

В статье анализируются причины и условия заключения советско-германского Договора о ненападении. Автор рассматривает различные подходы к Договору и оценки его геополитических результатов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договор о ненападении, пакт, Польша, Германия, Советский Союз, результаты советско-германского договора, канун войны.

A.E. Kaschaev

**ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR:
THE QUESTION OF THE SOVIET-GERMAN TREATY
OF 1939**

The article analyzes the causes and conditions of the conclusion of the Soviet-German non-aggression Treaty. The author examines different approaches to Treaty and evaluation of its geopolitical results.

KEYWORDS: non-aggression Treaty, the Pact, Poland, Germany, the Soviet Union, the results of the Soviet-German Treaty, the eve of the war.

Чем дальше уходят от нас драматические события Великой Отечественной войны, тем больше о ней споров, дискуссий как научного, так и политического, нередко конъюнктурного характера. Как свидетельствуют многочисленные данные, примерно до 1970-х гг. в сознании не только советских, но и многих западных граждан не возникало сомнений, что приоритет в победе над гитлеровской Германией и ее сателлитами принадлежит Советскому Союзу, хотя и в те годы появлялись всякого рода псевдоисторические книги, особенно западных авторов, в которых делалась попытка пересмотреть причины развязывания Второй мировой войны, в частности, фальсифицировать или умалить роль и значение нашей страны в этих событиях. Но они не делали погоды и существенно не влияли на состояние общественного сознания.

* Кащаев Александр Евграфович, доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения

Однако с годами положение в исторической, публицистической, мемуарной литературе стало в корне меняться. Пытаясь опорочить и «дегероизировать» наше прошлое, враги России покушаются на самое святое – на народную память о Великой Отечественной войне. Нас хотят лишить Великой Победы. Повторяя зады геббельсовской пропаганды, псевдоисторики твердят, что Победа-де была достигнута «слишком дорогой ценой», что войну якобы «выиграли штрафбаты и заградотряды, стрелявшие по своим», что Красная Армия не освободила, а «поработила пол-Европы», что советских граждан, переживших плен и оккупацию, чуть ли не поголовно сослали в Сибирь и т. д., и т. п. Враги приравнивают Советский Союз к нацистскому Рейху, а советских солдат – к фашистским карателям. И вот уже от нашей страны требуют «платить и каяться», советскую символику запрещают наравне с нацистской, а памятники воинам-освободителям в Восточной Европе, на Украине нередко уничтожают или переносят куда-нибудь на за́дворки. Оспаривается вклад СССР в разгром фашизма, возвеличивается роль США в организации сил и победы над фашистской Германией, происходит оправдание главарей фашистских государств, коллаборационистов, в т. ч. бандеровщины. Причем такого рода литература – переводная и отечественных авторов – в огромном количестве распространяется в стране-победительнице фашизма и нацизма – в России.

Права Н. Нарочицкая, которая отмечает, что «теперь в Европе, в которой «вольность, честь и мир» искупила вновь наша русская кровь и наша советская армия, которую встречали в европейских столицах неистовым восторгом, открыто называют Советский Союз еще худшим тоталитарным монстром, чем нацистский рейх. Европейский парламент, попирая международное право и Устав ООН, называет Курильские острова территорией «под российской оккупацией» [45, 4]. Совет Европы принял резолюцию, осуждающую преступления «коммунистических тоталитарных режимов», вслед за ней Парламентская ассамблея ОБСЕ в июне 2009 г. принимает резолюцию, уравнивающую «сталинский тоталитаризм» и гитлеровский расистский режим» [45, 5]. СМИ – западные и, нередко, отечественные – не устают распространять тезис о тождестве нацизма и коммунизма, чего, кстати, не было со стороны западных политиков даже в годы «холодной войны».

Вопреки принципу историзма чуть ли не главной причиной войны с недавних пор стали объявлять советско-германский договор от 23 августа 1939 г. Фальсификация истории – замалчивание и извращение важнейших фактов и документов, ключевых событий – происходит у нас на глазах. Уже сейчас некоторые авторы (Наджафов, Дашибев) по сути дела проводят мысль о том, что во Второй мировой войне столкнулись две враждебные стороны: с одной стороны демократические США, Британия, Франция, а с другой – два тоталитарных монстра. Время от времени в общественное сознание забрасывается мысль, что Советское государство было преступным и подлежит международному трибуналу.

Одна из причин появления фальсификаций в исторической науке, в политической публицистике – создание в массовом сознании населения

устойчивых идеологических установок на пересмотр итогов войны, а следовательно, тех границ, которые были закреплены Ялтинскими и Потсдамскими соглашениями между странами-победительницами и тем самым оправдать гегемонистские устремления Соединенных Штатов Америки и их союзников по установлению своего господства в мире. В России эту линию настойчиво проводят так называемые либеральные, преимущественно антикоммунистически настроенные силы, стремящиеся идти в фарватере американства.

Базовой причиной появления и широкого распространения фальсифицируемой исторической литературы стало разрушение Советского Союза и смена социально-экономического уклада страны. Новая власть по определению явилась антиподом социализма, колlettivизма, социального равенства и т. п. ценностей предыдущего строя. Следовательно, всё, что связано с социализмом, Советской властью подлежало уничтожению, унижению, забвению. Новая властная элита стремится создать адекватное своему политическому и социальному положению идеологическое обоснование, ядром которого становится историческая наука (или то, что под ней скрывается).

В числе центральных ценностей, которые подлежат ревизии, находится историческая память. Уничтожение исторической памяти, ее кастрация со стороны элиты лишает народ политической воли, этнической идентичности, превращая его в атомизированную массу потребителей, легко поддающуюся идеологическим манипуляциям. Не случайно реформа системы общего и высшего образования в России направлена на формирование не творческой личности, а хорошего исполнителя и тупого потребителя.

С фальсификациями истории в науке борется сама наука. Здесь, как правило, господствуют научная аргументация, система доказательств. Опасность же общественному сознанию создает массовая культура с ее нередко примитивными трактовками, рассчитанными не на рациональное осмысление фактов, а на эмоциональное восприятие, на возбуждение инстинктов у массового читателя (слушателя) через популярные радио-телепередачи, интернет, журналы, книги, рекламу.

Почему же одним из главных объектов нападок на прошлое являются события Великой Отечественной войны и, в частности, так называемый, Пакт Молотова – Риббентропа? Видимо потому, что он непосредственно связан с причинами начала войны, с выявлением истинных зачинщиков и подстрекателей войны, а в конечном итоге и ее результатов; фальсификация этого исторического факта развязывает руки США и ее западным партнерам по переустройству современного миропорядка.

***

Сегодня Запад и российская либеральная «общественность», активно используя документ под названием «Пакт Молотова – Риббентропа» для доказательства того, что СССР – один из двух виновников развязывания Второй мировой войны, тем самым пытаются замаскировать или оправдать истинную роль Западных держав в ее разжигании.

Необходимо сразу же отметить, что нет документа под названием «Пакт Молотова – Риббентропа». В действительности имелся Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, который был заключен в Москве 23 августа 1939 г. и подписан министром иностранных дел Германии И. фон Риббентропом и главой Советского правительства и по совместительству народным комиссаром иностранных дел В.М. Молотовым. Термин «Пакт Молотова – Риббентропа» существенно искаивает суть данного договора. Он пришел из западных СМИ еще с момента его заключения. Дело в том, что Гитлер, как правило, заключал пакты. Столь своеобразным переименованием упомянутого документа ненавязчиво внушается мысль о том, что Гитлер и Сталин мало чем отличаются друг от друга. Этот стереотип пытаются закрепить в массовом сознании нашего народа благодаря отечественным СМИ, а также некоторым политикам.

Извечная идея-*fix* геополитических противников СССР заключалась в уничтожении великой державы любыми средствами. Со временем путь вооруженного насилия извне стал неосуществим, поскольку Советский Союз обладал мощным ядерным потенциалом. Поэтому наши геополитические противники сделали ставку на формирование разрушительных сил внутри советского общества, на создание сепаратистских движений в национальных республиках Советского Союза. Ведущая роль отводилась трем прибалтийским республикам – Литве, Латвии и Эстонии. Для мобилизации масс под знамена сепаратистов нужна была мощная идея, возбуждающая ненависть к русским. Таким мобилизующим фактором стал миф о вероломной оккупации прибалтийских стран Советским Союзом в 1940 г. в результате подлого сговора между Гитлером и Сталиным, которые, якобы, в августе 1939 г. цинично разделили между собой Восточную Европу. Острие этого мифа было направлено и против советско-польского послевоенного содружества и, как следствие, на развал военного блока Варшавского Договора. Таким образом, создание мифа о сговоре двух диктаторов накануне Второй мировой войны и внедрение его в массовое сознание имело огромное стратегическое значение.

Тенденциозная трактовка этого мифа была озвучена 24 декабря 1989 г. в Кремлевском Дворце съездов в Москве на II Съезде народных депутатов СССР тогдашним партийным и государственным функционером, «прорабом перестройки» А.Н. Яковлевым. Он зачитал «Сообщение комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года». Трактовка этого доклада по сути своей была не просто антисталинской, а антигосударственной, юридически неполноценной, поскольку подлинники протокола отсутствовали. Подлинность его основывалась только на графологической, фототехнической и лексической экспертизе копий [7].

Доклад Яковleva послужил детонатором для взрыва советской государственности, разрушения целостности СССР, пересмотра всех достигнутых за шесть десятилетий страной достижений в интересах геополитических противников. Съезд принял резолюцию, в которой осудил протокол, придя ей официальный статус. Эта точка зрения до настоящего времени остается офици-

альной позицией российского правительства. Хотя имеется значительное количество материалов, которые отвергают многие положения данной официальной интерпретации. Важно другое, что сразу же после доклада Яковлева сепаратисты из прибалтийских республик стали инициировать выход своих республик из состава СССР.

Было ли в действительности секретное дополнение к договору? Так, В. Сидак, как и ряд некоторых исследователей, категорически отрицает его существование, поскольку не обнаружены его оригиналы [59, 87–106]. Однако, на наш взгляд, вопрос об этом не имеет принципиального значения, – принципиальным является подлинная трактовка содержания этого приложения.

Немало гневных голосов раздается в отечественной публицистике, исторических работах (Даичев В.И.) по поводу аморальности и даже преступности подписания с фашистами пакта и особенно секретного приложения к нему о разделе сфер влияния [18, 166–203].

Однако достаточно вспомнить, что почти за 9 месяцев до этого, 6 декабря 1938 года, аналогичный пакт о ненападении с Германией подписало правительство Франции («Франко-германская декларация») [15, 257–258]. После чего министр иностранных дел Франции Ж. Боннэ разослал циркулярное письмо, где информировал французских послов об итогах его переговоров с Риббентропом, сообщая, что «германская политика отныне ориентируется на борьбу против большевизма. Германия проявляет свою волю к экспансии на Восток» [44, 257–258.]. В ответ на послание Боннэ французский посол в Берлине Кулондр 15 декабря направил в Париж обширный доклад, где давал развернутый анализ германской политики на будущее: «Стремление Третьего рейха к экспансии на Востоке мне кажется столь же очевидным, как и его отказ, по крайней мере в настоящее время, от всяких завоеваний на Западе, одно вытекает из другого... Стать хозяином в Центральной Европе, подчинив себе Чехословакию и Венгрию, затем создать Великую Украину под немецкой гегемонией – таковой в основном кажется концепция, принятая нацистскими руководителями».

Имеются данные, что министр иностранных дел Германии Риббентроп во время франко-германских переговоров убедил французов, что Германия готовится к войне с СССР, в частности, будет реализовывать проект создания «Великой Украины». Для французов на тот момент не являлось секретом, что Гитлер собирается подчинить себе Чехословакию после Мюнхенского соглашения. Сразу же возникает вопрос: почему высокоморальные французы, зная о подготовке войны Германии против СССР, о чем на переговорах открыто говорила немецкая сторона, не отказались подписать договор с Гитлером? Читатель может сам судить, насколько этот шаг был моральным или аморальным, если на этот момент правительство Франции имело с Советским Союзом договор о взаимопомощи? Будучи в курсе намерений Гитлера совершить агрессию против СССР, спокойно подписывает с Германией соглашение о ненападении, и тем самым гарантирует фашистам в случае начала германо-советской войны неприкословенность их западных границ, сознательно подталкивая этим Гитлера к

войне с СССР. Почему же аналогичные шаги И.В. Сталина по защите Отечества объявляются преступными и аморальными?

Подписание Договора о ненападении между СССР и Германией было обусловлено сложностью международной обстановки того времени. Даже за год до него ни у одной из сторон не возникало даже отдаленной идеи о подписании подобного документа, – настолько нелепой она могла казаться.

Сторонники натравливания Германии на СССР усматривали врага скорее в Сталине, чем в Гитлере, и после подписания советско-германского договора среди них царила растерянность и злоба. Даже в середине декабря 1939 года, когда после оккупации Польши никаких сомнений в агрессивности намерений фашистских лидеров уже ни у кого не оставалось, министр внутренних дел Франции А. Сарро в своем выступлении в парламенте сформулировал кредо французского правительства: «Единственная опасность, которой нам на самом деле надо бояться, – это большевизм. Германская опасность по сравнению с ней – ничто. Мы могли бы договориться с Германией». А это было сказано в то время, когда Франция уже находилась в состоянии войны с Германией!

Аналогичная позиция была и у Англии. Долговременной программой внешней политики Парижа и Лондона стоял антисоветизм и антикоммунизм.

По словам английского историка А. Тейлора, «англичане с ужасом отшатнулись» от предложения заключить договор с СССР: «война, в которой они бы сражались на стороне Советской России против Германии, для них была немыслима» [60, 397]. Вот почему на том этапе Москва была вынуждена отказаться от союза с Западом, который и не стремился к созданию коллективной системы безопасности против фашистской Германии. Stalin временно перевел восточный вектор агрессивных устремлений Гитлера на запад. Тем самым он решил целый ряд проблем, стоявших перед СССР.

***

Какие обстоятельства подтолкнули СССР и Германию к подписанию договора? Для оценки советско-германского договора должна служить максимальная объективность, рассмотрение возникновения этого документа строго в историческом контексте. Выдергивание его из этого контекста в спекулятивных целях порождает только искаженные представления как о сущности содержания Договора, так и о месте его в системе международных политических отношений того времени.

Немало зарубежных и отечественных историков и политиков пытаются представить Советский Союз чуть ли не «соучастником» гитлеровских преступлений, одинаково причастных с Германией к развязыванию Второй мировой войны и непричастности – западных стран. Отсюда оценка Договора как гнусный говор двух диктаторов, ставивших своей целью завоевание мира. Так, историк Дашибев В.И., опубликовавший в свое время серьезные исследования «Совершенно секретно! Только для командования»: Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы» (1967 г.) и «Банкротство стратегии германского фашизма. 1933–1945 гг.» в 2-х тт.

(1973 г.), в 2014 г. разразился статьей, в которой буря гневных эмоций против личности И.В. Сталина дополняется резко отрицательными оценками Договора (который он почему-то называет пактом), подписание которого, по его мнению, было тяжелым ударом для миролюбивых стран Запада Франции и Великобритании и позволило Германии оккупировать почти всю Западную Европу. Там же он утверждает, что в 1939 г. «не было никакой угрозы образования единого фронта империалистических держав – Германии, Англии и Франции – против СССР, что не существовало ни угрозы нападения Германии на Советский Союз после разгрома Польши, ни создание второго фронта против СССР на Дальнем Востоке. После захвата Германией Чехословакии в марте 1939 г. и разрыв ее Мюнхенского соглашения Англия и Франция стали искать в лице СССР союзника против угрожавшей и им фашистской агрессии. Stalin же стал ориентироваться только на соглашение с Германией. В этом была его величайшая ошибка и наша трагедия» [18, 200].

В этой статье как в фокусе обнаруживается масса чудовищных противоречий, фальши и попросту выдумок, которые в той или иной форме существуют в исторических исследованиях подобного рода. Эту же линию продолжает историк Наджафов Д.Г., который обвиняет Сталина наряду с Гитлером организатором и инициатором Второй мировой войны. При этом приоритетным мотивом для Сталина, по Наджафову, были его классовые и имперские цели [43, 8]. Stalin, мол, только и мечтал о развязывании «новой империалистической войны», в которой западные демократии будут ослаблены до крайности, что послужит благодатной почвой для распространения там социализма. Но почему-то историк при этом ни словом не упомянул о действительных зачинщиках и провокаторах войны, прежде всего Англии и Франции, не попытался в качестве одной из причин возникновения войны назвать и патологическую ненависть западных стран и Германии в том числе к первой стране социализма. Наджафов сводит причины Второй мировой войны к противостоянию демократии и тоталитаризма [43, 16], тем самым незамысловато ставя на одну доску немецкий фашизм и советский социализм. Примерно по такому же идеологическому шаблону создаются книги В. Резуна-Суворова, М. Солонина, Б. Соколова, А. Мелехова, Б. Шапталова, М.И. Семиряги и др. Подобные же фальсифицированные стереотипы закладываются в учебные пособия для школьников. Так, в учебниках Л. Пятницкого «История России для абитуриентов и старшеклассников» и А. Левандовского и Ю. Щетинова «Россия в XX веке» без должной аргументации утверждается, что советское правительство, заключив советско-германский договор от 23.08.1939 г., допустило крупную внешнеполитическую ошибку [54; 33]. Эти выводы весьма созвучны высказываниям таких закоренелых американских советологов-русофобов, как Зб. Бжезинский и Р. Пайпс.

При этом главное достижение заключения данного договора – получение мирной передышки для СССР – многими авторами или игнорируются, или подаются в ироническом плане.

Международная атмосфера, предшествовавшая подписанию договора, обычно характеризуется как кризисная. Начало ему положил сговор Англии

и Франции с фашистскими странами – Германией и Италией в Мюнхене в сентябре 1938 г. Мюнхен поставил мир перед серьезной угрозой, объективно поощрял агрессора выдвигать все новые требования. Даже в правительственные кругах Англии и Франции не все однозначно приняли Мюнхенское соглашение. Опытные политики предостерегали о его возможных опасных последствиях. Так, заместитель иностранных дел Великобритании А. Кадоган заявлял советскому полпреду И. М. Майскому, что «результатом Мюнхена, по всей вероятности, будут новые и гораздо более серьезные европейские осложнения в ближайшем будущем [13, 31]. И. Риббентроп, недавно назначенный министром иностранных дел Германии, был недалек от истины, когда, комментируя итоги мюнхенской сделки, заявил: «Чемберлен сегодня подписал смертный приговор Британской империи и предоставил нам проставить дату приведения этого приговора в исполнение» [16, 7].

Советское правительство никогда не строило иллюзий относительно нацистской Германии, ясно отдавало себе отчет в том, что фашистский режим имел откровенно агрессивные намерения против СССР. Западные державы, прежде всего Великобритания и Франция, всячески подталкивали Гитлера на Восток. Эти страны стремились подчинить своему влиянию Восточную Европу, большая часть которой принадлежала СССР [70, 160–161]. Однако осуществить этот план можно было чужими руками, вскорив и направив на Восток агрессивную Германию, которая при нападении на Польшу будет неизбежно обречена на жесткое и кровопролитное вооруженное столкновение с СССР. В результате Германия и СССР будут крайне истощены и разорены. Восточная же Европа малой кровью подпадет под влияние Великобритании и Франции.

Заранее готовя этот план, правительство Англии 14 апреля 1939 г. официально предложило Советскому Союзу предоставить в одностороннем порядке гарантии безопасности Польши и Румынии. При этом сама Британия не делала попыток к сотрудничеству по отражению возможной агрессии со стороны Германии. Лондон пытался спровоцировать Москву на выдачу гарантий безопасности Польше и тем самым жестко зафиксировать и без того агрессивные амбиции Гитлера непосредственно на Советском Союзе.

У Англии, как впрочем, и у Франции, имелся еще один существенный мотив для столкновения Германии и СССР. Н. Стариakov и А. Усовский справедливо считают главным вдохновителем войны Англию, которой еще в Первой мировой войне удалось столкнуть в кровавой мясорубке мощную Германию и экономически быстро растущую Россию, т. е. своих серьезных конкурентов в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке. Германия с приходом Гитлера к власти стремительно превращалась в мощнейшую военную и экономическую европейскую (и мировую) державу. Тем самым она становилась грозным конкурентом Англии. Поэтому правители Англии делали все возможное, чтобы этот колосс направил свою растущую силу и энергию на восток, на Советский Союз [64, 73].

Эти усилия Англии былиозвучны и долговременным планам Гитлера по «освоению» восточных территорий. Правда, Гитлер, как явствует из многих

источников, не собирался нападать на СССР ни в 1939, ни в 1941 гг., поскольку сил для этого было недостаточно. Различные источники указывают, что Гитлер планировал нападение на Советский Союз в 1944 или 1945 гг. [3, 5]. А 1941 год был объективно подготовлен Западными державами для нападения на СССР. Хотя сами они продолжали изображать заинтересованность в создании коллективной системы безопасности, но практически мало что делали для этого. Поэтому считать Англию и Францию белыми и пущистыми, миролюбивыми державами, которые не держали камня за пазухой – в высшей степени ошибочно.

В тот же день – 14 апреля 1939 г. – с подобным предложением к Советскому Союзу обратилось правительство Франции. Оно предложило Москве заключить франко-советский пакт, по которому Советскому Союзу предлагалось взять на себя обязательства помочь Франции, если та вступит в войну с Германией, чтобы помочь Польше или Румынии, а про помошь и обязательства Франции Советскому Союзу ничего не говорилось. Советское правительство ответило, что считает французский проект «принципиально приемлемым», и сформулировало его так, чтобы он включал обязательства также со стороны Англии. Однако это советское предложение не было принято.

В апреле же 1939 г. проходили секретные англо-французские штабные переговоры (на уровне Генштабов), во время которых обсуждался один вопрос – под каким предлогом обеим сторонам отказаться от своих гарантий Польше. К концу мая Москве было точно известно, что в случае нападения Германии на Польшу французские вооруженные силы займут оборону по «линии Мажино» и будут сосредотачивать силы для наступления на... Италию». Представители Англии заявили, что в этом случае она «сможет осуществить эффективное воздушное наступление, в случае... если в войну вступит Бельгия». Отсюда вытекает а) совершенно откровенное стремление этих стран отбросить ими же данные гарантии Польше; б) любым способом втянуть в войну Советский Союз!

Не случайно в секретном меморандуме британского МИДа от 22 мая 1939 г., направленного правительству Франции, открыто признавалась нецелесообразность заключения тройственного пакта о взаимопомощи между Великобританией, Францией и СССР, но зато совершенно четко было прописано, что в случае войны важно попытаться вовлечь в нее Советский Союз.

Более того, Британия дала понять Германии, что она по примеру Мюнхенского соглашения готова отдать Гитлеру Восточную Польшу в обмен на подписание очередного пакта о ненападении, ради чего от имени правительства Англии прозвучали обещания прекратить ведшиеся в то время переговоры о заключении пакта о взаимопомощи с СССР, начатые под давлением Москвы. Одновременно такой же вариант готовился и для Латвии, Литвы и Эстонии.

В это же время в Варшаве разрабатывались планы совместного с Румынией решения «украинского вопроса» путем отторжения Украинской ССР от

Советского Союза и активизации антисоветской политики в Закавказье [60, 92–95].

Что же касается Советского государства, то к середине 30-х годов оно, хотя и не всегда последовательно, демонстрировало свое миролюбие и заинтересованность в мирном сосуществовании с капиталистическими странами. СССР не отказывался от участия в организации совместной системы безопасности от надвигающейся фашистской агрессии. 10 июля 1939 г. Великобритания решила отклонить предложения Советского Союза об одновременном подписании политического и военного соглашений. Правительство Чемберлена с июля 1939 г. вырабатывало позицию британской делегации на предстоящих военных переговорах в Москве, сводившуюся к затягиванию времени. Чемберлен полагал, что в этот период военное сотрудничество с СССР было невозможным. Это означало, что переговоры были нужны Великобритании, чтобы помешать возможному советско-германскому сближению и не допустить, чтобы СССР оставался в стороне от возможного военного конфликта на Западе. В.Я. Сиполс прав в своем утверждении, что в середине августа 1939 г. «в обстановке жестких реалий советскому руководству не оставалось ничего иного, как обратиться к альтернативе – германскому предложению о нормализации отношений между двумя странами» [61, 328].

Правительство Польши по-прежнему было несговорчиво. Несмотря на неоднократные предложения со стороны Англии и Франции, оно отвергало возможность сотрудничества с Советским Союзом. При таком раскладе советские войска в случае войны с Германией не смогли бы войти в боевое соприкосновение с фашистским вермахтом.

Советское правительство, испытав затруднения во время политических переговоров с западными державами, стало терять веру в возможность серьезного военного сотрудничества с ними. Несмотря на трудности в отношениях между СССР и Англией и Францией, все же удалось договориться о начале военных переговоров. Для участия в них были назначены соответствующие делегации. Советскую делегацию возглавлял нарком обороны маршал Ворошилов. Во главе британской делегации был главный адъютант короля по морским делам адмирал П. Дракс, во главе французской – член высшего военного совета армии генерал Ж. Думенк. Как позже вспоминал Дракс, 2 августа он получил от лорда Галифакса инструкцию затягивать переговоры до осенней распутицы, когда Гитлер не сможет начать военные действия против Польши. Французская делегация получила такие же указания, но с тем обоснованием, что сам факт военных переговоров должен произвести соответствующий психологический эффект на Гитлера.

Начавшиеся 12 августа в здании НКИД переговоры к 17 августа зашли в тупик, а еще через неделю и вовсе были прекращены. Англия и Франция не верили в способность Красной Армии выполнить возложенные на нее задачи по ведению боевых действий против вермахта. К тому же Польша по-прежнему категорически отказывала советским войскам в проходе через свою территорию для боевого соприкосновения с немецкими войсками.

* * *

Что в этих условиях оставалось делать Советскому Союзу и его главе Сталину?

Вариант первый. Вступить в войну на стороне Польши. Но дело в том, что Польша не просила об этом Советский Союз. Более того, польское правительство решительно отвергало любые предложения о помощи со стороны СССР. Отклонив политику коллективной безопасности, правительство Пилсудского пошло на сговор с гитлеровской Германией. 26 января 1934 г. было заключено польско-германское соглашение «О мирном разрешении споров», которое по существу ослабляло союз Польши с другими странами, в т. ч. с Францией. В 1936 г., когда войска Гитлера заняли демилитаризованную Рейнскую зону, Варшава уведомила Берлин, что Польша готова принять участие в совместных с ней военных мерах по нарушению Версальского договора [28, 92–93]. Польские правители считали 34-миллионную Польшу великим европейским государством и под эгидой Германии мечтали существенно расширить свои территориальные владения, прежде всего за счет Украины. Вот почему СССР потенциально и реально был врагом польского правительства.

Даже если бы вдруг Польша согласилась на нашу помощь, Советскому Союзу пришлось бы в одиночку сражаться с вермахтом, который выставил против Польши чуть ли все вооруженные силы Германии. При этом западные страны сдаются Гитлеру Польшу, сами остаются в стороне, а ненавистные советы ввязываются в эту мясорубку. Этот вариант И.В. Сталиным был справедливо отвергнут.

Вариант второй. Советский Союз не вмешивается в польские (польско-германские) дела, не пытается воссоединить территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Этот вариант не лучше первого, поскольку в случае войны Германия захватила бы всю Польшу, включая территории Западной Украины и Западной Белоруссии, а затем и всю Прибалтику. Тем самым новые границы враждебной нам Германии, ее территория, государственные структуры, армия непосредственно приблизились бы к территории СССР. Этот вариант также не мог быть принят Советским правительством, т. к. германской военной машине был бы включен зеленый свет, при том, что западные державы не собирались оказывать помощь Польше.

Оставался третий вариант. Запад уже с двадцатых годов предпринимал максимальные усилия, чтобы не допустить экономического и политического сближения Германии с Советским Союзом, всячески препятствовал реализации советско-германского соглашения, подписанного в 1922 г. в Локарно. Запад с 1926 по 1932 г. последовательно стремился максимально нейтрализовать сближение Германии с Советским Союзом, помог стать ей членом Лиги Наций, полностью снял военный контроль, резко уменьшил объем reparационных платежей. Вследствие этого попустительства 16 марта 1935 г. Германия отказалась от выполнения условий Версальского договора. В мае того же года Гитлер объявил о всеобщей воинской повинности и замене рейхсвера вермахтом. В июне 1935 г. Англия согласилась на создание мощных германских во-

енно-морских сил. В марте 1936 г. Германия ввела войска в Рейнскую область, через два года она безнаказанно оккупировала Австрию. И наконец, в сентябре 1938 г. по решению Мюнхенского соглашения, в лице глав правительств Англии, Франции, Италии и Германии, передавало Германии в течение десяти дней Судетскую область Чехословакии. При явном попустительстве Англии, Франции и США Германия в марте 1939 г. захватила всю Чехословакию, а впоследствии и Крайинский край. Эти шаги западных стран ясно указывают на их заинтересованность втянуть Германию в организацию нового антисоветского похода на Восток.

К этому времени СССР фактически находился в международной изоляции с перспективой превратиться в обширное поле германской экспансии, поощряемой Западом не столько из-за враждебности к коммунистической идеологии, сколько из-за необходимости направить Гитлера подальше от собственных границ. Польская пресса открыто писала о великом крестовом походе против России, а польский генштаб разрабатывал соответствующие военные планы. Румыния продолжала оккупировать Бессарабию. Даже прибалтийские страны-карлики – Латвия и Эстония заигрывали с Германией, а немецкие генералы инспектировали границу с СССР. Финны строили планы создания Великой Финляндии с границами по реке Неве и Беломоро-Балтийскому каналу. Финское правительство объявило войну СССР, имея своей целью наступление на Петрозаводск. На Дальнем Востоке в момент подписания советско-германского договора в августе 1939 г. Красная Армия вела боевые действия против японских агрессоров. За полгода военных действий наша армия потеряла около 10 тысяч солдат и офицеров.

В этих условиях СССР вынужден избрать тактику подписания двухсторонних договоров о ненападении со всеми граничащими с ним странами. Данные шаги позволили перекрывать лазейки для организации агрессии против Советского Союза.

Гитлер, придя к власти, начал разрушать сложившуюся систему международных отношений в Европе, включая и систему двухсторонних договоров о ненападении с тем, чтобы прорваться к границам СССР. Советский Союз в ответ на это подписывает в мае 1935 г. с Францией и Чехословакией перекрещающиеся договоры о взаимопомощи в отражении агрессии [44, 56–59]. Однако западные державы переходят к тактике целенаправленного их дезавуирования и одновременно к политике «экономического умиротворения» Гитлера, способствуя экономическому возрождению Германии, с тем, чтобы направить ее на Восток. Советское правительство старалось сохранять межгосударственные отношения с Германией, прежде всего за счет активизации торгово-экономических связей. Запад же, добиваясь своих целей, в конце концов пришел к Мюнхенскому соглашению, отдав на съедение Гитлеру Чехословакию.

После Мюнхенской сделки Запад укрылся фактически за пактами о ненападении с Германией, а у Советского Союза аналогичный договор с Германией истекал летом 1938 г. Вполне логично, что у Советского Союза не оставалось иного выхода, как заключить Договор о ненападении с Германией, особенно после Мюнхенского соглашения.

Великобритания и Франция прекрасно знали, что Гитлер при любых обстоятельствах нападет на Польшу (об этом Советское правительство знало еще в 1935 г.). Поскольку Польша непосредственно граничила с Советским Союзом, то Москва вынуждена была пойти на новое соглашение с Берлином, чтобы обезопасить свои западные границы. К этому нужно добавить, что еще с 1920 г. в результате советско-польской войны 1920 г. у Советского Союза были аннексированы исконно русские земли Западной Украины и Западной Белоруссии в пользу Польши. Поэтому новое соглашение между Москвой и Берлином, безусловно, должно затронуть и эти проблемы.

И.В. Сталину не было никакой стратегической выгоды договариваться с Гитлером о разделе Польши, ибо в случае успеха германские войска выходили в соприкосновение с советскими войсками, что было крайне опасно для нашей страны. Договор о ненападении не дает никаких, даже гипотетических предположений о том, что Stalin мечтал сам напасть на Германию (идея-fix Резуна-Суворова), – ибо он физически был лишен такой возможности.

План нападения Германии на Польшу (план «Вайс») был подписан Гитлером еще 3 апреля 1939 года [14, 376–378]. А 28 апреля 1939 года Германия аннулировала германо-польский пакт о ненападении и дружбе. Практически это означало начало войны. Подписывая 23 августа 1939 г. договор с Германией, Stalin вынужденно действовал постфактум по отношению к давно уже принятому Гитлером решению о нападении на Польшу. И не случайно, что именно этот договор называют крупнейшим провалом британской политики и дипломатии за весь XX век. Далее, война Германии против Польши становится началом мировой только после объявления Великобританией и Францией войны против Германии 3 сентября 1939 г.

Москва оказалась перед непростым выбором. К тому времени советское руководство располагало сведениями о плане и сроках нападения Германии на Польшу. Это означало, что германские войска, наступая на Польшу, беспрепятственно вышли бы к советским границам, что усиливало бы непосредственную военную угрозу для СССР. Оказавшись фактически один на один с Германией, Советский Союз был вынужден искать оптимальные пути для обеспечения своей безопасности.

В период между 18 и 23 августа немецкая сторона настойчиво добивалась от Москвы согласия на приезд Риббентропа для подписания договора. 21 августа Гитлер обратился с личным письмом к Stalinу по этому вопросу. После некоторых колебаний советская сторона ответила согласием.

В ночь с 23 на 24 августа между двумя странами был подписан Договор о ненападении, частью которого был секретный протокол «о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе». Этот документ был призван на какое-то время оградить СССР от войны с Германией. Согласно секретному протоколу, Советский Союз в случае войны получал свободу действий в Финляндии, Эстонии, Латвии, Восточной Польше (Западной Белоруссии и Украине) и Бессарабии. В дальнейшем, и это подтвердили последующие события, предполагалось заключить с каждой из упомянутых стран договоры о взаимо-

помощи с вводом на их территории советских воинских подразделений для защиты их и собственно советских границ.

Подписание советско-германского договора вызвало бурную и в целом ожидаемую реакцию за рубежом, которая, согласно А.О. Чубарьяну, выглядела примерно так: «беспокойство в Лондоне и Париже, брожение и тревога в балканских, восточноевропейских и прибалтийских столицах, негативное восприятие среди европейской, да и всей мировой общественностью, непонимание и растерянность в коммунистических партиях, которые в течение многих лет считали своей главной задачей борьбу с фашизмом» [73, 28].

В 1939 г. многие выдающиеся западные лидеры, не связанные с мюнхенской политикой, вполне адекватно воспринимали действия Советского Союза и не видели в них ничего предосудительного. Так, например, 1 октября 1939 года Черчилль, выступая по радио, заявлял: «Для защиты России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии» [78].

Ллойд Джордж, бывший в 1916–1922 гг. английским премьером, говорил о вступлении в Польшу Красной армии: «СССР занял территории, которые не являются польскими и были захвачены ею (Польшей. – *Прим. авт.*) после Первой мировой войны... Было бы безумием поставить русское продвижение на одну доску с продвижением Германии» [78].

Генерал де Голль, оценивая причины, побудившие Сталина заключить советско-германский пакт, пишет в своих мемуарах: «В позиции, которую занял Stalin, неожиданно выступив заодно с Гитлером, отчетливо проявилось его убеждение, что Франция не сдвинется с места, и у Германии, таким образом, руки будут свободными, и лучше уж разделить вместе с ней добычу, чем оказаться ее жертвой. В то время как силы противника почти полностью были заняты на Висле, мы, кроме нескольких демонстративных действий, ничего не предприняли, чтобы выйти на Рейн» [12, 196].

Споры и суждения противоречивого характера не утихают до сих пор. Это и неудивительно. Пакт был неординарным и неоднозначным демаршем.

Отечественный исследователь С. Случ прямо утверждает, что договор открыл зеленую улицу второй мировой войне. «Главное, что получил Гитлер, – это свобода рук на Западе... И именно это обусловило разгром Франции и других западных держав в течение пяти недель... И с этой точки зрения можно оценить советско-германский договор 23 августа 1939 года не только как просчет советской внешней политики, но и как преступное действие со стороны сталинского руководства» [30]. В том же духе обливают грязью политику Сталина С. Заворотный и А. Новиков: «Stalin предоставил Гитлеру уникальную возможность, о которой германский генералитет безуспешно мечтал с начала века: разгромить Францию, не боясь удара с востока, а потом, повернувшись назад, наброситься на Россию» [31]. Эти горе-историки считают, что Stalin совершил «преступное действие» и поступил недальновидно по отношению к Франции – традиционному союзнику. Они почему-то не упоминают, что в 1935 г. был заключен договор о взаимопомощи между СССР, Францией и Чехословакией. А что было потом? Позор-

ное Мюнхенское соглашение от 29.09.1938 г., когда Франция вместе с Англией отдали Чехословакию на растерзание Гитлеру. Не это ли сговор против Советского Союза?

А.Н. Яковлев лицемерно писал, что договор от 23.08.1939 г. с Германией стал ревизией «стратегического курса на коллективную безопасность» (этот курс был сорван Англией и Францией), посчитал его отступлением «прежде всего от ленинских норм советской внешней политики, от ленинского разрыва с тайной дипломатией» [52]. Его соратник Ю. Афанасьев объявил СССР «поджигателем войны»: с 1939 по 1941 гг. он вынашивал и стремился реализовать «агрессивные планы» с целью «расширения социализма». Другой «разоблачитель» сталинизма В. Топоров писал: «СССР и Германия тайно заключили агрессивный союз и начали мировую захватническую войну... То обстоятельство, что Англия и Франция тогда же, в сентябре 1939 года, не объявили войны нашей стране, свидетельствует лишь о нерешительности их тогдашних правительств» [48]. Надо сильно ненавидеть свою страну, чтобы говорить, что она начала мировую войну и горько сожалеть, что Англия и Франция не стали одновременно воевать с Германией против Советского Союза.

Августовский пакт с Германией был полностью оправдан: никакого иного решения, более надежно отвечавшего интересам безопасности СССР, не имелось: попытки заключить равноправный договор о взаимопомощи с Англией и Францией потерпели неудачу, наша армия реорганизовывалась и перевооружалась, не была готова к успешному отражению фашистской агрессии.

Это был компромисс. Каждая из сторон извлекла из него как выгоды, так и потери. Определенный моральный ущерб для СССР заключался в том, что в условиях господства идеологической пропаганды трудно было объяснить советской, да и мировой общественности, чем был вызван такой довольно неожиданный поворот.

Наиболее существенно то, что Советский Союз, натолкнувшись на неприятие Западом усилий по организации коллективного отпора агрессии и оказавшись один на один с гитлеровской Германией, по сути, сделал оптимальный выбор. Москва пошла на этот шаг из соображений безопасности. Он был призван отсрочить неизбежное столкновение с Германией и дать возможность лучше подготовиться к этому. Наши критики этот аспект игнорируют. Прагматизм в данном случае одержал верх над идеологическими установками. Тем более, что подобного рода пакты с Германией уже имелись у Англии и Франции.

У Москвы были все основания не верить в поддержку западных держав. В 1939 г. в одиночку СССР вряд ли мог справиться с агрессором. В пользу этого говорит и последовавшая «странная война» на западном фронте: Франция и Англия с сентября 1939 г. находились в состоянии войны с Германией, но не предпринимали активных боевых действий против нее вплоть до начала германского наступления в мае 1940 г. Между тем войну можно было локализовать в самом начале, если бы 110 англо-французских дивизий, дислоцированных на западной границе Германии, выступили против 23 противостоящих им немецких дивизий.

Достигнутые между СССР и Германией договоренности не представляли собой «сговора диктаторов» о «разделе Восточной Европы» и не превращали их в каких-либо союзников ни формально, ни фактически. Подписывая секретный протокол, правительство СССР не ставило целью ликвидировать и аннексировать ряд восточноевропейских государств. Цель у нашей страны была одна – поставить предел распространению германской экспансии на восток. В случае победы над Польшей Германия лишилась возможности единолично решать вопрос о дальнейшей судьбе и границах польского государства. Кроме того, она брала на себя обязательство признать суверенитет Литвы над Вильнюсской областью, аннексированной поляками в 1920 году.

Введение подразделений Красной Армии в восточные районы Польши, то есть на территории Западной Украины и Западной Белоруссии 17 сентября 1939 года, и в страны Прибалтики летом 1940 г. было произведено советским правительством не в порядке реализации советско-германских договоренностей. Оно было осуществлено в целях предотвращения военной оккупации или политического подчинения этих территорий и государств Германией, так как, по данным советской разведки и дипломатии, Гитлер, в нарушение имевшихся договоренностей, уже готовил подобные шаги.

28 сентября 1939 г. между двумя государствами был также подписан «Германо-советский договор о дружбе и границе». Этот документ закреплял политическое и территориальное разграничение, изменения в положении населения на новых образованиях после поражения Польши. Германо-советская граница в основном прошла по линии Керзона, определенной еще в 1919–1920 годах комиссией Парижской мирной конференции. Положение границы Польши со стороны СССР было возвращено к результатам Первой мировой войны. Захваченные Польским государством в начале 20-х гг. земли с преобладанием белорусского и украинского населения были присоединены к территории Советской Украины и Советской Белоруссии.

Действия Советского правительства укрепляли безопасность страны и имели откровенно антигерманскую направленность. На этот важный аспект договора обращает внимание израильский исследователь Г. Городецкий. «Строгий нейтралитет, – пишет он, – вместо обязательств перед Германией – вот в чем Сталин видел главное достижение пакта Молотова – Риббентропа. Будучи вынужден подписать пакт, Сталин, очевидно, решил извлечь из него все, что только можно. Он стремился компенсировать обиды, нанесенные Россию, по его мнению, не только на Версальской мирной конференции и в межвоенный период, но и в XIX веке, во время борьбы за господство в Европе. Stalin не рассчитывал, что Германия и Англия обескровят друг друга, воюя между собой, но, конечно, надеялся, что изрядное количество перьев они потеряют. Составляя собственную повестку для мирной конференции, он думал, что получил достаточно долгую передышку для повышения боеготовности Красной армии, в которой нуждался как в противовесе, чтобы иметь возможность торговаться на ожидаемых переговорах. Его политика была направлена исключительно на соблюдение государственных интересов Советского Союза, как он их понимал» [15, 355–356].

Следовательно, выдумки о том, что Сталин мог спровоцировать Гитлера на нападение на Польшу Договором о ненападении от 23 августа 1939 г., не имеют под собой никакого основания, поскольку задолго до подписания во исполнение плана «Вайс» на германо-польской границе уже были сосредоточены и развернуты для нападения германские войска. Крайняя озабоченность Сталина была сконцентрирована не на том, чтобы спровоцировать войну, а максимально использовать все возможности отодвинуть военную угрозу от страны. Потому Договор был одним из таких шансов в той конкретной исторической ситуации, условием избежать прямого военного столкновения с Германией уже в 1939 г., как рассчитывал на это Запад.

Подписание Договора о ненападении позволил решить ряд стратегически важных задач по защите страны.

Во-первых, в результате дипломатической игры Стalinу удалось мирно вернуть страну к границам Российской империи 1913 года. При этом территориальные приращения, ставшие возможными благодаря соглашению с Гитлером, фактически сделались легитимными, и их никто не оспаривал ни во время последующих переговоров «Большой тройки», ни во время Хельсинкских переговоров 1975 г.

Во-вторых, была значительно отодвинута западная граница СССР. До 17 сентября 1939 г. в Белоруссии польско-советская граница проходила всего в 40 км от Минска (до тогдашней границы, станции Негорелое, сегодня скорый поезд от Минска идет двадцать пять минут), в 140 км – от Витебска, в 120 км от Мозыря. После 17 сентября 1939 г. расстояние от Минска до границы составило от 330 км до Гродно до 360 км до Бреста, от Витебска – 450 км, от Мозыря – 400 км.

На Украине советско-польская граница проходила в 30 км от Каменец-Подольского, в 40 км – от Новограда-Волынского, в 100 км – от Коростеня, в 50 км – от Проскурова, в 150 км – от Житомира. После воссоединения украинского народа граница от Каменец-Подольского прошла в 300 км (прибавка в 270 км), от Новограда-Волынского – в 240 км, от Коростеня – в 280 км, от Проскурова – в 320 км, от Житомира – в 400 км [74, 42]. После нападения Германии на Советский Союз эти новые территории в определенной степени помогли задержать стремительно наступающие вражеские войска и в немалой степени обескровить их.

В-третьих, Договор с Германией сделал бессмысленным планирование агрессии Японии против СССР, поскольку такая агрессия имела смысл только при скоординированном нападении на Советский Союз Японии и Германии. Гитлер же даже не предупредил заранее японских союзников об изменении своих намерений. На следующий день после заключения договора советский временный поверенный в делах в Токио Н.И. Генералов сообщал в Москву: «Известие о заключении пакта о ненападении между СССР и Германией произвело здесь ошеломляющее впечатление, приведя в явную растерянность особенно военщину и фашистский лагерь» [14, 111]. Японский кабинет во главе с К. Хиранумой, являвшийся сторонником жесткой политики в отношении Советского Союза, 28 августа 1939 г. подал в отставку. Премьер при этом за-

явил, что советско-германский договор делает необходимой совершенно новую внешнеполитическую ориентацию Японии [14, 315].

В-четвертых, фактически заставив Запад воевать с Гитлером, Сталин с первых же дней Великой Отечественной войны обеспечил СССР союзниками, которые не только отвлекали на себя часть военных сил Германии (правда, сравнительно небольшую), но и поставляли для Советской России оружие, технику и продовольствие по ленд-лизу.

В-пятых, была получена передышка для перевооружения Красной Армии, наращивания военного потенциала, укрепления обороноспособности страны.

В шестых, Советское правительство сделало все возможное, чтобы получить от Германии максимум техники, передовой технологии. Хотя со своей стороны Советский Союз был вынужден, соблюдая торгово-экономические отношения, снабжать Германию рудой цветных и черных металлов, сельхозпродуктами.

Вопрос о нравственности или безнравственности этого шага носит чисто риторический характер, так как главной ставкой была судьба мира. И в том, что нацизм был остановлен и уничтожен, немалая заслуга И.В. Сталина.

В подписанных документах нет положений, которые обязывали бы стороны осуществлять военные акции в отношении государств и территорий, вошедших в их сферы интересов. Не было там и никаких обязательств по осуществлению их оккупации и «территориально-политического переустройства».

Гитлер намеревался захватить большую часть Прибалтики. 25.09.1939 г. он подписал секретную директиву № 4, предусматривавшую «в Восточной Пруссии держать в боевой готовности силы, достаточные для быстрого захвата Литвы даже в случае вооруженного сопротивления». Включение в нацистскую Европу не сулило ничего хорошего прибалтийским народам. Глава СС Гиммлер в 1942 г. выдвинул задачу «тотального онемечивания» Прибалтики в течение 20 лет.

В противовес этим планам осенью 1939 г. СССР заключил с Литвой, Латвией и Эстонией договоры о взаимопомощи и на их основе ввел в эти государства свои войска. СССР не нападал на них напал, как и на Бессарабию. До 1918 г. Бессарабия никогда не принадлежала Румынии, которая, воспользовавшись нашей тогдашней слабостью, захватила ее, а в 1940 г. СССР возвратил ее себе, восстановив историческую справедливость. В октябре 1939 г. Черчиль говорил советскому полпреду Майскому: «С точки зрения правильно понятых интересов Англии тот факт, что весь Восток и Юго-Восток Европы находится вне зоны войны, имеет не отрицательное, а положительное значение. Главным образом Англия не имеет оснований возражать против действий СССР в Прибалтике. Конечно, кое-кто из сентиментальных деятелей может пускать слезу по поводу русского протектората над Эстонией или Латвией, но к этому нельзя относиться серьезно» [52]. Противник большевизма, но трезвый политик справедливо отмечал: «В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно

необходимо отодвинуть как можно дальше на Запад исходные позиции германских армий, с тем чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. Если их политика и была холдно расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной». С этим нельзя не согласиться.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Правительство СССР и Правительство Германии, руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию Правительства СССР
За Правительство Германии

В. Молотов
И. Риббентроп

СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к следующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению к Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарва, Висла и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы, с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аблазин Вл. Виленский узел. Первая серьезная проблема в советско-германских отношениях (август-ноябрь 1939 г.) // Родина – 2009 – № 8 – С. 42–45.
2. Антосяк А.В. Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 9. – С. 52–54
3. Безыменский Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой. – М. : Вече, 2000. – 512 с.

4. Борисёнок Е. «Золотой сентябрь» тридцать девятого / Красная Армия и местное население на Западной Украине // Родина. – 2009. – № 8. – С. 34–38.
5. Буллок А. Гитлер и Сталин : Смоленск : Русич, 1994 – 1200 с.
6. Вишлев О. Накануне 22 июня 1941. – М. : Наука, 2001 – 230 с.
7. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 29. – С. 579.
8. Волков С.В., Емельянов Ю.В. До и после секретных протоколов. – М. : ЭКСМО-Яузा, 1990. – 224 с.
9. Всемирная история. В 10 тт. Т. X / под ред. В.В. Курасова. – М. : Мысль, 1965. – 730 с.
10. Всемирная история. В 10 тт. Т. 1Х / под ред. Л.И. Зубока. – М. : Мысль, 1962. – 823 с.
11. Вторая мировая война: два взгляда. – М. : Мысль, 1995. – 397 с.
12. Вторая мировая война в воспоминаниях. – М. : Политиздат, 1990. – С. 196.
13. Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. – Т.2. 2 июня 1939 г. – 4 сентября 1939 г. – М. : Политиздат, 1990. – 366 с.
14. Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. – Т.1. 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. – М. : Политиздат, 1990. – С. 27–28.
15. Городецкий Г. Роковой самообман. Сталин и нападение Германии на Советский Союз. – М. : Росспэн, 1999. – 383 с.
16. Гришин Я.Я. Путь к катастрофе. Польско-чехословацкие отношения 1932–1939 гг. – Казань : РИЦ «Школа», 1999. – 184 с.
17. Дашичев В.И. «Совершенно секретно! Только для командования»: Стратегия фашистской германии в войне против СССР. Документы и материалы. – М. : Наука, 1967. – 752 с.
18. Дашичев В.И. Роковой геополитический просчет Сталина (уроки предвоенного политического кризиса 1939 г.) // Социально.-гум. знания. – 2014. – № 3. – С. 166–203.
19. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом // Известия. – 1939. – 24 авг.
20. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937–1939. В 2 тт. / Председатель комиссии А.А. Громыко. – М. : Политиздат, 1981. – 415 с.
21. Емельянов Ю.В. Прибалтика. Почему не любят бронзового солдата? – М. : Издатель Быстров, 2007. – 623 с.
22. Емельянов Ю.В. Сталин: На вершине власти. – М. : Вече, 2002. – 544 с.
23. Запевалов В. Интервью с И. Фляйшхаузер: Советско-германский пакт: правда и мифы //Литературная газета. – 1989. – 16 авг.
24. Захаров В., Кулишов В. В преддверии катастрофы. Германия 1933–1939 годы. – М. : Ковчег, 2003. – 432 с.
25. Емельянов Ю.В. Прибалтика. Почему не любят бронзового солдата? – М. : Издатель Быстров, 2007. – 623 с.
26. Емельянов Ю.В. Сталин: На вершине власти. – М. : Вече, 2002. – 544 с.
27. Запевалов В. Интервью с И. Фляйшхаузер: Советско-германский пакт: правда и мифы. //Литературная газета. – 1989. – 16 авг.
28. История Второй мировой войны 1939–1945 в двенадцати томах // глав. ред. комиссия: А.А. Гречко, Г.А. Арбатов, В.А. Виноградов, Е.М. Жуков, С.К. Цвигун и др. – М. : Военное изд-во Минобороны СССР, 1973–1982. – Т. 2. – 480 с.

29. К истории заключения советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 г. (документальный обзор) // Новая и новейшая история. – 1989. – № 6. – С. 62–78.
30. Кегель Г. В бурях нашего века. – М. : Политиздат, 1987. – 483 с.
31. Колоскова Е. Пакт Молотова – Риббентропа // Родина. – 2009. – № 8. – С. 46–49.
32. Комсомольская правда. – 1989. – 8 авг.
33. Комсомольская правда. – 1990. – 23 янв.
34. Кунгуров А. Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова-Риббентропа. – М. : Алгоритм: изд-во «Эксмо», 2009. – 624 с.
35. Левандовский А., Щетинов Ю. Россия в XX веке. – М. : Просвещение, 2002. – 368 с.
36. Мельтиков М.И. Советский Союз и политический кризис 1939 года // Партийная вторая мировой войны. Кто и когда начал войну / под. ред. Н.И. Нарочицкой, В.М. Фалина. – М. : Вече, 2009. – С. 156–243.
37. Мельтиков М.И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. – М. : Яузा Эксмо, 2004. – 672 с.
38. Мартиросян А.Б. Конец глобальной фальшивки. – М. : Вече, 2009. – 123 с.
39. Мартиросян А.Б. Сговор диктаторов или мирная передышка? – М. : Вече, 2009. – 464 с.
40. Мартиросян А.Б. Кто проторил дорогу к пакту? – М. : Вече, 2009. – 364 с.
41. Мартиросян А.Б. Мифы пакта Молотова – Риббентропа: Накануне 23 августа 1939 г. – М. : Вече, 2009. – 320 с.
42. Мировые войны XX века: в 4 кн. – Кн. 3. Вторая мировая война: ист. очерк. / отв. ред. Е.Н. Кульков. – М. : Наука, 2005. – 595 с.
43. Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война. – Сокр. пер. с англ. – М. : Воениздат, 1972. – 378 с.
44. Мухин Ю.И. Великий главнокомандующий И.В. Сталин. – М. : Алгоритм, 2010. – 258 с.
45. Наджафов Д.Г. Советско-германский пакт 1939 года и его исторические последствия // Вопросы истории. – 2006. – № 12. – С. 3–22.
46. Накануне. 1931–1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях. – М. : Политиздат, 1991. – 217 с.
47. Нарочицкая Н.А., Фалин В.М. и др. Партийная Второй мировой. Кто и когда начал войну? Сб статей. – М. : Вече, 2009. – 416 с.
48. Некрич А.М. Политика английского империализма в Европе (октябрь 1938 – сентябрь 1939). – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – 476 с.
49. Некрич А.М. 1941, 22 июня. – М. : Наука, 1965. – 178 с.
50. Новое время. – 1990. – № 6.
51. Овсяный И.Д. Тайна, в которой война рождалась (Как империалисты подготовили и развязали Вторую мировую войну). – М. : Политиздат, 1975. – 384 с.
52. Огнев А. Правда против лжи. – Тверь, 2011. – 256 с.
53. Переслегин С. Вторая мировая война между Реальностями. – М. : Яузा, 2006. – 680 с.
54. Правда. – 1989. – 18 авг.
55. Пыхалов И., Дюков А. Великая оболганныя война-1. Великая оболганныя война-2. – М. : ЭКСМО, Яузा, 2009. – 765 с.
56. Пятецкий Л. История России для абитуриентов и старшеклассников. – М. : Просвещение. 1995. – 252 с.

57. Романенко К. Великая война Сталина. Триумф верховного главнокомандующего. – М. : Язуа, Эксмо, 2008. – 768 с.
58. Романенко К. Почему ненавидят Сталина? Враги России против Вождя. – М. : Язуа, Эксмо, 2011. – 448 с.
59. Ротштейн Э. Мюнхенский сговор / пер. с англ. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1959. – 424 с.
60. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1941–1945. – М. : Высшая школа, 1992. – 303 с.
61. Сидак В. Оригиналы секретных протоколов – на стол! // Обозреватель. – Observer. – 2008. – № 8. – С. 87–106.
62. Сиполс В.Я. Тайные документы «странной войны» // Новая и новейшая история. – 1993. – № 2. – С. 92–95.
63. Советско-германские документы 1939–1941 гг. из архива ЦК КПСС // Новая и новейшая история. – 1993. – № 1. – С. 147–152.
64. Советско-германские документы 1939–1941 гг. из архива ЦК КПСС Публикация Г.Н. Севастьянова и Б.А. Хавкина. Новые документы по новейшей истории. – М., 1996. – С. 151–156.
65. Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина. – СПб., 2008. – 364 с.
66. Солонин М. 22 июня, или Когда началась Великая Отечественная война? – М. : Язуа, Эксмо, 2006. – 512 с.
67. Случ С.З. Советско-германские отношения в сентябре – декабре 1939 г. и вопрос о вступлении СССР во Вторую мировую войну // Отечественная история. – 2000. – № 5. – С. 46–58; № 6. – С. 6–10.
68. Суворов В. День-М. – М. : АО «Все для вас», 1994. – 228 с.
69. Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. – М. : Терра, 1991. – 623 с.
70. Вторая мировая война: два взгляда. – М. : Мысль, 1995. – 556 с.
71. Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1: Надвигающаяся буря. – М. : Терра-Книжный клуб, 1997. – 336 с.
72. Чесноков Г.Д. О мнимых и действительных виновниках Второй мировой войны // Социально-.гум. знания. – 2009. – № 6. – С. 218–241.
73. Чубарьян А.О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис. Сентябрь 1939 – июнь 1941 года. – М. : Наука, 2008. – 476 с.
74. Усовский А. Кто развязал Вторую мировую? Настоящие поджигатели войны. – М. : Язуа-пресс, 2013. – 384 с.
75. Фалин В.М. К предыстории пакта о ненападении между СССР и Германией // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? Сб статей. – М. : Вече, 2009. – С. 416.
76. Хавкин Б. «Нас никто уличить не сможет»: Как были опубликованы тексты советско-германских секретных документов // Родина. – 2009. – № 8. – С. 25–27.

УДК 94(47).084.8

В.А. Туев*

СТРАТЕГИЯ ПОБЕДЫ

Раскрываются причины и факторы успехов Советской Армии на победном этапе Великой Отечественной войны. Анализируется соотношение потерь с обеих сторон. Рассматриваются основные направления стратегического руководства вооруженной борьбой советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Характеризуется роль И.В. Сталина – как Верховного Главнокомандующего, Председателя Государственного Комитета Обороны и как вождя народа – в выработке стратегии Победы, в мобилизации всех материальных ресурсов страны и духовной энергии народа на разгром врага. Дается оценка концепции последовательных наступательных операций и стратегии десяти сталинских ударов 1944–1945 гг. Выявляются и систематизируются основные факторы победоносного завершения Великой Отечественной войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война, потери и жертвы войны, стратегия наступления, Верховный Главнокомандующий, вождь народа, десять сталинских ударов, борьба с фашизмом, факторы Победы.

V.A. Tuev

STRATEGY FOR VICTORY

The paper reveals the factors and reasons for the Soviet Army's successes in the final victorious stage of the Great Patriotic War. The correlation of casualties of the both sides is analyzed. The main directions in leading the Soviet people's fight against the Nazi invaders are described. The role of J. V. Stalin as Supreme Commander-in-Chief, Head of the State Defense Committee and leader of the nation is demonstrated in working out the strategy of victory, mobilizing all material resources and spiritual energy of the nation to defeat the enemy. The concept of successive offensive operations and ten Stalin's attacks of 1944–1945 are evaluated. The paper reveals and analyzes the main factors of victory in the Great Patriotic War.

KEYWORDS: Great Patriotic War, casualties and victims of war, offensive strategy, Supreme Commander-in-Chief, leader of nation, ten Stalin's attacks, fight against Nazis, factors of victory.

---

* **Туев Василий Афанасьевич**, доктор философских наук, профессор Байкальского государственного университета экономики и права

Битва на Орловско-Курской дуге ознаменовала собой окончательное вступление войны в победную фазу: наше наступление на всех фронтах развивалось стремительно и неудержимо. Инициатива была безраздельно в руках советского командования, поэтому планирование военных операций велось с такой точностью, что было заранее известно, сколько километров в день будет пройдено в результате наступления.

Освобождение Украины, летнее наступление 1944 года в Белоруссии, снятие блокады Ленинграда, освобождение Крыма, Молдавии и Прибалтики, освобождение народов Восточной и Центральной Европы от фашистского рабства, наконец, битва за Берлин и капитуляция фашистской Германии – вот основные вехи победного марша Советской Армии на заключительном этапе войны, итогом которого явилась великая, не имеющая себе равных в истории человечества военная победа.

Сегодня много любителей посудачить на тему о цене нашей победы. Слишком-де она была высокой: забросали врага трупами своих солдат. Чтобы это доказать, идут на прямую фальсификацию количества погибших. Известна цифра – 20 миллионов. Проверена по разным методикам, в том числе демографическим. Кому-то показалось мало, – появилась новая цифра – 27 миллионов. Разумеется, без всяких доказательств. Но называют и 40 миллионов, и другие «впечатляющие» цифры. Кто больше, господа?.. Возня эта выглядит тем более кощунственной, что та высокая цена была заплачена не за амбиции политиков, а за избавление нашей Родины и народов Европы от фашистского порабощения. Жонглирование цифрами используется прежде всего для нападок на советский строй, на военное руководство и, конечно же, на Сталина как высшего руководителя страны.

Маршал Советского Союза Д.Т. Язов, последний министр обороны СССР, отмечал, что цифра наших потерь в войне – 20 или 27 миллионов – произвольна, ибо это главным образом потери гражданского населения, которые очень трудно подсчитать с необходимой точностью. Главное же состоит в том, что эти потери характеризуют зверства врагов по отношению к мирным жителям (артобстрелы и бомбежки городских кварталов, массовые расстрелы заложников, сожжение заживо жителей деревень в заколоченных домах, расстрелы и гибель от нечеловеческих условий жизни в концентрационных лагерях), но никак не уровень нашего полководческого искусства. Для его характеристики важны цифры потерь на фронте.

А военные потери подсчитаны и хорошо известны. Они составляют 8 миллионов 553 тысячи человек. Есть «Книга памяти», и в ней зафиксировано это число. Правда, в Генеральном штабе, говорил маршал в одном из интервью, нет сведений о потерях железнодорожников, гражданских моряков и летчиков, партизан, – так что общие потери на фронте несколько больше (Время. – 1999. – № 25).

Боевой опыт вермахта, накопленный в европейской войне, ошеломляющая сила удара (более чем трехкратное превосходство в танках и самолетах) привели к нашему отступлению с большими потерями в оборонительных боях. Мы потеряли в первый период войны, до начала Сталинградской наступатель-

ной операции, т. е. до 19 ноября 1942 года, убитыми более 3 млн человек, и столько же наших военнослужащих попало в плен. В те тяжелейшие два года нашим войскам нередко приходилось стоять насмерть, не считаясь с потерями: под вопросом стояла государственная независимость страны. Это были неизбежные жертвы, без которых не было бы нашей Победы.

Но Ставка ВГК неизменно и жестко требовала от командующих всех уровней избегать неоправданных потерь. Так, в подписанной Сталиным директиве Ставки от 15 августа 1942 года говорится, что командование Сталинградского фронта, несмотря на неоднократные требования Ставки, не принимает мер к спасению дивизий 62-й армии, ведущих бои в окружении. Выражая свое недовольство по этому поводу, Сталин даже ставит в пример... противника: «Немцы никогда не покидают свои части, окруженные советскими войсками, и всеми возможными силами и средствами стараются во что бы то ни стало пробиться к ним и спасти их. У советского командования должно быть больше товарищеского чувства к своим окруженным частям, чем у немецко-фашистского командования. На деле, однако, оказывается, что советское командование проявляет гораздо меньше заботы о своих окруженных частях, чем немецкое. Это кладет пятно позора на советское командование». Он приказывает «немедленно организовать прорыв фронта противника, пробиться к своим окруженным дивизиям и организованно вывести их» [8, с. 72–73].

В победный период войны соотношение потерь резко изменилось. К примеру, при освобождении Минска была окружена и взята в плен 200-тысячная группировка немецких войск. Наши же потери в этой операции составили 25 700 человек. По данным современного немецкого историка Р. Оверманнса, в битве за Берлин немцы потеряли 600 000 военнослужащих, в то время как советские войска не досчитались 101 960 человек. В общем счете потери наступавших советских войск были в шесть раз меньше тех, которые нес при этом враг (Советская Россия. – 2002. – 11 июня). Конечно, и наступательную операцию нередко надо было завершить к точно определенному сроку, поскольку он увязан со сроками других операций, и его невыполнение поставит в тяжелое положение войска других фронтов, увеличит там число потерь. Поэтому и наступать иногда надо было, не считаясь с потерями. Но при отсутствии такой необходимости Сталин руководствовался только одним соображением: как можно меньше потерь, забота о личном составе войск – прежде всего.

И все-таки, говорят нам, цифра наших потерь на фронтах является гигантской. Да, но с этим никто и не спорит. Вопрос лишь в том, является ли эта цифра адекватной той силе, которая была на нас обрушена, и тем результатам, которых мы достигли. А об этом говорят не столько абсолютные цифры, сколько сравнение потерь, понесенных нами и нашим противником. Каково же общее соотношение потерь? Наши потери на всех фронтах составили 5 226 800 убитыми и умершими от ран и 3 619 300 пленными. По окончании войны из плена вернулось 1 836 000; погибло в плену или осталось в эмиграции 1 783 300 человек [3, с. 130–131]. Потери вермахта составили 6 923 700 человек, потери союзников Гитлера (Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии)

еще 1 725 800 человек, что в общей сложности составляет 8 649 500 солдат и офицеров.

Как видно отсюда, потери военнослужащих с той и с другой стороны примерно одинаковы. Если при этом учесть большую гибель наших военнопленных тоже по вине гитлеровцев, а также более высокий уровень технического оснащения вермахта в сравнении с Красной Армией, в первые месяцы – его «стартовое» превосходство как нападающей стороны, то наши потери представляются вполне адекватными условиям, масштабам и задачам военных действий. А разве фактическое предательство союзников, обещавших открыть второй фронт в 1942-м, потом в 1943-м и сделавших это только в 1944-м, не стоило нам многих и многих жизней? Сталин, напротив, спасал союзников в январе 1945 года, ускорив наше наступление. И в 1945-м в точности выполнил договоренность о вступлении СССР в войну с Японией.

Потери же самих союзников ничтожно малы в сравнении с нашими. О чем это говорит? О том, что они более умело воевали? Ни в коей мере! Это говорит лишь о том, что вклад союзников в общую борьбу против фашизма был минимальным: их войска хотя и «сковывали» дивизии врага фактом своего присутствия, но не громили их. Как свидетельствует Р. Оверманнс, суммарные потери вермахта за шесть лет войны против всех западных держав составили 340 тысяч человек, т. е. 6,4 % от общих немецких потерь на всех фронтах. На советско-германском фронте за четыре года войны было уничтожено более 75 % всех воинских формирований, живой силы и боевой техники вермахта. Разве это не говорит о том, на каком фронте был разгромлен враг?

Подчеркнем еще раз: наши огромные потери, в отличие от потерь немцев и их союзников, оправданы и освящены нашей победой. «Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, – не прошли даром и увенчались полной победой над врагом», – говорил Верховный Главнокомандующий в День Победы, 9 мая 1945 г. [14, с. 193].

Именно этот победный итог войны и позволяет утверждать, что «паритетное» соотношение наших потерь с потерями врага – свидетельство безусловного торжества советского полководческого искусства. Эффективность руководства войсками была одним из решающих факторов нашей победы. Речь при этом идет обо всех уровнях руководства, однако, без сомнения, судьба воюющей державы решается в высших его эшелонах, а потому и роль Сталина была здесь первостепенной.

Верховный Главнокомандующий – центральная фигура в любой военной кампании. Хрущев, стремясь дискредитировать Сталина, однажды изрек, что тот якобы руководил военными действиями по глобусу. Он, по своей простоте, полагал, что ему таким образом удалось «заклеймить» Сталина, как никчемного полководца. Незадачливому ниспрровергателю «культа личности» было невдомек, что руководство «по глобусу», т. е. общее стратегическое руководство военными действиями, и есть самое трудное, самое ответственное дело на войне.

Это тем более справедливо, когда речь идет о войне, в которой участвовали миллионы армии, многие тысячи танков, самолетов, артиллерийских орудий. В войнах такого масштаба успех определяет правильность общей стратегии, охват неким единым чувством всего театра военных действий – фронта в тысячи километров и того, что происходит по обе стороны. Верховный Главнокомандующий в ответе за все, но прежде всего – за стратегическое развертывание боевых действий. Подчеркнем: не только, и даже не столько – за конкретную военную операцию, сколько – за движение всей армии к победе или сползание ее к поражению.

Летом 1941 года, когда решался вопрос о судьбе Киева, начальник Генерального штаба Г.К. Жуков был за то, чтобы сдать город, ибо, утверждал он, отстоять его невозможно. Недальновидная позиция стоила ему высокого поста: он не понимал, что борьба в безнадежной ситуации нередко является условием победы в войне. Но это понимал Сталин и требовал оборонять Киев до последней возможности.

Столицу Украины удержать не удалось. Но войска Юго-Западного фронта, стоявшие на рубеже Днепра, выполнили свою миссию: они сковали большие силы вермахта и задержали его продвижение на других направлениях. По словам И.Х. Баграмяна, участника тех боев, впоследствии Маршала Советского Союза, дело не только в том, что оборона Киева задержала наступление немцев на Украине и захват ими Донбасса: «Длительная и упорная борьба войск Юго-Западного фронта сыграла важную роль и в срыве гитлеровского плана молниеносной войны» [1, с. 127].

В самом деле, Гитлер вынужден был повернуть на юг, для удара по войскам Юго-Западного фронта, значительную часть группы армий «Центр», действовавшей на главном стратегическом направлении. «Задержка в пути» привела немцев к поражению под Москвой. А это значит, что оборона Киева стала одной из важнейших предпосылок нашей победы в 1945-м. «Можно выиграть кампанию, но проиграть войну», – ответил Сталин на упрек Жукова в свой адрес, дескать, оборона Киева была напрасной – город все равно пришлось сдать. Кампании выигрывали (или проигрывали) командующие фронтами, а Верховный Главнокомандующий принимал решения, которые вели к победе в войне. Именно победой и была «высочайше удостоверена» их правильность. «Отменить» этот факт не дано никому.

М. Джилас рассказывает, что в беседе с маршалом И.С. Коневым после завершения Корсунь-Шевченковской операции, он спросил его о полководческих качествах Сталина. После небольшого раздумья маршал ответил с предельной лаконичностью:

– Сталин всесторонне одарен. Он обладает блестящей способностью видеть войну в целом, что и делает возможным его успешное руководство. [5, с. 65].

Видеть войну в целом – этим дарованием обладает далеко не каждый талантливый военачальник. Крупный полководец – это вообще редкость, но все же таких у нас было несколько, а вот военный мыслитель и стратег высшего уровня был только один. Мышление Сталина основывалось на обширных зна-

ниях в различных областях военного дела и изумлявшей многих способности к их предельному обобщению. Но и этого было мало: военная стратегия такого уровня сродни стратегии политической, она требует учитывать весь спектр внутренних и международных отношений. Stalin был подготовлен к этому своим богатейшим опытом государственного руководителя.

Военное дарование Сталина было поистине всеобъемлющим: вырабатывая стратегические цели, он сам прокладывал и пути их достижения. Его потрясающая работоспособность позволяла ему принимать деятельное участие в разработке всех сколько-нибудь крупных стратегических операций. В некоторые периоды – в отсутствие А.М. Василевского и А.И. Антонова – он лично руководил работой Генерального штаба. Когда немцы рвались к Москве, Генштаб был эвакуирован в Арзамас, в столице осталась лишь небольшая оперативная группа во главе с А.М. Василевским. По рассказам, на первом ее заседании Stalin сказал полуслухом-полусерьезно: «Слава богу, теперь нам никто мешать не будет...».

Он обладал необыкновенной способностью пронизывать взглядом всю «толщу» огромного пространства – от своего кабинета до солдатского окопа. Осуществляя общее руководство всеми вооруженными силами страны, он вникал в операции не только фронтов, но и армий, дивизий, полков. Руководя военными действиями, если угодно, «по глобусу», он при этом, как говорится, не выпускал из рук карту-километровку. В результате у него возникало «панорамное» видение событий на всем театре военных действий, он чувствовал биение пульса военных действий на всех фронтах, – и это «внутреннее зрение» было залогом успеха его стратегии.

Несомненно, что его стратегическая мысль несла в себе крупицы коллективного творчества. Полководцы спорили друг с другом, спорили с ним самим, доказывали, убеждали, – ему удавалось, подчас моментально, «схватить» и оценить то, чего не увидели, не оценили даже очень талантливые и опытные. Решение же принимал он, всегда объясняя, почему принял именно это, а не другое решение [12, с. 160–161].

Так было, к примеру, в 1943 г., когда обсуждался план межфронтовой операции по окружению орловской группировки противника. Командующие фронтами В.Д. Соколовский и М.А. Райтер доложили заместителю начальника генштаба А.И. Антонову уже согласованный план. С ним был не согласен командующий армией Западного фронта И.Х. Баграмян, но его доводы были отвергнуты. У Сталина план докладывал А.И. Антонов. Верховный внимательно слушал, по окончании доклада спросил:

– Возможно, у кого-нибудь есть иное мнение?

Тогда И.Х. Баграмян изложил свои предложения по плану. Stalin молчал, а В.Д. Соколовский, М.А. Райтер и А.И. Антонов по очереди брали слово и доказывали, что план И.Х. Баграмяна неприемлем. Когда все кончили, Stalin склонился над картой, подумал и спокойно сказал:

– А ведь Баграмян дело говорит. С его предложением нужно согласиться [13, с. 38–39].

Вариант И.Х. Баграмяна был принят, и операция прошла успешно.

Но уже и принятые им решения не «отменяли» инициативу командующих, правда, тут уж надо было обращаться лично к нему. «Обычно, – говорил К.К. Рокоссовский, вспоминая об одном эпизоде, – он все же утверждал решение командующего фронтом, если тот приводил веские доводы и умел проявить настойчивость, доказывая свою правоту. Так было и в данном случае. Сталин, выслушав меня внимательно, вначале слегка вспылил, а затем согласился с моим предложением» [12, с. 169].

Маршал Г.К. Жуков, в свою очередь, писал, что Stalin не любил менять свои решения, но, если его убеждали в необходимости этого, он их менял: «...Я знаю случаи, когда он отказывался от своего собственного мнения и ранее принятых решений. Так было, в частности, с началом сроков многих операций» [7, с. 157]. Перед началом нашего контрнаступления под Сталинградом он в телеграмме Жукову, определяя задачи авиации в предстоящем сражении, оговаривается: «Если Новиков (главком BBC – В. Т.) думает, что наша авиация сейчас не в состоянии выполнить эти задачи, то лучше отложить операцию...» [7, с. 96].

На протяжении всей войны Stalin продолжал накапливать и без того обширные и глубокие военные знания, обогащая их собственным практическим опытом, развивал свое дарование, – и это делало его руководство военными действиями все более и более совершенным. В заключительные два года войны его стратегическое мышление и вдохновляющая сила его идей, мастерство советских полководцев и воля народа к победе соединились в эффективнейший наступательный фактор. Наши экономические, военно-технические возможности и бесценный опыт обороны и наступления позволяли нам самостоятельно обеспечить разгром врага. Это поняли и наши союзники: на состоявшейся осенью 1943 года знаменитой Тегеранской конференции Ф. Рузвельт дал твердое заверение об открытии второго фронта в Европе. Г.К. Жуков вспоминал: «Думаю, что он слово сдержит, – сказал Stalin по возвращении из Тегерана. – Ну а если не сдержит, у нас хватит и своих сил добить гитлеровскую Германию» [7, с. 185].

С учетом наших возросших возможностей Stalin выработал принципиально новую концепцию дальнейших наступательных действий. Она предлагала отказ от проведения отдельных операций на одном–двух направлениях и принятие стратегии последовательных наступательных операций – ударов, наносимых на различных участках всего советско-германского фронта. Это заставляло противника маневрировать силами, ослабляя плотность войск как раз там, где был намечен наш очередной удар. Опираясь на сталинскую концепцию, Ставка Верховного Главнокомандования определила десять стратегических районов, в которых предполагалось нанести решающие удары.

Под руководством Верховного Главнокомандующего Ставка и Генштаб выработали порядок проведения операций – оптимальные направления и время нанесения ударов. Stalin строго контролировал подготовку, всестороннее обеспечение и ход операций. В результате нам неизменно удавалось достигать их внезапности, сковывать резервы противника, навязывать ему свою волю и прочно удерживать инициативу. В историю Великой Отечественной войны и в

мировой фонд военного искусства эти стратегические операции вошли как десять сталинских ударов, которые привели к полному разгрому фашистской Германии.

Уровень нашего военного искусства к той поре достиг поистине головокружительной высоты. Ф. фон Меллентин, бывший генерал вермахта, признавая, с оттенком восхищения, что советское Верховное Главнокомандование «полностью овладело техникой организации наступления огромных механизированных армий», патетически воскликнул: «Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года. Европа не знала ничего подобного со временем гибели Римской империи» [9, с. 435].

Таким образом, когда говорят, что Сталин был непревзойденным и не имеющим себе равных в мировой истории военным стратегом, то это не «славословие», а констатация факта. Его деятельность на посту Верховного Главнокомандующего высоко оценена всеми, кто знал толк в военном деле, прежде всего, нашими крупнейшими полководцами.

К.К. Рокоссовский подчеркивал, что в решающих битвах под Москвой и под Сталинградом Ставка и Генштаб сумели точно определить момент перехода в контрнаступление и нанесения сокрушительного удара [12, с. 140]. Да и все другие их решения (за редкими исключениями) он оценивал как «правильные» и «абсолютно правильные», «своевременные», «мудрые», «надежно гарантирующие от неожиданностей» и т. д. Именно в таких выражениях этот замечательный полководец и предельно честный человек в книге своих воспоминаний характеризует решения и действия Ставки Верховного Главнокомандования на протяжении всей войны.

А.М. Василевский, который провел с Верховным над картами немало бессонных ночей, писал: «По моему глубокому убеждению, И.В. Сталин, особенно со второй половины Великой Отечественной войны, являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования. Он успешно осуществлял руководство фронтами, всеми военными усилиями страны». Он, продолжал Александр Михайлович, «обладал не только огромным природным умом, но и удивительно большими познаниями. Его способность аналитически мыслить приходилось наблюдать во время заседаний Политбюро ЦК партии, Государственного Комитета Обороны и при постоянной работе в Ставке. Он неторопливо, чуть сутулясь, прохаживается, внимательно слушает выступающих, иногда задает вопросы, подает реплики. А когда кончится обсуждение, четко сформулирует выводы, подведет итог. Его заключения являлись немногословными, но глубокими по содержанию и, как правило, ложились в основу постановлений ЦК партии или ГКО, а также директив и приказов Верховного Главнокомандующего» [2, с. 495]. «Думаю, Сталин в период стратегического наступления Советских Вооруженных Сил проявил все основные качества советского полководца. Он умело руководил действиями фронтов, и все советское военное искусство за годы войны показало силу, творческий характер, было значительно выше, чем военное искусство хваленой на Западе немецко-фашистской военной школы» [2, с. 497].

Г.К. Жуков в своих мемуарах отметил: «В руководстве вооруженной борьбой в целом И.В. Сталину помогали его природный ум, опыт политического руководства, богатая интуиция, широкая осведомленность. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, наметить пути для оказания противодействия врагу, успешного проведения той или иной наступательной операции. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим» [6, с. 310].

Однако роль Сталина в войне не исчерпывается тем, что он командовал всеми вооруженными силами страны. Маршал Д.Т. Язов в одном из интервью назвал Сталина режиссером нашей Победы. Война ведь была не просто делом армии, как бывало в старину, – она потребовала высочайшего напряжения физических и духовных сил всего народа. Воевала фактически вся страна. Нужна была гигантская организаторская работа, все нити которой были в руках Сталина. Он опирался в этих многотрудных делах на своих помощников – военных, наркомов, производственников, – и этот «мозговой центр» страны представлял собой прекрасно слаженный оркестр под руководством гениального дирижера.

Он придавал огромное значение стратегическим резервам Верховного Главнокомандования, лично контролировал маневрирование этими резервами, явившееся решающим фактором успеха едва ли не во всех крупных операциях наших войск. С этой целью создавались не только отдельные войсковые соединения, но и целые резервные фронты, как это было в Сталинградской и Курской битвах. Назначая И.С. Конева командующим Степным фронтом в июле 1943 года, Сталин говорил ему: «Вы понимаете, товарищ Конев, каковы ваши задачи? Противник, как видно, создаст весьма сильные группировки с целью срезать Курский выступ. Войска вашего фронта, расположившись за Центральным и Воронежским фронтами, должны быть подготовлены для отражения ударов врага, если он прорвется через оборону Рокоссовского и Ватутина. Поэтому полосу, занимаемую фронтом, надо хорошо подготовить в оборонительном отношении, а в тылу по рекам Воронеж и Дон подготовить государственный рубеж обороны» [1, с. 269].

Откуда страна черпала стратегические резервы? Это были рабочие, техники, инженеры тех 9 000 заводов, которые были построены за годы пятилеток перед войной, а также рабочие других строек – Сибири, Дальнего Востока и Севера. Это были колхозные трактористы, пересевшие на танки. Это были интеллигенты, ставшие грамотными командирами.

Но создававшиеся дивизии и армии надо было сформировать и обучить... Вот только одно свидетельство о том, как готовились резервные дивизии во время битвы за Москву. Командующий Южным фронтом И.В. Тюленев, после ранения лечившийся в Центральном военном госпитале, пишет Сталину письмо, сообщая, что готов вернуться в строй. 13 октября, вспоминает генерал, его вызвали в Ставку, и он был принят Сталиным в Кремле, в его рабочем кабинете:

«И.В. Сталин куда-то торопился, поэтому наша беседа была краткой. Прежде всего он осведомился о моем здоровье. Я ожидал этого вопроса и от-

ветил, что чувствую себя прекрасно, в любую минуту могу приступить к работе. О том, что мне разрешено ходить лишь в специально изготовленной ортопедической обуви, я умолчал.

Последовал новый вопрос, приведший меня в уныние:

– Можете ли вы немедленно выехать на Урал?

«На Урал! В тыл! – мелькнуло в голове. – Значит, прощайте надежды на фронт!»

По-видимому, Сталин прочел в моих глазах эту беспокойную мысль, потому что добавил, подчеркивая каждое слово:

– Поедете для выполнения специального задания Государственного Комитета Обороны. Учтите, задание очень срочное и важное.

И, не дожидаясь моего согласия, считая вопрос решенным, приказал Понскребышеву, находившемуся тут же в кабинете, заготовить для меня мандат [15, с. 146–147].

В час ночи И.В. Тюленев снова встретился с И.В. Сталиным. Он принял его на загородной даче в присутствии других членов Государственного Комитета Обороны. Говорили о причинах отхода наших войск на Южном фронте.

«Затем разговор зашел о моей предстоящей поездке на Урал.

– Положение на фронте сейчас зависит от того, насколько быстро и эффективно мы сумеем подготовить резервы, – сказал Иосиф Виссарионович. – Вот вам, товарищ Тюленев, и поручается срочно выехать на Урал для формирования и обучения резервных дивизий. Необходимо самое серьезное внимание обратить на обучение их ведению ближнего боя, особенно борьбе с танками. Необходимо также отработать с командным составом вопросы управления боем» [15, с. 148].

Через месяц двадцать дивизий были в основном укомплектованы и направлены на обучение с целью приобретения практических навыков по освоению боевых порядков и ведению современного боя. Потом, во время контрнаступления эти дивизии сыграют неоценимую роль. Так планомерно и надежно «ковались» под пристальным взглядом Сталина стратегические резервы вооруженных сил страны.

Для войны нужны были громадные материальные средства. Армию надо было обеспечить вооружением, которое не уступало бы вооружению противника. Сталин умел глубоко и точно улавливать перспективы военно-технического прогресса. До войны были открыты десятки конструкторских бюро по авиационной, бронетанковой технике и артиллерии, в которых выросли ныне знаменитые на весь мир конструкторы и выдающиеся ученые. Государство вкладывало огромные средства в развитие фундаментальной науки. Более того, правительство имело резервы для финансирования проектов, с которыми могли обращаться персонально какие-либо конструкторы и ученые, создатели новой техники и технологии. Все это решающим образом сказалось на ходе и исходе войны. Имея некоторое превосходство в начале войны, немцы в дальнейшем все больше проигрывали нам как в количестве вооружений, так и в качестве артиллерии, самолетов, танков.

Именно Сталин по достоинству оценил новаторские идеи, заложенные в конструкции знаменитого танка Т-34; трижды он лично вмешивался в «прохождение» его по руководящим инстанциям и добился срочного запуска этого танка, ставшего лучшим во всей Второй мировой войне, в серийное производство. Так же было потом и с танком ИС-2, который стал создаваться в связи с тем, что нам стало известно о начале разработки гитлеровцами танков «тигр» и «пантера». По броневой защите и вооружению он превосходил все зарубежные машины. В октябре 1943-го его показали Сталину. Выслушав доклад, он поднялся на броню, полез в люк и внимательно осмотрел машину изнутри, потом несколько раз обошел вокруг.

Н.Ф. Шамшурин, один из ведущих конструкторов советской бронетанковой техники, в том числе тяжелых танков с противоснарядной броней, выпускавшихся Кировским заводом в Ленинграде, свидетельствует:

«Сегодня я могу сказать, что в теоретическом плане КБ Кировского завода был тогда вне конкуренции. У нас рождались замечательные идеи. Воплощались бы они с толком... В ИС-2 только опробовали часть моих выкладок по предельным параметрам, и какая получилась машина! Сталин, осмотрев ее, сказал: «Это – танк Победы! С ним будем завершать войну!» Так и вышло. Против ИС-2 не могли устоять никакие «королевские тигры», этот богатырь прорывал любую оборону врага» (Молодая гвардия. – 1991. – № 6).

Армию, кроме того, надо было оснастить средствами передвижения, боеприпасами, снабдить продовольствием, обмунированием. Сделать это надо было в условиях, когда хлебородные земли были под вражеской оккупацией, а большая часть мужчин была на фронте. В 1941 г. мы потеряли 1,5 млн квадратных километров территории, на которой проживали 77,6 млн человек (по другим данным, 88 млн из 195,4 млн довоенного населения СССР, т. е. 46 %; с учетом эвакуации и мобилизации в армию – не менее 60 млн чел.), собирали 38 % зерна, производили 68 % чугуна, 58 % стали, добывали 63 % угля. Наши потери в живой силе, вооружении и технике были огромны. Какая страна, кроме СССР, могла в таком положении разгромить врага и одержать победу? Наша экономическая система обеспечивала высочайшую степень устойчивости и способность к ускоренному наращиванию мобилизационных возможностей. Плановое регулирование экономики, базирующееся на общественной собственности, позволило в короткие сроки изменить структуру промышленного производства, ориентировать его на нужды фронта. За четыре военных года было сооружено 3 500 новых промышленных предприятий и 7 500 восстановлено.

Военное производство в стране постоянно возрастало также и потому, что в довоенные годы с большим запасом была сформирована энергетическая база страны, – это делало возможным наращивание производства электрической энергии и связанного азота в необходимых масштабах. Были запасены впрок на долгое время каменный уголь, дрова и торф, нефть и нефтепродукты, поваренная соль, продовольственное зерно, семенной фонд. Несмотря на сокращение общего объема промышленного производства, выпуск военной продукции уже в 1942 г. превзошел довоенный уровень и возрастал до тех пор,

пока в этом была необходимость. Уступая Германии и ее сателлитам по выплавке стали в три раза, а по добыче угля в пять раз, Советский Союз производил оружия, боевой техники и боеприпасов в два–три раза больше. Следовательно, эффективность советской военной промышленности была в пять–десять раз выше германской. Потому что их промышленникам нужна была прибыль, нам же – только победа. И на нее работали все – от наркома до рабочего.

Государственное мышление и воля Сталина проявились во всем этом не меньше, чем в руководстве войсками. Г. Хильгер, немецкий биограф Сталина, отмечает: «Чем дольше продолжалась война, тем больше Сталин удивлял свое окружение, а также многочисленных гостей из-за рубежа своей гигантской трудоспособностью. Ничто не ускользало от его внимания, он занимался всем лично, даже если это были вопросы, внешне незначительные» [11, с. 281]).

Наконец, обратимся, может быть, к самому главному. Чтобы победить, солдату надо было подниматься в атаку. Выпрямиться во весь рост, когда воздух пронизан смертоносным металлом, – это трудно до невероятности... Помогает приказ командира. Но известно: если солдат не уверен, что в атаку подняться надо, не поможет и самый строгий приказ. Простое исполнение приказа не могло бы дать той абсолютной мобилизации всех духовно-волевых ресурсов, которая и позволила нам совер什ить, казалось бы, невозможное. Героизм был таким массовым, таким всеобщим явлением на той священной войне, что каждый ее участник оказался причастным единому явлению – подвигу великого народа.

И наша победа была не только военной и даже не только экономической и политической победой, – это была победа нашей духовности, наших идеалов, нашего соборного единения на их основе. Именно в духовном единстве всех советских народов Stalin видел важнейший источник победы. По словам великого государственного деятеля Франции тех времен генерала Ш. де Голля, в дни «национальной угрозы» Stalin выступил как «вождь извечной Руси» [4, с. 238].

В самом деле, при явном превосходстве гитлеровской военной машины в материальной силе мы победили. Мы победили потому, что за нами была правда, за нами была непоколебимая вера в победу, за нами была верность Родине. Это была победа нравственности – победа духа народного сопротивления, делающая, в конечном счете, бесполезными самые совершенные системы огня. Народ, поборовший в себе страх перед ними, непобедим. По замечанию К.К. Рокоссовского, воодушевление способно удесятерить энергию солдат.

Первыми шли в бой коммунисты и комсомольцы – авангард народа. Они были не только носителями мужества и отваги, но и творцами высокого боевого духа армии. Их сражали пули и осколки, но их не становилось меньше. Во время боев в Сталинграде бойцам и командирам 62-й и 64-й армий было вручено свыше десяти тысяч партбилетов. На партийных и комсомольских собраниях принимались резолюции: «За Волгой для нас земли нет!» И чем ожесточеннее были бои, тем прочнее становился авангард и тем упорнее было сопротивление врагу.

Ленинградцы в самые тяжкие месяцы блокады мечтательно говорили друг с другом о том, как они будут жить после окончания войны. «Никого не оставляла вера в победу, и это в то время, когда был захвачен Тихвин, возникла угроза окружения вторым кольцом блокады, не прекращались артиллерийские обстрелы», – вспоминал П.А. Палладин [10, с. 77].

Воля ленинградцев к сопротивлению была такой, что они не просто выживали, – они боролись, они работали, они давали фронту военную технику. В осажденном городе было изготовлено уникальное оборудование для радиостанции и перевезено через Ладожское озеро в Москву. Не умирало искусство: шли спектакли в Театре музыкальной комедии, Дмитрий Шостакович работал над своей «Ленинградской» симфонией, жизнеутверждающие звуки которой раздались из блокадного города на весь мир, радио транслировало выездные концерты из воинских частей, госпиталей, с предприятий. Волшебной силой обладали стихи и песни тех лет: они вселяли надежду, укрепляли веру в победу и грядущую светлую жизнь. Ольга Берггольц, падая в обморок от истощения, читала свои стихотворения по радио. А 27 января 1944-го, в день полного снятия блокады ленинградцы, забыв все ужасы, ликовали под грохот артиллерийского салюта, и праздничные концерты передавались по радио до поздней ночи.

В поколении юных, воспитанном в сталинскую эпоху, были ярко выражены высшие нравственные ценности: стремление к личной свободе, к утверждению человеческого достоинства сочеталось в нем с готовностью к самоожертвованию. Это поколение впитало в себя радость свободного творческого труда, героику освоения новых пространств, красоту человеческих поступков в повседневной жизни. Оно прониклось особым явлением духа – советским патриотизмом – и оказалось готовым к самым суровым испытаниям. Столкнувшись лицом к лицу с враждебной силой, оно выстояло и победило.

...Это была величайшая, не имеющая себе равных, военная победа. Она была одержана в самом крупномасштабном военном столкновении во всей мировой истории. Такую победу мог одержать только великий народ под руководством великого вождя. Stalin как народный вождь создавал «духовный ресурс» наших побед. Он сумел пробудить и мобилизовать неисчислимые силы народа, вдохновить его на великие боевые и трудовые подвиги во имя святых идеалов. В свою очередь, народ безгранично верил своему вождю и шел за ним.

Свято веря в силы и способности советского народа, Stalin особенно выделял в нем народ русский. Он восторгался его спокойным, уравновешенным характером, силой его духа, ясностью его ума, его постоянной готовностью к самопожертвованию, его красотой и мужеством. Главным же считал его безграничное доверие государственной политике. В знаменитом выступлении на приеме в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945-го подчеркнул с предельной выразительностью: «И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, – над фашизмом».

А вслед за этим – как признанье в любви:
 «Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!
 За здоровье русского народа!» [14, с. 197].

Без этого доверия народа и веры вождя в его духовные силы победы не могло быть. Она была воистину невероятна с точки зрения логики: ведь победить надо было самую сильную армию из всех, когда-либо существовавших на планете, армию, на которую работала промышленность едва ли не всей континентальной Европы. Тут нужна была особая, сверхчеловеческая, энергия духа, сфокусированная в личности народного вождя. Может быть, у нас была другая личность, способная выполнить такую миссию? Ответ однозначен: нет. Поэтому есть очень серьезные основания полагать, что без Сталина не было бы Победы. Именно его победоносный образ стал ее духовным оружием.

Во всей своей государственной деятельности Stalin опирался на русский народ, понимая его объединительную роль в истории России. Задача укрепления единой державы могла быть решена лишь в том случае, если русский народ будет ощущать духовный подъем, если будут освобождены его духовные силы, если будут созданы условия для его действия в русле культурных традиций. Тогда он способен горы сдвинуть, а за ним и другие народы шли. Заметим попутно, что сегодня русский народ духовно угнетен, потому и не тянутся к нему те, кто веками жил вместе с ним.

Как отмечал Г. Хильгер, «не подлежит сомнению, что никто другой, кроме Сталина, не смог бы вдохновить русский народ на подвиги, которые тот совершил в ходе войны» [11, с. 281]. В этом же духе высказывался один из крупнейших американских дипломатов периода второй мировой войны, посол США в СССР в 1943–1946 гг. А. Гарриман: «Я думаю, что Stalin был очень способным, одаренным человеком, человеком необыкновенных способностей и жестокой решимости. Он полностью контролировал не только военные действия, но и производство. Он внушил также людям веру и поддерживал их дух во время войны» (Наш современник. – 1999. – № 12).

Итак, победили потому, что создали самую эффективную в мире систему материального производства и самые совершенные условия воспитания людей. Победили потому, что технике и вооружению врага противопоставили свои, более надежные, технику и вооружение, тактике и стратегии врага – наши, более умелые, тактику и стратегию. Но сверх этого у нас были святая вера в правоту нашего дела, высочайшая сила боевого духа, сплоченность и воля к победе, чего не было, да и не могло быть у врага. Наконец, победили потому, что уму, характеру и военному таланту Гитлера противопоставили глубочайшую мудрость, железную волю и полководческий гений Сталина.

Это – главные факторы нашей победы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. – М. : Воениздат, 1984. – 360 с.
2. Василевский А.М. Дело всей жизни. – 3-е изд. – М. : Политиздат, 1978. – 552 с.

3. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / под общ. ред. канд. воен. наук ген.-полк. Г.Ф. Кривошеева. – М. : Воениздат, 1993. – 416 с.
4. *Де Голль Ш.* Военные мемуары: Призыв 1940–1942. – М. : АСТ; Астрель, 2003. – 814(2) с.
5. *Джилас М.* Беседы со Сталиным / пер. с англ. – М. : Центрполиграф, 2002. – 221 с.
6. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. – 3-е изд. – В 2 т. – Т. 1. – М. : Изд-во АПН, 1979. – 384 с.
7. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. – 3-е изд. – В 2 т. – Т. 2. – М. : Изд-во АПН, 1979. – 392 с.
8. *Исаев А.В.* Сталинград. За Волгой для нас земли нет. – М. : Яузा; Эксмо, 2008. – 448 с.
9. *Меллентин Ф.* Бронированный кулак вермахта / пер. с нем. – Смоленск : Русич, 1999. – 528 с.
10. *Палладин П.А.* и др. Ленинградское радио: от блокады до «оттепели» / П.А. Палладин, М.Г. Зегер, А.А. Выоник. – М. : Искусство, 1991. – 188 с.
11. *Раух Г., Хильгер Г.* Ленин. Сталин. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 320 с.
12. *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. – М. : Воениздат, 1988. – 368 с.
13. *Свердлов Ф.Д.* Неизвестное о советских полководцах. – М. : Биографический клуб, 1995. – 256 с.
14. *Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. – 5-е изд. – М. : Воениздат, 1948. – 208 с.
15. *Тюленев И.В.* Через три войны. – 2-е изд. – М. : Воениздат, 1972. – 240 с.

УДК 94(47).084.8

Л.И. Васильева*

И ВСКОЛЫХНУЛИ ДУШУ ПИСЬМА ФРОНТОВЫЕ

В своей уютной комнате с волнением вспоминает историю 70-летней давности ветеран Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., кандидат технических наук Надежда Георгиевна Руденко, доцент нашего университета. В ее руках пожелавшие от времени копии двух писем, написанные когда-то на старенькой, изрядно потрепанной от времени бумаге, с оборванными краями и с потускневшими чернильными буквами. Это событие заставило ее оглянуться назад и окунуться в далекое прошлое.

Она получила их из далекой Америки от Яны Hamlett, внучки однополчанина Николая Бакулина, с которым вместе воевала. А помогла их передать Юлия Чарная – внучка Надежды Георгиевны. В одной из газетных статей Яна наткнулась на имя Юлии и через сайт «Одноклассники» познакомилась с ней. Спросила подробно о бабушке – Н.Г. Руденко (девичья фамилия Сафонова) и рассказала о том, что ее дедушка служил вместе с ней в одном полку. Переписка между двумя девушками завязалась неслучайно. Яна давно разыскивает своего двоюродного деда Николая, родного брата своей бабушки Шуры.

О его судьбе долгое время им ничего не было известно, только то, что он пропал без вести 14 января 1944 года в день снятия блокады Ленинграда. Родственники думали, что он попал в плен, сведений конкретных о его судьбе у них не было. Яна обращалась в поисковые группы, но точного ответа никто не дал. Обращалась она и в Гатчинский архив, но ей отказали в выдаче каких-либо сведений, поскольку не было подтверждения кровного родства. И вдруг такая удача, через много лет нашелся человек, который может прояснить ситуацию – это Надежда Георгиевна Руденко.

Н.Г. Руденко, 2012 г.

* **Васильева Людмила Ивановна**, заведующая сектором культурно-просветительной работы библиотеки Иркутского государственного университета путей сообщения

Н.Г. Руденко

Немного расскажу о самой героине. Надежда Георгиевна воевала на фронте с 1942 по 1946 гг. в 7-м Гвардейском штурмовом авиационном полку Краснознаменного Балтийского флота (бывший 57-й полк). Вначале в авиационном полку аэродрома «Гражданка», который находился в блокадном Ленинграде, где младшего сержанта Н.Г. Сафонову определили в штат 3-й эскадрильи мастером по самолетному радиооборудованию. Вместе с мотористами и механиками в перерывах между боевыми вылетами и ночью молодая девушка восстанавливалась боеспособность штурмовиков ИЛ-2. Благодаря таким самолетам в 1943 году Надежда Георгиевна вместе с боевыми товарищами выполняла главную задачу по прорыву и снятию блокады с города Ленинграда, где шли ожесточенные бои и был страшный голод.

Затем полк был переброшен на аэродром Борки Ораниенбаумского плацдарма, на небольшой клочок русской земли, окруженный с трех сторон немецкими частями, а с севера – водами Финского залива. «Нашей главной задачей было уничтожать немецкие корабли в Балтийском море, железнодорожные узлы и эшелоны, защищать морские ворота Ленинграда», – вспоминает Надежда Георгиевна. Дальше их полк двинулся на Запад: он принимал участие в боях за освобождение Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Германии.

Победный май Надежда Георгиевна встретила вместе с боевыми товарищами в Восточной Пруссии, в городе Кольберг.

За мужество и героизм в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Надежда Георгиевна Руденко награждена орденом «Отечественной войны II степени», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги» и многими юбилейными медалями.

Казалось бы, прошло столько времени, и вдруг эти письма, как эхо из прошлого, заставляют Надежду Георгиевну вспомнить страницы военных лет. Ведь свои письма она не сберегла, о потомках в то время не думала. Серьезно заболев, решила их сжечь, думала, что они не нужны ни мужу, ни родственникам, ни тем более будущему поколению.

И вот она вновь держит свои письма и не верит своим глазам, что такое событие случилось в ее жизни. Фронтовые письма всколыхнули ее душу и сердце, заставили вспомнить военное лихолетье, свои молодые годы и первую незабываемую любовь к Николаю Бакулину. О своем лучшем друге она никому не рассказывала, возможно, не было подходящего повода. Но спустя десятилетия время расставило все на свои места, и она поведала нам о незабываемых моментах своей жизни.

Родился Николай Бакулин в 1919 г. в городе Баку, окончил под Новороссийском Качинское военно-морское летное училище им. Сталина. Получив техническое образование по специальности механик самолета, пошел работать. В военные годы переучился на летчика штурмовой авиации для полетов на самолете ИЛ-2.

Самолет ИЛ-2 имел высокую летно-техническую способность, что позволяло летать как на значительной высоте, так и над опушками деревьев, быстро пикировать под углом 35–40° на цель противника, сбрасывать бомбы на низкой высоте и улетать обратно. Вылеты были короткие, в радиусе действия не более 100 километров, на более длительное расстояние не хватало запасов горючего.

А в июне 1943 г. Николай был направлен служить в 7-й Гвардейский штурмовой авиационный полк Краснознаменного Балтийского флота под Ленинградом. Летный состав состоял в основном из молодых парней. В зависимости от фронтовой обстановки они то отдыхали, мучаясь от безделья, то вылетали без перерывов и отдыха, часто теряя своих боевых друзей.

Но война не могла сломить их мужества и героизма, их веру в Победу. Они не только воевали, но и мечтали о будущем, безумно влюблялись в своих девчат. Среди них Николаю приглянулась симпатичная Надежда.

Их любовь была взаимной, чистой и светлой. Сильные чувства 20-летней девушки к молодому пареньку Николаю перевернули всю ее жизнь. «Впервые я увидела его на взлетной полосе, когда бежала искать неисправное электрооборудование после боевых вылетов в самолетах. Пока летчики не разошлись, можно было спросить их о повреждениях и не теряя времени приступить к работе, выполнив ее в срок. И вдруг я увидела на одном из самолетов парня в белом шлеме, весь такой «пижонистый», не рубаха-парень, как другие. Наши летчики не успевали вовремя почистить себя, умыться, часто летали неопрятные, а иногда и грязные, а этот весь чистеный, холеный такой», – вспоминает Н.Г. Руденко. Это был 1944 год.

Крепкое телосложение, красиво зачесанные русые волосы, лучезарные голубые глаза притягивали к Николаю многих красавиц, но он выбрал для себя одну-единственную – Надежду. Николай все чаще заглядывался на молодую особу и ненавязчиво, галантно стал ухаживать за Надеждой. Он с нежностью дарил ей душистые веточки земляники, полевые цветы, а иногда в качестве неожиданного сюрприза прятал их под подушкой у любимой. Вдыхая аромат цветов, Надежда была бесконечно счастлива.

Она увидела в нем настоящего надежного мужчину, всегда уверенного в себе, благородного, дисциплинированного. «Он всегда спокойно рассуждал

Николай Бакулин

о жизни. Если я, как девчонка, могла сказать что-либо, не обдумав, то он себе такого никогда не позволял».

Для Надежды Георгиевны он был не просто любимым другом, но и авторитетом во всем, человеком, на которого можно положиться и которому можно подражать. Такой никогда не бросит, всегда протянет руку помощи, поможет и посоветует в трудную минуту. Надежда Георгиевна вспоминает: «Частенько он заходил ко мне в землянку, помогал выпускать стенгазеты, всегда что-то аккуратно подрисует, подрежет фотографии, подклейт».

А однажды, подойдя к землянке, услышал знакомый мелодичный голос. Он застыл на месте и заслушался песней:

«Ты скажи ей, скажи, что шумят камыши,
Что цветы распускаются вновь,
Если птицы поют, если сердце поет,
Это значит пришла любовь».

От такой песни сердце Николая защемило, светлая любовь к Надежде переполняла его чувства.

Об этом маленьком эпизоде она узнала по секрету от своей подруги Маринки, которая бежала к себе и нечаянно вспугнула молодого парня.

Николай, как и многие летчики, был мужественным и смелым в бою. Он героически и самоотверженно защищал свою Родину. Благодаря грамотному техническому управлению самолетом он совершил более 30 вылетов, а ведь многие его друзья погибали на полях сражений, едва дотянув до десяти вылетов.

Но и его молодая жизнь оборвалась внезапно в августе 1944 года. Выполняя боевое задание при плохой видимости и снежных заносах, он вылетел в паре с боевым товарищем, был «ведущим», а его напарник «ведущим». Плохие метеоусловия не позволили уничтожить вражеские самолеты противника. «Ведомый» потерял из виду самолет Николая и вынужден был вернуться на аэродром. Это был последний боевой вылет Николая, в то время ему было всего лишь 25 лет. Его искали повсюду, но все было безрезультатно.

После такой трагедии Надежда Георгиевна решила написать письмо его маме. Это было ответственное поручение: писать ей о своем лучшем друге было тяжело, комок застревал в горле и слезы наворачивались на глаза. Как о таком горе написать матери, о сыне, пропавшем без вести! Она понимала, что полевая почта вскоре донесет этот долгожданный треугольник на родину любимого друга. Вскроют его, а там страшная весть. И от этих мыслей молодой девушке было невыносимо больно.

Тело летчика Николая нашли не сразу. Спустя некоторое время поисковая группа нашла героя Н. Бакулина и стрелка Гороховского в болотистой местности. Документы, находившиеся при Николае, все истлели. При нем нашли летную и записную книжки, фотографии матери, сестры Шуры и любимой девушки Надежды, которые сильно испортились от болотной жижи,

влаги и грязи. Их изъяли и передали в полк, а спустя какое-то время – Надежде Георгиевне. Похоронили Николая боевые друзья на месте гибели в районе Гостилицы, где велось основное направление удара главного штаба немцев под городом Ропшой.

Факт о его гибели неоспорим. Об этом поведала нам Надежда Георгиевна, когда работала в Гатчинском военно-морском архиве, где в документах с папкой под номером 33 указано, что экипаж Бакулина – Гороховский погиб 14.01.1944 г. при штурме немецкой линии обороны.

Сегодня на бывшем аэродроме в Борках Ораниенбаумского плацдарма установлен мемориальный комплекс – памятная стена «Авиаторам ВВС КБФ 1941–1945», где увековечены имена героев-летчиков, а вторым по списку золотыми буквами высечена фамилия старшего лейтенанта Николая Бакулина.

Мы всегда будем помнить и чтить тех, кто ушел из жизни, и с уважением относится к тем, кто остался жив.

Думаю, что Надежда Георгиевна – счастливый человек. Пройдя дорогами войны, она ничего не забыла, не очерствела душой, нашла в себе мужество жить, учиться и работать. У нее замечательные дети. Дочь Татьяна – кандидат медицинских наук, сын Михаил – доктор технических наук. Особенно радуют ее пять внуков, два правнука и правнучка. Они свято чтят семейные традиции, любят и уважают друг друга и прислушиваются к мудрым советам Надежды Георгиевны.

Сегодня, несмотря на свой почтенный возраст, Надежда Георгиевна активно общается с молодежью, рассказывает им о военном времени, о своем боевом пути, о героизме своих однополчан. Она почетный гость многих общественных организаций Иркутска. Уже много лет работает с Советом ветеранов университета путей сообщения, а также Свердловского района. Летом она вместе со своим мужем, Георгием Григорьевичем, отдыхает на даче, и не только отдыхает, но и в меру работает на участке. У нее свое, особое отношение к родной земле, за которой она ухаживает.

Казалось бы, через столько лет все ушло в небытие. Но сердце и память не обманешь. Сегодня Надежда Георгиевна так же, как и 70 лет назад, всматривается сквозь решетчатое окно далекого времени, и в ее памяти всплывает военное лихолетье, красавая любовь и образ любимого друга Николая. Кто знает, как бы сложилась судьба двух молодых людей, если бы проклятая война не разлучила их навеки...

Я благодарна Надежде Георгиевне за то, что она разрешила мне опубликовать фронтовые письма и переписку с двоюродной внучкой Николая – Яной, а также поместить фотографии своего погибшего друга и его семьи, где как в зеркальном отражении пронеслась ее молодость. В нашем случае связующей нитью поколений стали письма: фронтовые и сегодняшнего дня, которые мы публикуем для потомков.

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА Н. БАКУЛИНА РОДИТЕЛЯМ

Здравствуйте, дорогие родители –
мамочка, папанька и сестренка Шура!

Родные, ну как же вы живете, чего вы мне
не пишете ничего?

Но если мама не может и папенька, то ты,
Шура, чего? Или не находишь нужным?

Пишите. Получили ли вы аттестат? Поп-
слал на маму. Я на днях вот, как более озна-
комлюсь с новым местожительством, так
вышию и на папаньку. Шура! Ты пиши все-все
подробно.

Как здоровье мамы и папаньки? Кто там
есть еще из знакомых?

Где Зина ЗС., Раи Горенова? И напиши, как
живет Н. Тянова. Хорошо? Все подробно.

Я сейчас летаю на задание на новой хоро-
шей одноместной машине. Звание у меня сей-
час уже старший лейтенант.

Присвоили перед выездом вот сюда, на
Балтику.

Ну, пока. До свидания.

Целую вас.

Ваш сын – Я.

* * *

Привет!

Здравствуйте, мои дорогие родители – ма-
мочка, папанька и сестренка Шура!

Вот, родные, я сегодня получил от вас
письмо, из которого узнал очень неприятную
новость и нежелательную, что папенька боле-
ет, а дядя Вова умер, и Виктор был уже ранен
и, может, другие.

Вы, дорогие, крепитесь, мы скоро с вами
увидимся. Это я вам говорю точно.

Мамочка, папенька, я вам послал к праздни-
ку немногого денег – 1000 руб. Ну как, вы их по-
лучили или еще нет?

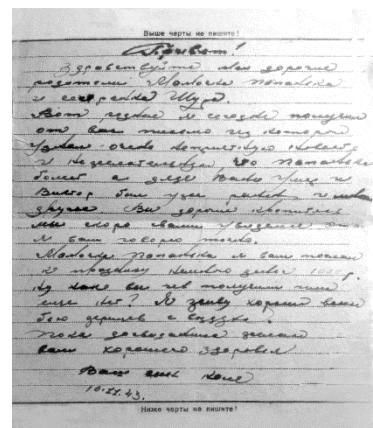
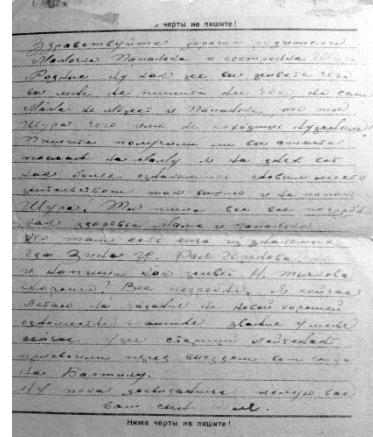
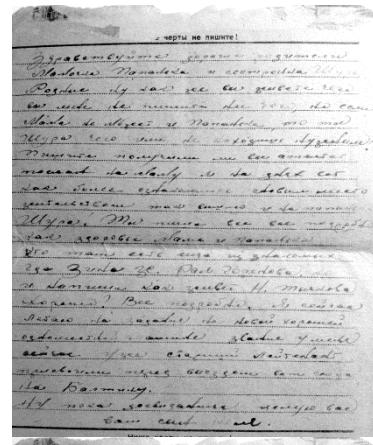
Я живу хорошо, воюю, бью фрицев с воздуха.

Пока, до свидания.

Желаю вам хорошего здоровья.

Ваш сын Коля.

10.11.1943 г.

ПИСЬМО Н.Г. РУДЕНКО (САФОНОВОЙ) МАТЕРИ НИКОЛАЯ БАКУЛИНА

Дорогая Анна Федоровна!

Сегодня я прочла ваше письмо, адресованное на имя командира части, и решила ответить на него.

Николай служил в нашей эскадрилье. Смелый, решительный в трудные минуты боя, он был любимцем всего личного состава. Воевал он исключительно честно, в этом ему помогала ненависть его сердца к немецким оккупантам. Гибель его является также тяжелой утратой и для нас.

Мы вместе с Вами разделяем общее горе. Мы понимаем, что Вам очень тяжело потерять единственного сына. За гибель Николая его боевые друзья отомстят сотнями немецких трупов, погибших при штурмовке наших самолетов.

Это случилось в первый день операции по снятию кольца обороны немцев под городом Ленинградом, т. е. 14 января. Погода была очень плохая. Он вылетел в паре с одним летчиком на штурмовку переднего края обороны немцев. Еще не дойдя до цели, они из-за плохой погоды и низкой видимости потеряли друг друга из виду.

Летчик, летавший с ним, вернулся, куда же делся Николай – он не видел. Все розыски не привели ни к каким результатам. Вскоре после этого случая то место, куда они летали, освободили, но и там не обнаружили ни его самолета, ни его самого. И до сих пор о нем ничего не известно.

Мы, его боевые друзья и подруги, дали клятву вам, матери нашего замечательного товарища и друга, жестоко отомстить за гибель Николая.

До свидания, дорогая Анна Федоровна.

*Если Вас еще что-нибудь интересует, пишите,
я Вам всегда признательно отвечу.*

С приветом Надя.

11.03.44 г.

* * *

09.44 г. Здравствуйте Анна Федоровна!

Я же писала Вам, что напишу все, что смогу узнать о Коле, т. к. он для меня был дорогим боевым товарищем. Поверьте, дорогие, я понимаю всю тяжесть Вашего материнского горя. Утиешительных сведений до сих пор сообщить Вам не могу.

Два месяца назад к нам в часть прислали документы Коли, найденные в районе Гостылицы после освобождения нашими войсками. Там было 2 его пропуска, фото сестренки Шуры, мое фото и еще две фотки очень испортились.

Позвольте фото Шуры оставить мне у себя? О нем же самом никаких признаков. Вы просили фото Коли. Я заказала в фотографию. Мне пообещали, если найдут негатив, отпечатают. Как только получу – сразу же вышлю.

Ну, дорогие, особенно не отчайвайтесь. Много людей погибло, но много еще и живых бойцов, которые по несчастной случайности оказались в тылу у немцев и может быть смогут еще вернуться. Наберитесь мужества, не отчайвайтесь. Может быть, счастье не обойдет Ваш дом.

Передавайте дружеский привет Шуре.

Пишите. Жду, Надя.

ПИСЬМО КОМАНДИРА Н.А. ИВАНОВА РОДИТЕЛЯМ Н. БАКУЛИНА

Здравствуйте, дорогие родители Николая Кузьмича!

Не могу много писать лишь потому, что Николай Кузьмич нам был товарищ, всегда смеющийся, веселый. Какое бы задание ему ни поручалось, он выполнял его с честью, как сын Родины.

Но вот не помню, какого числа ему дали задачу и они пошли в паре с одним летчиком.

В этот день была очень плохая погода, они, не выполнив задания, сели на свой аэродром. Он, как всегда веселый, вылез из самолета и говорит: «Не пришлось опустить свой груз на голову, но ничего, завтра больше на один раз слетаю, если будет погода».

И на другой день поднялась снова эта же погода. И вдруг поднялась пара, а идет один, сердце замерло от боли. Произвел посадку, видим: нет Николая Кузьмича.

Спросили, кто с ним летал. Он говорит, что сбили зенитным огнем, а видимость была тоже плохая: сплошной туман. Так что про судьбу Николая Кузьмича и ... время никто точно не знает.

Вот пока, уважаемые родители, что я мог описать про вашего сына. Альбом с фотографией видимо он отдал знакомой девушки. Его личное фото заказал в фотографию, как сделают – пришли.

С пламенным приветом Николай Иванов.

Я Вас попрошу: не расстраивайтесь.

Конечно, тяжело, но что ж сделать?

Полевая почта 429186.

Иванову Н.А.

Здравствуйте дорогие родители Николая Кузьмича
Не могу много писать лишь потому что
это Николай Кузьмич от всего дает Говорю
всегда смехом веселый некое бы ему
задание не вырвалось от выполнения
но с детства как сын Родины
но вот не помню какого числа ему
дали задачу и они пошли в пару
с одним летчиком в этот день
Сейчас осень плохая погода или
не. Выполнившим задание они на
одном аэродроме, он как всегда
веселый вылез с самолета и говорил
не пришлось отложить свою поездку
на голову идишь но можно
завтра больше на один раз сплошной
сели будешь погода. И на следующий
день поднялась с нова эта же
погода и вдруг поднялась
пара и идет одна с другом
замерло от боли произвел
посадку видимо что Николай
Кузьмич спросил кто спал перед

он говорил это сбили зенитным
одним а видимо ей было тоже
плохой спасибо Тихан Так что
про сбившего Николая Кузьмича и нико
когда не знал
В этот день уважаемые родители
что я еще написал что винов
была альбом с фотографией
видимо он отдал своей девушке,
девушка ездить на работу
заказала в фотографию как
сделают пришли
С пламенным приветом
Николай Иванов
Чтобы вас попрошу не расстраивайтесь
конечно тяжело но стойте супер
никогда не погибнет
Иванов Николай Иванов
БРОННИЦЫ
04244

ПЕРЕПИСКА Н.Г. РУДЕНКО С ЯНОЙ, ДВОЮРОДНОЙ ВНУЧКОЙ Н.К. БАКУЛИНА. 2014–2015 гг.

Дорогая Надежда Георгиевна!

Спасибо Вам за письмо. Читала и перечитывала его много-много раз. Вы просто не представляете, как я Вам благодарна и за письмо, и за то, что Вы помните Колю и что нашли мне время об этом рассказать.

Это не меня Вам, а Вас мне бог послал по счастливой случайности. Так получилось, что у нас в семье почти не осталось ничего, никаких напоминаний о Коле. Только несколько снимков и писем, которые я посыпала Юле.

Моя бабушка, сестра Коли, перенесла несколько инсультов и была уже не в себе к тому моменту, когда я стала ее расспрашивать. Из ее рассказов в детстве я ничего не помню.

Больше родственников не осталось. Поэтому я давно смирилась с тем, что больше никогда ничего не узнаю. Очень больно было это осознавать, потому что, казалось бы, все было так недавно, но ушло, как песок сквозь пальцы, а не у кого спросить, не с кем поговорить.

А благодаря Вам Коля из «родственника с фотографии» превратился в живого человека. Ожил.

Мне до сих пор трудно в это поверить.

И я хочу сказать, Надежда Георгиевна, я очень рада, что могу сказать: спасибо Вам! Спасибо за все, что Вы сделали, за Победу, за то, что моя дочь растет под мирным небом.

Низкий Вам поклон!

2014 г.

* * *

Здравствуйте, Надежда Георгиевна!

Поздравляем Вас и Вашу семью с Новым годом и Рождеством! Пусть Новый год принесет вам всем только хорошее. Светлое и самое доброе. Здоровья отменного и благополучия!

В Америке главный праздник (католическое Рождество) уже прошел, с домов сняли украшения, а магазины уже начали продавать летнюю одежду (неожиданно!). Но мы с мужем всегда отмечаем Новый год, поэтому праздник еще впереди.

А 2009-й год мы встречали в Баку. Родители улетели на отдых, мы же остались следить за квартирой и составлять компанию бабушке. Я прочитала где-то, что на Новый год нужно написать свои желания на бумаге. Сжечь, а пепел высыпать в бокал с шампанским и выпить в полночь. Решила поделиться этим открытием с мужем. Он сказал, что надо непременно попробовать!

Расписали мы свои желания от души, каждый на отдельном большом листе бумаги. Только не рассчитали, что пепла от этой бумаги будет приблизительно на весь бокал. Пили и давились несколько минут, далеко за полночь.

Вспоминаем об этом до сих пор и смеемся. Традиция осталась, только теперь пишем на тонкой туалетной бумаге – она сгорает почти без пепла!

Завтра к нам придет товарищ Коллинза, командир экипажа. Они с Коллином большие друзья. Но в январе мужа переводят на другой самолет, и летать они вместе уже, скорее всего, не будут. (Или будут, но гораздо реже и только до августа, пока не истечет срок лицензии у мужа). Я как-то обмолвилась, что у нас считается,

что как встретишь Новый год, так его и проведешь. Командира это так проняло, что он решил встречать праздник с нами.

Как видите, наши традиции никого не оставляют равнодушными!

В прошлом году (с 2013 на 2014) у нас гостили мои родители и старший брат. Мы впервые за почти десять лет собирались все вместе. Брат живет в Канаде, и встретиться с семьей никак не удавалось. Посылаю Вам фотографию ниже.

Нашу дочку зовут Шарлотта (в честь английской писательницы Шарлотты Бронте, которой я зачитывалась в юности), но мы зовем ее Буся. 15-го февраля ей исполнится два года. Разговаривает и понимает два языка. Читаем с ней только по-русски, так как я хочу, пока она маленькая и английский не начал доминировать, вложить в нее как можно больше. Любит мультик про кота Леопольда и носит с собой книгу о курочке Рябе.

В России мы не жили. Жили под Баку (в Сумгаите), где бабушка с дедушкой получили квартиру.

Дед был заместитель по Госплану СССР, и, когда уходил, ему предложили на выбор квартиру в любом городе. Знаю, что они выбирали между Ленинградом и Сумгаитом (тогда это был молодой город). Выбрали Сумгаит из-за климата. До сих пор там много зданий, построенных по его проектам, так как он был главный архитектор города. Но когда недавно выпустили книгу в честь 50-летия Сумгаита, его фамилию нигде даже не упомянули, так как фамилия русская. Очень обидно, мама расстроилась, когда узнала.

В конце 90-х мы с родителями уехали в США, но вернулись очень быстро – во-первых, бабушка осталась одна, во-вторых, родители не смогли жить в эмиграции.

В 2009-м мы с Коллином поженились, и я переехала сюда, в Америку, уже одна.

Мама с папой до сих пор в Сумгаите и уезжать не хотят. Там у них работа, оба преподают английский язык, много студентов. Мама еще подрабатывает в школе у малышей, пока там есть русский сектор. Говорит, с малышами чувствует себя молодой.

Летать друг к другу тяжело. Долго (дорога занимает больше суток), поэтому видимся редко.

Надежда Георгиевна, спасибо, что пишите! Мне так радостно получать и читать ваши письма.

Счастливых вам праздников!

Яна.

30 декабря 2014 г.

* * *

Добрый день, Яна, Коллин и красавица Бусенька!

Прежде всего, поздравляю Бусеньку со вторым Днем рождения. Желаю ей расти здоровенькой, счастливой, жизнерадостной, любящей папу, маму, деду, бабу, дядю и своих подружек и быть любимой всеми ими. На фотографии – она умненькая, немного с хитрецой, а на кого похожа – скорее на Коллина, хотя Яна с Коллином, по-моему, похожи друг на друга.

Недаром говорит пословица: «Кому на ком жениться, тому в того и уродиться». На фотографии у меня осталась непонятной Лиза. Это младшая сестра Яны или...?

Я частенько просматриваю ваши фотографии и мысленно общаюсь с вами.

Моя внучка Марина, которая живет в Санкт-Петербурге, ездила в Гатчину на своей машине. Дорога занимает не более 0,5 часа, это близко. Ей тоже сказали, что нужен официальный запрос. Она собирается сделать этот запрос через административные органы. Но место захоронения (если оно есть где-то), едва ли они знают, т. к. у них только архив полка того времени.

Нужна поездка ближе к месту событий – Гостилица, Ропша и другие. Марина душевно относится к нашей с вами проблеме и, в случае приезда Яны в Санкт-Петербург, окажет максимальную помощь.

У меня порой всплывают картины прошлого. Я работала с радиооборудованием. Тогда этот вид связи был ограниченно распространенным и завидным. Коля однажды говорит: «У нас будет самая музыкальная квартира. Ты в каждой комнате поставишь по приемнику», – и смеялся.

Ему выдали новую летнюю форму с кителем, золотыми погонами старика-лейтенанта (три звездочки). Вечером пришли к нам в землянку, а мы с Маринкой сидим и плачем. Перед этим днем к нам приходил замкомандира полка по политчасти (он у нас брюки гладил) и сказал нам, что нас с Маринкой (т. к. мы хорошо знаем радио) собираются направить в разведшколу подучиться, а потом забросят с разведчиками в тыл к немцам. А мы в плач: не хотим уходить из полка. Коля отрывается от глаз моих руки и говорит: «Брось слезы лить. Это шутка. Лучше посмотри, какой я красивый!».

Вообще-то мы часто оказывали услуги парням. Особенно часто просили вставить клинья в новые брюки, чтобы были флотские «клеши».

18 января родилась еще одна моя правнучка Бэла.

Теперь состав «клана»: 2-е детей, 3 внучки, 2 правнучки и 2 правнука и еще куча племянников.

Яна! Считайте, что это письмо адресовано и твоим родителям, Гене и Инне. Мы оказываемся с ними коллеги-преподаватели. Они – гуманитарии, а мы с дедом – технари. Он 50 лет преподавал сопромат и теорию упругости, а я по образованию инженер-металлург, занималась наукой и преподавала в вузе химическую технологию гидро- и высокотемпературных процессов.

До свидания.

Будьте счастливы.

Пишите, жду.

14.02.2015 г. Надежда Георгиевна.

УДК 338.2(47)(09)

В.Н. Воронцов *

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

В статье рассматриваются вопросы экономики в военное время. Показан процесс перехода экономики на военное производство в годы Великой Отечественной войны. Взаимосвязь событий на фронте и в тылу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: война, экономика, производство, трудовой подвиг.

V.N. Vorontsov

ECONOMIC FACTORS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941–1945 YEARS

The article deals with the economy in times of war. Shows the transition of the economy to war production during Great Patriotic War. The relationship of events at the front and in the rear.

KEYWORDS: war, the economy, production, labor feat.

Мировая история и история нашего государства красноречиво доказывают, что любая война может вестись только при наличии серьёзной экономической базы. Войны всех времен показали: для победы нужен не только геройизм на передовой, но и трудовой героизм в тылу. Современная война – это не только противоборство политического, тактического и стратегического искусства, это прежде всего война экономик.

Так, составной частью плана нападения на СССР фашистской Германией «Барбаросса» была программа экономического использования захваченных территорий «Ольденбург». В соответствии с этой программой создан штаб «Ольденбург» и хозяйственные инспекции для районов Ленинграда, Москвы, Киева и Баку.

Какова же была экономическая обстановка перед началом Великой Отечественной войны? Руководство страны в данном направлении делало очень много, нередко в ущерб благосостоянию народа. Увеличивалось производство военной продукции, росли государственные резервы. На протяже-

---

* **Воронцов Владислав Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социальных наук Иркутского государственного университета путей сообщения

нии 1938–1940 гг. ежегодный прирост продукции всей промышленности составлял около 13 %, в то время как оборонной – 39 % [2, с. 42]. В первой половине 1941 г. СССР превзошел Германию, в то время уже отмобилизовавшую свою экономику в связи с войной на Западе, по ежемесячному производству артиллерийских орудий на 17 %, минометов на 40 % и стрелкового оружия на 10 % [3, с. 51]. В то же время выпускалось на треть меньше самолетов и танков, на 70 % автоматов. СССР превосходил фашистскую Германию в 4 раза по добыче нефти, но уступал в производстве угля, чугуна, стали почти в два раза.

Неудачи Красной армии в начальный период войны привели к значительным потерям техники и вооружения. К концу 1941 г. из 22,6 тыс. танков осталось 2100, из 20 тыс. боевых самолетов было утеряно более половины, из 112,8 тыс. орудий и минометов осталось 12,8 тыс., из 7,74 млн винтовок и карабинов – 2,24 млн [4, с. 4]. Без восполнения потерь вооруженная борьба с агрессором была просто невозможной. Значительное количество запасов материальных средств, находившихся в зоне оккупации немецких войск, было уничтожено или досталось врагу. Только за первых три недели войны Западный фронт лишился 1766 вагонов боеприпасов, более 17,5 тыс. тонн горючего, 2038 т смазочных материалов, 60 % запасов продовольствия и фуражка, практически всех запасов вещевого имущества [5, кн. 1, с. 147]. Чтобы сохранить производственный потенциал, уже с первых месяцев войны более полутора тысяч крупных промышленных предприятий были свернуты и эвакуированы на Волгу, Урал, в Сибирь, Среднюю Азию. Недаром первый этап войны называется этапом обороны и стратегического отступления: нужно было любой ценой задержать врага, выиграть время для переброски на восток практически всей индустрии страны.

Сложившееся критическое положение не повергло в шок руководство страны и Вооруженных сил, предпринимались энергичные меры по стабилизации положения. ЦК ВКП(б), ГКО, СНК мобилизовали все ресурсы для помощи Красной Армии.

Программа военной перестройки СССР предусматривала: всемерное развитие военного производства за счет переключения на нужды обороны основных государственных ресурсов; создание новых мощностей военного производства и переход на выполнение военных заказов значительной части гражданского производственного потенциала; максимальную мобилизацию людских ресурсов, интенсификацию и повышение производительности труда.

В целях повышения оперативности в работе органов тыла и обеспечения большей централизации планирования и организации всестороннего тылового обеспечения Вооруженных сил постановлением ГКО от 28 июля и приказом наркома обороны СССР от 1 августа 1941 г. были созданы Главное управление тыла Красной Армии и управления тыла во фронтах и армиях, объединивший ранее разрозненные тыловые службы в единый самостоятельный и дееспособный организм, что позволило принять и распределить в войсках огромное количество имущества и вооружения.

Осенью 1941 г. фашисты планировали захватить столицу нашей страны. Учитывая всю опасность, ГКО 14 октября 1941 г. принял решение об эвакуа-

ции из Москвы и Московской области оборонных и других важных заводов. К примеру, завод «Фрезер» эвакуировался в Томск, Подольский аккумуляторный завод – в Тюмень, завод «Калибр» – в Челябинск и т. д. Только из Москвы и Московской области были вывезены полностью или частично около 500 крупных промышленных предприятий и эвакуировано более 1,5 млн человек [6, кн. 2, с. 267].

Всего во втором полугодии 1941 г. из прифронтовых областей страны были перебазированы, в основном на восток страны, 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных, в основном военных [6, кн. 2, с. 28]. Оставшиеся в прифронтовой полосе предприятия продолжали напряженно, зачастую круглосуточно, работать, обеспечивая нужды фронта. Так, предприятия Московской области, 40 % которой было оккупировано врагом, продолжали снабжать фронт боеприпасами, снаряжением, продовольствием.

В ноябре 1941 г., когда немецко-фашистская пропаганда предвещала близкое падение Москвы, ГКО утвердил представленные наркоматами графики ввода в строй эвакуированных заводов, а также графики производства различных видов вооружения и боеприпасов. Предприятия Наркомавиапрома на восстановленных и действующих заводах обязаны были уже к концу декабря выпускать в сутки 73 самолета (42 истребителя, 17 бомбардировщиков). Танковые заводы в последней декаде января 1942 г. должны были в соответствии с графиком достигнуть ежесуточного производства 140 машин: выпускать 42 танка Т-34, 20 танков КВ, 78 легких танков Т-60 и Т-50 [7, с. 122].

В период битвы под Москвой, несмотря на труднейшие условия военного времени, оборонная промышленность уже с конца 1941 г. начала выпускать такое количество боевой техники, которое позволяло не только восполнять потери, но и улучшать техническое состояние Красной армии. Защищавшие столицу танкисты и летчики, артиллеристы и пехотинцы стали во все возрастающем количестве получать боевую технику, в бою ощущали крепнувшую помочь тыла. Так, количество вооружения в войсках Западного фронта к декабрю 1941 г. по отдельным его видам возросло от 50–80 до 370–640 % [8, С. 160].

Во втором полугодии 1941 г. авиационной промышленностью СССР было произведено 1293 штурмовика Ил-2 (в первом полугодии – 249), 1867 пикирующих бомбардировщика Пе-2 (в три раза больше, чем в первом полугодии), 2141 истребитель ЛаГГ-3 (вместо 322 в первом полугодии) [9, с. 177], для полевой артиллерии за вторую половину 1941 г. только 76-мм пушек было выпущено свыше 4000, что в несколько раз превышало уровень их производства в 1940 г. [9, с. 184]. 45-мм противотанковых пушек было выпущено почти столько же, сколько за весь 1940 г., резко возросло производство 25-, 37- и 85-мм зенитных пушек. А производство авиационных пушек превышало уровень первого полугодия почти в 10 раз.

Такие темпы увеличения производительности иначе как трудовым подвигом назвать невозможно. К сожалению, сегодня находятся желающие приизнать роль Советского Союза, его руководства и всего советского народа в победе над коричневой чумой XX века. Есть и те, кто говорит, что «не было бы ленд-лиза, не было бы и Победы». В ответ приведем следующие данные.

От союзников по антигитлеровской коалиции было получено танков – около 12 % от выпуска советских танковых заводов, самолетов – до 15 % самолетного парка. Поставлялись также тракторы, автомобили, средства радио, телефонной связи, автоматическое оружие, взрывчатые вещества, промышленное сырье и продовольствие, но при этом общий объем поставок союзников не превысил 4 % валового продукта народного хозяйства СССР за военные годы [см. 10, кн. 4, с. 214]. «Мы никогда не считали, что наша помощь по ленд-лизу является главным фактором в советской победе над Гитлером на восточном фронте» [10, кн. 4, с. 214] – отмечал Г. Гопкинс, ближайший помощник американского президента Ф. Рузвельта. Не нужно забывать, что основной объем поставок по ленд-лизу пришелся на 1943–1944 гг., когда СССР уже добился коренного перелома в войне. В Советском Союзе ценили помощь союзников, высказывали признательность и благодарность, однако эти поставки не могли иметь решающего значения в разгроме Германии и ее сателлитов.

Экономическая мощь нашего государства, высокая мобильность военно-промышленного комплекса позволили в суровых условиях военного времени не только ликвидировать временное превосходство Германии в производстве вооружения, боевой техники и других видов материальных средств, но и пре-взойти ее как по количеству, так и по качеству вооружения.

Победы Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны как зеркало отражают успехи в работе тыла по обеспечению войск всем необходимым. Первую продукцию для фронта эвакуированные заводы начинают давать практически под открытым небом, не имея еще отстроенных корпусов, и это совпадает по времени с первыми серьёзными победами над немецко-фашистскими захватчиками. В 1942-м и к началу 1943 г. объемы производства выросли настолько, что по многим параметрам начали превышать германскую промышленность, что способствовало началу коренного перелома на всех направлениях боевых действий.

Всё возможное делалось и по линии продовольственного обеспечения фронтов. Несмотря на распространенное мнение о неприхотливости русского солдата, проблемы с продовольственным обеспечением войск существовали, но Управление продовольственного снабжения тыла Красной армии с помощью государственных и хозяйственных органов в целом решало их успешно. Обеспеченность, к примеру, Западного фронта на 5 ноября 1941 г. основными продуктами питания составляла: муки и сухарей – 10 суточных дач, крупы разной – 23, мяса и рыбы – 3,5, жиров – 8, сахара – 15 [11, с. 193]. Еще в сентябре 1941 г. ГКО утвердил основные нормы продовольственного снабжения Красной армии. Продовольственный паек первой категории (соединений и частей передовой линии) составлял 3547 ккал зимой и 3357 ккал в летнее время, тогда как паек немецкой армии с июля 1942 года для солдат боевых частей составлял только 2543 ккал, при этом правительство Германии принимало в расчет то, что солдаты будут обирать население оккупированных территорий.

Для войск фронтов, наряду с вооружением, на многих предприятиях производились походные кухни, одно-, двух-, трехкотельные, и хотя к ноябрю 1941 г. их недоставало, применялись дополнительные меры по обеспече-

нию войск горячей пищевой – изыскание на месте пищеварительных котлов, изготовление очажных кухонь на предприятиях Серпухова, Малоярославца, Подольска. При недостатке термосов пища подносились на передовую в бидонах и ведрах, утепленных чехлами. В отдельных случаях в окопах устраивались специальные ниши, где солдаты могли подогреть пищу, подвозившуюся с батальонных кухонь. Основное требование сводилось к тому, чтобы личный состав, находившийся на передовой линии, обеспечивался горячей пищей не менее двух раз в сутки. Широкое распространение получила выпечка хлеба в напольных печах в армейском тылу, а также в прифронтовой гражданской хлебопекарной сети, где пекари трудились, без преувеличения, круглосуточно.

Благодаря принятым мерам и самоотверженному труду в тылу, зачастую женскому и детскому, войска всех фронтов имели достаточное количество продовольствия и фуража. Однако были и перебои с подвозом продуктов, срывы в доставке пищи в боевые порядки. Но это было связано непосредственно с боевой обстановкой, конкретными условиями, в которых действовали части и подразделения.

В связи с потерей огромного количества пахотных земель на оккупированных территориях, колхозы и совхозы Урала, Сибири, Дальнего Востока, республик Советского Союза активно наращивали темпы производства. Многократно увеличились посевные площади, осваивались новые культуры, строились фермы и хранилища. В связи с нехваткой мужского населения на селе, женщины и дети осваивали мужские профессии. Основной лозунг тыла был: «Все для фронта, все для Победы».

Сегодня можно с уверенностью сказать, что этот лозунг был выполнен, труженики тыла совершили настоящий подвиг во имя Победы. Благодаря их самопожертвованию экономика нашего государства была в кратчайшие сроки переведена на военные рельсы, она превзошла экономику не только Германии, но и практически всей Европы, результатом чего стала победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Великая Отечественная война Советского Союза: Краткая история. – М. : Воениздат, 1970. – 632 с.
2. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. – М. : Политиздат, 1988. – 554 с.
3. Якушевский А.С. Арсенал победы // Воен.-истор. журнал. – 1998. – № 3.
4. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. – М. : Наука, 1998. – Кн. 1. – 147 с.
5. Советский тыл в Великой Отечественной войне. – М. : Воениздат, 1974. – Кн.2. Трудовой подвиг народа. – 457 с.
6. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. – М. : Воениздат, 1975. – С. 122.
7. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М. : Воениздат, 1977. – 558 с.

8. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – М. : Экономика, 1970. – 438 с.
9. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. – М. : Наука, 1998. – Кн. 4. – 414 с.
10. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М. : Воениздат, 1974. – 558 с.

УДК 625.1(57)(09)

В.Г. Третьяков*

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье раскрывается напряженная деятельность коллектива Восточно-Сибирской железной дороги в предвоенные и военные годы. Много внимания уделено работе дороги в 1941–1942 гг. по переброске войск с Дальнего Востока на Московское направление, а в 1945 г. – по перевозке войск из европейской части СССР на театр войны с Японией. Подчеркивается выдающаяся роль начальника ВСЖД М.П. Сычева в том период.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: железнодорожные станции, паровозы, машинисты, папавинское и лунинское движения, скоростные и тяжеловесные поезда, эвакуация предприятий, патриотический подъем.

V.G. Tretyakov

EAST SIBERIAN RAILWAY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article reveals the hard work of the staff of the Eastern-Siberian railway in the prewar and war years. Much attention is paid to the work of the road in 1941-1942 by the transfer of troops from the Far East to Moscow direction, and in 1945 - for the movement of troops from the European part of the USSR at the theatre of war with Japan. Emphasizes the prominent role of chief of the railway M. P. Sychev in that period.

KEYWORDS: railway stations, units, depots, locomotives, machinists, construction of new railway lines, and papavinskoe Luninsky movement, speed and heavy trains, evacuation enterprises patriotic fervor.

Любое государство, которое готовится хоть к наступательной, хоть к оборонительной войне, должно придавать важное значение развитию транспортной системы, способной обеспечить перевозку всех необходимых видов военных грузов.

В предвоенные годы стала осуществляться целенаправленная работа по налаживанию совместной деятельности различных видов транспорта страны. Продолжалась техническая реконструкция железных дорог. Строились вторые

---

* Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения

пути, паровозный парк пополнялся новыми, преимущественно мощными паровозами серий ФД и СО. Значительно вырос парк грузовых вагонов, развивались и совершенствовались железнодорожные станции и узлы. Для ускорения расформирования составов началась интенсивная работа по механизации сортировочных горок.

На грузовых станциях получила развитие механизация погрузочно-разгрузочных работ. Этому способствовала специализация грузовых станций по роду грузов в железнодорожных узлах. Для улучшения условий выполнения операций с грузами было сооружено большое количество подъездных путей, непосредственно примыкающих к пунктам погрузки. Крупные объемы работ по развитию станций и узлов были выполнены на всем направлении от Новосибирска до Владивостока, что позволило существенно увеличить пропускную способность всей Транссибирской магистрали.

В железнодорожных узлах западной части страны было построено значительное количество путепроводов для развязки поездопотоков. Важными мероприятиями в совершенствовании эксплуатационной работы стали дальнейшее развитие маршрутизации перевозок и ускорение переработки поездов на станциях. На ряде дорог вводились унифицированные весовые нормы. Эффективной формой маршрутной перевозки угля и руды на железных дорогах Урала и Сибири стали постоянно действующие кольцевые маршруты, при которых среднесуточный пробег вагонов составлял 300 – 400 км, это в 2 раза больше, чем до введения этих маршрутов. К тому же ускорился их оборот и улучшились условия труда и отдыха локомотивных бригад [1, с. 338]. На Ленинградском узле был применен комплексный график движения передаточных поездов и оборота паровозов. Перераспределение сортировочной работы между станциями позволило сократить 17 назначений внутри узлового плана формирования поездов и более 10 передаточных поездов, на 30 % ускорить оборот вагона в узле.

Серьезной проверкой готовности железнодорожного транспорта страны к эксплуатации в условиях войны явились локальные конфликты. Впервые это сибирские транспортники почувствовали в июле – августе 1938 г. в период отражения японской агрессии в районе озера Хасан. Перед сибирскими железнодорожниками встали задачи одновременно заниматься перевозкой как военных, так и хозяйственных грузов. Работники железнодорожного транспорта, в т. ч. ВСЖД вместе с органами военных сообщений успешно и в полном объеме обеспечили военно-оперативные перевозки на Дальний Восток, внеся свой весомый вклад в успешное завершение военных операций в этом районе.

Другим серьезным военным конфликтом явилась советско-японская война на территории Монголии в районе реки Халхин-Гол. Летом милитаристская Япония напала на Монголию. Согласно договору между СССР и МНР от 1936 г. о взаимной помощи, для отпора агрессора была создана первая объединенная армейская группировка из советских и монгольских войск под командованием Г.К. Жукова. Сложность в выполнении этой задачи заключалась прежде всего в значительной удаленности района боевых действий (ближай-

шая к военным действиям железнодорожная станции находилась в 750-ти километрах).

Для обеспечения доставки войскам всего необходимого было организовано строительство новой железнодорожной линии протяженностью в 324 км. В тяжелейших климатических условиях пустынной местности ввод в эксплуатацию участков дороги шел со скоростью до 8 км/сут. Через полтора месяца дорога было введена в строй [2, с. 30].

Железнодорожники Восточной Сибири полностью обеспечили перевозки грузов для советско-монгольских войск, способствуя тем самым успешному проведению военных действий. Вот в таких напряженных перевозочных условиях и пришлось начинать работать четвертому начальнику ВСЖД М.П. Сычеву.

Именно в эти годы на Восточно-Сибирской железной дороге развернулось движение папавинцев и лунинцев. Машинист Ярославской дороги Папавин сделал новый вклад в развитие стахановско-кривоносовского движения. Он сумел довести пробег локомотива без заводского ремонта до 803 301 км при норме в 250 000 км. Машинист Новосибирского депо Лунин выступил с инициативой по увеличению времени работы локомотива за счет выполнения ремонта силами самой паровозной бригады. Развернувшееся на железной дороге папавинско-лунинское движение коснулось и паровозников ВСЖД. Повысив качество ухода за паровозом, особенно за котлом, увеличив срок службы важнейших узлов паровоза, лучшие машинисты добивались значительного удлинения пробега паровозов между плановыми ремонтами. К концу 1941 г. на ВСЖД было уже 299 машинистов-папавинцев и 155 машинистов-лунинцев, обслуживающих 171 паровоз.

Первым в паровозном депо ст. Иркутск-Сортировочный применил метод Лунина старший машинист Гринкевич. Тщательно обслуживая свой паровоз, он добился значительного сокращения объема ремонта. В его паровозной бригаде все работники овладели техникой ремонта. В Нижнеудинском депо затраты на рабочую силу на 1 промывочный ремонт составляли 500–600 руб., без учета стоимости материала, а с применением метода Лунина стоимость их сократилась до 200–250 руб. [3, л. 16–18].

Здесь можно отметить, что, как и любая смелая инициатива, вождение тяжеловесных поездов и в стране, и на ВСЖД встретило на первых порах недоверие со стороны некоторых железнодорожников. Оно было оправдано рядом причин. Паровозы под тяжеловесные поезда нередко подавались после некачественно проведенного ремонта. Машинистам тяжеловесных поездов часто не давали свободного прохода, что влекло за собой обрывы состава и растяжки. Иногда такие поезда держали длительное время у светофоров и на станциях. Кроме того, к этим составам порой цепляли вагоны непроверенного веса. Да и сам процесс формирования длинносоставного грузового поезда был в то время не всегда грамотно продуман.

Однако новый начальник дороги М.П. Сычев взял под свой жесткий контроль этот вид движения. Уже в 1939 г. из 1175 машинистов ВСЖД 215 были тяжеловесниками. Оперативно машинисты ВСЖД освоили и метод

«кольцевой езды». Суть его в следующем: паровоз работает беспрерывно на двух тяговых плечах без захода в основное депо от промывки до промывки. Смена паровозных бригад проводится непосредственно на станционных путях. Экипировка – в пунктах оборота, смазка подносится прямо к поезду. Время на все операции тщательно учитывалось и сокращалось. Для обеспечения паровоза дополнительным углем инициаторы этого движения предложили на тендере сделать дощатый нарост. Это позволяло значительно увеличивать среднесуточный пробег паровоза. Определенные результаты дал и применяемый на ВСЖД метод безотцепного ремонта вагонов [3, д. 332, л. 29, 36, 39].

Таким образом, в предвоенные годы железнодорожники ВСЖД накопили значительный опыт перевозочной работы, который в полной мере в более сложных условиях будет использоваться в военные годы. И новому начальнику дороги М.П. Сычеву два предвоенных года помогли более основательно вникнуть в проблемы дороги, более глубоко выявить ее потенциал, что, безусловно, в условиях военного времени позволило использовать все ее возможности.

Михаил Петрович Сычев родился в сентябре 1897 г. в Пятигорске в семье рабочих. По национальности русский. Его отец 40 лет проработал машинистом депо ст. Кавказская. Таким образом, путь М.П. Сычева на железную дорогу вроде бы был предопределен. Работать он начал в раннем возрасте. До 14 лет учился в железнодорожной школе, а после её окончания в 1913 г. поступил работать в частную слесарную мастерскую учеником слесаря. В 1914 г. перешел работать на железную дорогу в депо ст. Кавказская, где стал подручным слесаря и помощником машиниста. Здесь он проработал почти 6 лет, с 1914 г. по 1920 г.

Во время гражданской войны при наступлении на Корнилова, который тогда находился в Краснодаре, М.П. Сычев служил на Красном бронепоезде № 25 помощником машиниста. В этот период он 8 раз был ранен.

В 1920 г. Михаила Петровича как представителя рабочего класса назначают нефтяным комиссаром паровозного депо ст. Грозный Орджоникидзенской железной дороги. Перед отступлением Красной Армии из Кавказской заболел сыпным тифом и был вынужден остаться дома, т.е. на территории, занятой белыми войсками. После выздоровления работал в депо ст. Кавказская помощником машиниста на пассажирских поездах.

После освобождения Красной армией ст. Закавказская М.П. Сычев работал помощником машиниста депо. Здесь в 1920 г. вступил в РКП(б) без прохождения кандидатского стажа. В 1922 г. Михаил Петрович снова возвращается на свою родину на ст. Кавказскую и трудится уже машинистом паровозного депо.

Михаил Петрович был добросовестным коммунистом. Но ему не удалось избежать публичных взысканий. В 1929 г. комиссия по чистке партии объявила ему строгий выговор за некоммунистический поступок, который выразился в том, что он подписал заявление вместе с беспартийными против избрания в Моссовет одного члена партии во время выборов. Это взыскание было снято только в 1933 г., при обмене партийных документов. Очередную партийную чистку он проходил, когда учился в институте [4].

Для железных дорог страны в первые годы советской власти срочно требовались квалифицированные кадры инженеров путей сообщения. Их комплектовали прежде всего из числа рабочей молодежи. В 1923 г. М.П. Сычев поступает на рабфак Московского института инженеров транспорта, где обучается до 1926 г. После успешного окончания рабфака зачисляется студентом на факультет тягового хозяйства МЭМИИТА (в то время так назывался Московский электромеханический институт инженеров транспорта, выделившийся из МИИТА). Но несколько позднее при укрупнении вузов он опять вошел в состав МИИТА (в настоящее время – Московский государственный университет путей сообщения – МГУПС).

Однако в 1929 г. он прерывает учебу и переходит на работу в паровозное депо ст. Москва-І Московско-Курской железной дороги в качестве дежурного по паровозному депо. Это были годы выдвижения молодых кадров, и его в 1930 г. направляют уполномоченным осенне-зимних перевозок в паровозное депо ст. Самарканд Ташкентской железной дороги.

После успешного выполнения этого поручения Михаил Петрович снова восстанавливается студентом в МИИТ, который окончил в 1932 г., получив диплом инженера-механика железнодорожного транспорта.

Вероятно, учился Михаил Петрович хорошо, если его оставили работать в вузе в должности заместителя начальника факультета, заместителя заведующего УПС, ассистента кафедры тягового хозяйства МЭМИИТА. Но его больше тянуло на практическую работу, и в 1933 г. он переходит в депо Москва-Первая Московско-Курской железной дороги. Здесь он занимает должности начальника технического бюро, заместителя начальника депо и заместителя начальника отделения паровозного хозяйства депо. В 1936 г. его назначили старшим инженером, диспетчером. Переломным в его жизни становится 1937 г. Вначале его назначают начальником Урало-Сибирского отдела локомотивного хозяйства, который базировался в Москве, а затем – начальником Восточно-Сибирской железной дороги.

М.П. Сычев стал уже четвертым начальником ВСЖД за три года существования этой дороги. Все его предшественники были заслуженными, награжденными людьми, имевшие профессиональное железнодорожное образование и серьезный опыт работы с людьми, но все они были освобождены и, как, вероятно, было известно Михаилу Петровичу, не просто были освобождены, а репрессированы и осуждены как враги народа. В этом плане ему, несомненно, повезло, он спокойно проработал все годы войны. Этому, несомненно, способствовали и его личностные качества, высокий профессионализм, и, на что тогда обращали внимание, пролетарское происхождение.

В сложный и ответственный период в течение восьми лет он возглавлял Восточно-Сибирскую дорогу. Восемь лет сверхнапряженного, буквально надрывного труда вместе с коллективом ВСЖД, вместе со всем советским народом все предвоенные и военные годы работал буквально на износ. О работе нашей Восточно-Сибирской железной дороги в эти годы написано немало. И, естественно, во всех делах дороги в это время есть немалая заслуга Михаила Петровича.

О высокой оценке его труда говорят награды, которых он был удостоен за время работы на ВСЖД. В 1939 г. Председателем Президиума Верховного Совета СССР за выполнение особых заданий правительства по обеспечению военных перевозок он был награжден медалью «За трудовую доблесть», в 1942 г. – орденом Трудового Красного Знамени, в 1944 г. – за выполнение социалистических обязательств орденом Знак Почета, в 1945 г. – орденом Отечественной Войны и медалью «За трудовую доблесть». В этот период у него еще нет Ордена Ленина, – эту награду ему вручат позже, в 1951 г. «за выслугу лет на железнодорожном транспорте». В годы войны постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 6 декабря 1943 г. ему было присвоено персональное звание генерал-директора тяги III ранга. А в 1945 г. он был удостоен знака «Почетный железнодорожник».

Любопытно отметить, что Михаил Петрович, в отличие от своих предшественников, меньше участвовал в работе выборных советских и партийных органов. Хотя с 1938 г. он являлся членом Пленума Иркутского обкома ВКП (б), в 1939–1945 гг. был депутатом и членом горисполкома, а также депутатом и членом исполкома областного совета Иркутской области. Входя в состав всех подобных органов, как говорится, по должности, главное внимание он, прежде всего, уделял производственной работе.

В первое время после его назначения дела на ВСЖД шли неплохо. Но осенью 1939 г. произошли срывы в перевозочном процессе, и 11 октября 1939 г. последовал грозный приказ № 213/9 «О срыве регулировочного плана по передаче порожних вагонов Восточно-Сибирской дорогой» [4].

Анализируя стиль работы Наркомата путей сообщения в то время, следует отметить, что он не позволял наказуемым дать объяснения. Между тем далеко не всегда вина руководства дорог была явной. Иногда они просто ничего не могли сделать. Если, например, обратиться к подобным примерам периода строительства Транссиба, в них всегда к замечаниям, отмеченным комиссией МПС и других контролирующих, была приложена объяснительная руководителя стройки. Зачастую она полностью снимала все обвинения в адрес строителей, и вместо наказания управление строительством получало дополнительные средства, а ряд строителей поощрялись за успешную сдачу каких-либо объектов. Однако в данном приказе отмечался действительно имевший место срыв сдачи 5 200 порожних вагонов на Красноярскую дорогу, который поставил под угрозу выполнение правительственного плана по перевозке угля и металла на Томской дороге.

Нападение Германии на СССР в корне изменило всю жизнь народа Советского Союза, в том числе и железнодорожников всех уровней. Многие коллективы паровозных и вагонных депо и железнодорожных мастерских, выполняя основную работу, стали выпускать и военную продукцию: гранаты, снарядные ящики, лыжи и др.

На многих предприятиях и на железной дороге Восточной Сибири значительно возросла производительность труда. Коллективы цехов, депо стали ежедневно перевыполнять задание в 2–3 раза. Так, коллектив рессорно-кузнецкого цеха Иркутского вагонного депо (руководитель В. Измайлов)

в августе 1941 г. выполнил задание на 358 %, а в сентябре – на 514 %; коллектив электросварочного цеха этого же депо – соответственно на 468 % и 526 %.

Высокий патриотический подъем сказался на улучшении работы всех магистралей. На ВСЖД среднесуточная погрузка вагонов возросла на 114 %. А по всему Урало-Сибирскому направлению среднесуточная погрузка вагонов в сентябре 1941 г. составила 16 528 против 15 800 вагонов в мае [2].

Наряду с перевозками важных грузов, железнодорожники в начальный период войны выполнили огромный объем работ по эвакуации в тыл предприятий, оборудования, материальных ценностей и людей из прифронтовых районов.

В соответствии с планом Совета по эвакуации при СНК СССР и по приказу НКПС от 26 июня 1941 г. были определены сроки продвижения поездов с эвакуационными грузами для Омской, Томской, Красноярской и Восточно-Сибирской дорог. Всего за вторую половину 1941-го и за 1942 г. в восточные районы страны было эвакуировано около 3 тыс. предприятий и более 25 млн человек рабочих, служащих и членов их семей [2]. Значительную часть эвакуированных предприятий и населения приняла на себя Сибирь, и в связи с этим увеличился объем работы железнодорожников. Мобилизационным планом для железнодорожного транспорта эвакуация не предусматривалась, поэтому не были подготовлены места и средства выгрузки. Выгрузка прибывших грузов проходила зачастую в открытом поле, в неприспособленных для размещения местах. Железнодорожники не только доставляли грузы к месту назначения, но и участвовали в их выгрузке. Работали круглосуточно, вручную. Устраивались воскресники на железных дорогах, проводилась массовая мобилизация населения. На ВСЖД за период с сентября 1941-го по март 1942 г. было выгружено 4 766 вагонов. На дорогах Восточной Сибири были организованы массовые воскресники по выгрузке эвакуированного оборудования [5, с. 19].

Основными пунктами разгрузки были станции Иркутск-Сортировочный, Улан-Удэ, Тайшет, Усолье-Сибирское и Черемхово. Всего в Иркутскую область и Бурятию было эвакуировано оборудование 36 промышленных предприятий, наиболее крупные из них – ремонтно-механический завод из Днепропетровска, оборудование которого было размещено частично на ст. Алзамай, а частично – на Усольском заводе горного оборудования; станки и оборудование Гомельского паровозного депо разместили на ст. Тулун. На Улан-Удэнский паровозоремонтный завод было эвакуировано оборудование Острогожского вагоноремонтного завода и линейно-механического завода г. Люблинно, на базе которых возникли новые цехи. В целом дорога успешно справилась с выполнением приказа Наркомата путей сообщения по эвакуационным перевозкам. Причем, несмотря на их авральность, дорога не вышла из ритма работы. Все коллективы погрузочных и разгрузочных станций добились сокращения простоя вагонов при грузовых операциях. За 1941 г. работники дороги сэкономили почти 270 тыс. вагоно/часов, что позволило перевезти 3,5 млн т грузов сверх плана [5, с. 20].

В сентябре 1941 г. с запада начали прибывать военно-санитарные поезда. Железнодорожники Восточной Сибири должны были не только принять и организовать разгрузку этих поездов, но и провести оздоровительный ремонт прибывшего подвижного состава. Только за 5 месяцев 1941 г. на Восточно-Сибирскую дорогу поступило 52 военно-санитарных поезда. Под госпитали были заняты здания железнодорожных школ, клубов, жилые дома.

Одновременно, в порядке эвакуации, стали поступать в массовом количестве нефтепродукты. Емкости всех прирельсовых складов в 2-3 дня оказались переполненными. Пришлось искать дополнительные. Второе полугодие 1941 г. навсегда останется в памяти сибиряков-железнодорожников. Темпы работ неизмеримо выросли, размеры среднесуточной выгрузки резко увеличились. Там, где раньше грузилось или выгружалось один-два вагона в сутки, стали ежедневно грузиться и выгружаться десятки вагонов [6, с. 228].

Работа Восточно-Сибирской дороги во втором полугодии 1941 г. показала, что железнодорожники успешно справляются с заданиями военного времени. Повысилась техническая скорость движения поездов на 5 %, сократилась их стоянка на участковых станциях до 10–15 минут вместо 45–50 минут в мирное время. Улучшилась среднесуточная скорость следования поездов. Но отправление поездов по расписанию упало, так как на дорогу буквально обрушился вал эвакуированных эшелонов.

В первый период войны железнодорожники почти не получали новых паровозов, вагонов и оборудования, поэтому их усилия были направлены на максимальное использование внутренних резервов, экономию материалов, топлива, запасных частей. Для организации этой важной работы по решению правительства при Главном управлении материально-технического снабжения НКПС и соответственно при управлении дорог были созданы отделы по мобилизации внутренних ресурсов транспорта. Поскольку ПВРЗ страны переключились на выпуск военной продукции, то заводской ремонт подвижного состава вынуждены были осуществлять коллективы паровозных и вагонных депо. С первых месяцев войны 65 из них должны были приступить к среднему ремонту паровозов.

Освоение нового вида ремонта потребовало от работников паровозного хозяйства большого напряжения сил. Необходимо было расширить производственные мощности депо, организовать собственные медно- и чугунолитейные цеха, наладить выпуск новых, более крупных узлов и деталей. В короткий срок деповчане, работавшие на текущем ремонте паровозов, должны были, освоив новую технологию, подготовить соответствующие кадры. Осуществляя средний ремонт паровозов в цехах депо, железнодорожники не только поддерживали подвижной состав дорог в рабочем состоянии, но и, помогая фронту, наладили выпуск некоторых видов военной продукции.

Железнодорожники ВСЖД, подготавливая паровозный парк к работе в зимних условиях, провели средний ремонт 75 % паровозов. Причем паровозы ремонтировались только своими силами, т. е. запасные части, используемые для ремонта, изготавливались в самих депо. От работников паровозной службы

не отставали и другие службы и подразделения. На ВСЖД был освоен заводской ремонт товарных вагонов, цистерн, платформ, а также вагонов для санитарных поездов. Испытывая трудности в снабжении металлом, многие коллективы паровозных и вагонных депо создавали собственные литейные цехи, в которых переплавлялся в основном металлом черных и некоторых цветных металлов.

Уже в первые дни войны дороги Восточной Сибири стали широко использовать местный (бурый) уголь, увеличилась его добыча. Большим резервом в экономии угля на ВСЖД стал частичный ее переход на самообеспечение местным углем. Были введены три угольные шахты: одна в районе ст. Переемная и две у ст. Гусиное Озеро – с общей мощностью 400 т угля в сутки. На территории Черемховского угольного бассейна железнодорожники Черемховского и Зиминского узлов разработали открытым способом угольный пласт, ежесуточно добывая 350–400 т угля. Эксплуатация разреза позволила создать путем самозаготовки определенные запасы. В связи с дальнейшими ухудшениями, а порою и полным прекращением снабжения дорог запасными частями и инструментом забота о пополнении запаса стала делом всех железнодорожников Восточно-Сибирской. С этой целью на дороге в ноябре 1941 г. состоялась производственно-техническая конференция по использованию резервов [7, с. 192].

В поиск внутренних резервов на ВСЖД включились путейцы, связисты, движенцы. Они изготавливали новые и восстанавливали старые детали, инструмент, шпалы, стрелки, оборудование связи. Борьба за использование внутренних резервов носила поистине всеохватывающий характер. Это помогло не только обеспечить своевременный и качественный ремонт пути и подвижного состава, но и сберечь миллионы рублей государственных средств. Железнодорожники Восточно-Сибирской дороги только за 1942 г. изготовили запасных частей и инструмента на сумму свыше 10 млн руб.

Огромное государственное значение имел тот факт, что многие паровозные бригады стали осуществлять ремонт локомотивов своими силами. В период массовых мобилизаций на фронт в первую очередь призывались рабочие депо. Ремонтные бригады стали малочисленными, да и состав их изменился: подростки, женщины, пенсионеры являлись их основной силой. Поэтому ремонт локомотивов в депо не стал укладываться в нормативные сроки, да и качество ремонта оставляло желать лучшего. Железнодорожники нашли выход из этой сложной ситуации. В дни войны зародился и получил широкое распространение метод кооперированного ремонта паровозов.

Суть его заключалась в том, что паровозные бригады нескольких локомотивов, свободные от перевозной работы, приходили в депо и принимали участие в ремонте паровозов вместе с бригадой локомотива, находящегося в ремонте. Кооперированный ремонт предполагал обязательную слесарную подготовку всех членов паровозных бригад. Расстановку сил на ремонте осуществлял старший машинист ремонтируемого паровоза, а руководил работой мастер комплексной бригады. Метод кооперированного ремонта паровозов силами самих локомотивных бригад широко был внедрен на ВСЖД.

Первыми на дороге такой ремонт освоили земинские машинисты. В январе 1942 г., когда паровоз И. Василенко стал на промывку котла, в ремонт включились все бригады, обслуживающие этот паровоз, машинисты других паровозов. Их совместными усилиями, без помощи комплексных промывочных бригад, паровоз был отремонтирован на 3 часа раньше срока. Кооперированный ремонт локомотивов был внедрен во всех паровозных депо дороги.

Создание литейных цехов и освоение среднего ремонта паровозов в самих депо имело в военное время особое значение: железные дороги значительно сократили заявки на централизованные поставки металлов и запчастей, разгрузили заводы от своих заказов, предоставив им возможность увеличить военное производство непосредственно для нужд фронта. С другой стороны, это оказывало большое влияние на сокращение сроков ремонта и поддержание в удовлетворительном состоянии паровозного парка. Вместе с тем следует сказать, что кооперированный ремонт паровозов свидетельствовал о недостаточной готовности к работе железнодорожного транспорта в условиях войны. Машинисты, их помощники, кочегары, занимаясь ремонтом, не успевали восстанавливать силы между поездками и работали на износ. Поэтому нередки были случаи, когда члены локомотивных бригад засыпали во время вождения составов, что приводило к авариям и крушениям.

Большую роль в поиске внутренних резервов на железнодорожном транспорте Восточной Сибири играли рационализаторы и изобретатели. Они старались ликвидировать дефицит важнейших деталей, инструмента, оборудования. Движение рационализаторов и изобретателей на дорогах Восточной Сибири отмечалось массовостью и организованностью, в нем участвовали тысячи железнодорожников. Только за первые полтора года войны на Восточно-Сибирской, Забайкальской и Красноярской дорогах было внедрено около 2,5 тыс. рапределений, ежегодный экономический эффект которых составил свыше 5 млн руб.

И все же в первый период войны железная дорога пережила значительные трудности. Отсутствовал резерв подвижного состава и запасных частей на случай войны, использование железной дороги в интересах фронта в значительной мере сузило ее материальную базу. Дорога в первый период войны испытывала острую нужду в подвижном парке. Кроме того, не могли не сказаться на деятельности дороги репрессии конца 1930-х гг. Война потребовала разработать и внедрить новую систему транспортных связей, чтобы, в первую очередь, обеспечить удовлетворение потребностей фронта, в связи с чем были существенно изменены направления грузопотоков [8, с. 446]. Перечисленные причины хотя и осложнили функциональную способность Восточно-Сибирской дороги, но не парализовали ее. Благодаря глубокому патриотизму, напряженному труду десятков тысяч железнодорожников ВСЖД, были обеспечены надежная связь между фронтом и тылом и беспрерывное снабжение сырьем оборонной промышленности.

В связи с уходом на фронтовые магистрали и в Советскую Армию десятков тысяч железнодорожников на дороге очень остро встал кадровая про-

блема. Основным источником пополнения кадров явились женщины, подростки, пенсионеры.

Подготовка новых кадров началась с первых же дней войны. Уже в июле 1941 г. Политуправление НКПС приняло постановление «Об организации обучения женщин и подростков и вовлечению их на транспорт», в котором потребовало от руководства железнодорожным транспортом развертывания широкой массово-политической работы среди жен и других членов семей железнодорожников для привлечения их на транспорт. Тысячи жен и дочерей железнодорожников встали к станкам, начали осваивать профессии слесарей, токарей, а также машинистов паровозов, кондукторов, кочегаров, путевых рабочих и путевых обходчиков. На ВСЖД до войны работало 2 880 женщин, а к июню 1942 г. – 8 852 [21].

Женщины осваивали по несколько профессий. К концу войны многие смены, бригады, околотки были полностью женскими.

Особенно большая заслуга принадлежала женщинам в обеспечении санитарного состояния дорог. Они проводили все работы по очистке зданий и сооружений от мусора и грязи, осуществляли побелку стрелок, блокпостов и других больших и малых объектов дороги. Важную роль сыграли женсоветы в осуществлении шефской помощи молодежным общежитиям. Женщины поддерживали надлежащее состояние общежитий, ремонтировали одежду, обеспечивали паровозные бригады горячим питанием.

Таким образом, женщины-железнодорожницы не только работали во всех службах дороги, обеспечивая непрерывное движение поездов, но и поддерживали дорогу в хорошем санитарном состоянии, проявляли материнскую заботу к молодым железнодорожникам. Большой удельный вес в общем количестве рабочих в условиях войны стала занимать молодежь – подростки 14–17 лет. Чтобы обучить их железнодорожным специальностям, на дорогу были приглашены самые опытные мастера, которые не только обучали их железнодорожному делу, но и передавали им, как эстафету, трудовые и боевые традиции железнодорожников.

Шефство кадровых рабочих над молодежью сыграло определенную роль в решении кадровой проблемы. Многие ветераны железнодорожного транспорта за годы войны подготовили по несколько десятков молодых рабочих. Например, мастер вагонных мастерских П. Мичурин подготовил за годы войны 30 плотников-обшивщиков вагонов. А.Х. Гребнев, мастер паровозного депо им. Г.М. Кржижановского, обучил профессии слесаря многих подростков.

Подготовка молодых железнодорожников была в поле зрения руководства всех сибирских дорог. Так, если в 1940 г. на всех дорогах Сибири насчитывалось 15 железнодорожных училищ, то в 1944 г. их стало 26, а количество школ ФЗО возросло почти в 2 раза. В системе профессионального обучения за годы войны было подготовлено свыше 40 тыс. молодых железнодорожников различных специальностей. В конце войны дороги Сибири не испытывали недостатка в кадрах основных профессий; помимо того, что дороги готовили собственные кадры, они получили дополнение в 10 тыс. работников ведущих

профессий для осуществления стратегической перегруппировки советских войск на Дальний Восток.

Война изменила условия обучения молодых кадров. Значительно сократились сроки обучения, а в соответствии с этим – объем теоретических курсов. Большая часть времени отводилась на производственную практику, которая была направлена непосредственно на выполнение производственных заданий. Для оказания практической помощи и осуществления контроля за подготовкой учащихся все железнодорожные училища и школы ФЗО были закреплены за предприятиями дороги.

Трудности войны наложили отпечаток на материально-техническую базу системы трудовых резервов: не хватало помещений для занятий, станков и инструмента; железнодорожные училища и школы испытывали острый недостаток в квалифицированных мастерах производственного обучения. Но нужда в молодых обученных железнодорожниках заставляла Управление дорог открывать новые училища или их филиалы. Так, 27 марта 1942 г. начальник ВСЖД М.П. Сычев издал приказ об открытии на ст. Нижнеудинска, Зимы и Улан-Удэ филиалов школ ФЗО для подготовки железнодорожников массовых профессий. А количество училищ и школ ФЗО на дороге в 1944 г. увеличилось вдвое по сравнению с 1940 г. [5, с. 28–29].

Война и связанные с ней огромные трудности и лишения наложили большой отпечаток на материальные условия жизни тружеников магистрали. В связи с мобилизацией огромных ресурсов на нужды фронта резко ухудшилось снабжение населения продовольственными и промышленными товарами. Была введена карточная система, установлены четыре группы карточек: для рабочих и приравненных к ним, для служащих, для иждивенцев и для детей. Причем, продовольственные карточки делились еще на две категории: по I категории снабжались рабочие, ИТР, служащие ведущих отраслей народного хозяйства, в т. ч. железнодорожники. Дневная норма хлеба работающего железнодорожника составляла 800 г, месячная норма сахара – 800 г, а их дети до 12 лет получали по 400 г хлеба. Нормы снабжения продовольственными товарами не были устойчивыми и неоднократно снижались. Понижение норм отмечалось осенью 1941 г., весной 1942 г., осенью 1943 г. Стабильными нормами стали в 1944 и 1945 гг.

Чтобы улучшить материальное положение железнодорожников, непосредственно связанных с движением поездов, СНК СССР в марте 1942 г. принял Постановление «Об обеспечении продуктами питания в пути следования поездных бригад». В нем предусматривалось, что паровозные и объездные бригады должны получать перед поездкой дополнительный паек (хлеб, колбасу, сахар, табак). Дополнительный паек был небольшим, и в норму выдачи по карточкам это питание не засчитывалось.

В мае 1942 г. было введено дополнительное снабжение для рабочих, перевыполнявших нормы выработки. Так называемое «второе горячее» питание состояло из 50 г мяса или рыбы, 50 г крупы, 10 г жира и 100 г хлеба. Нормы выдачи на тот или иной период менялись в зависимости от состояния продовольственных ресурсов дороги, но принцип «за ударный труд – лучшее снаб-

жение» соблюдался все время. За перевыполнение месячных заданий в несколько раз выдавались натуральные и денежные премии.

Несмотря на то, что ВСЖД являлась магистралью тыла, ее коллективу пришлось непосредственно заниматься перевозками воинских частей и соединений. В тяжелейшем для Москвы и всей страны октябре 1941 г. сибирские железнодорожники получили задание Государственного комитета обороны (ГКО) скрытно и как можно быстрее перебросить под Москву часть войск из Дальневосточного и Забайкальского военных округов. О том, как выполнялось это задание на Восточно-Сибирской дороге, вспоминает ее бывший начальник М.П. Сычев: «Руководство дороги для выполнения задания ГКО решило добиться максимальной скорости для воинских эшелонов, организовав перевозки по принципу движения скорых пассажирских поездов. К приходу воинского эшелона на входную станцию вместо одного грузового паровоза подавались два пассажирских. Смена паровозов, осмотр и необходимый ремонт вагонов проводился за 10–15 минут, затем эшелон следовал без остановок до следующего основного и обратного депо. За сутки военные поезда проходили 1 200–1 300 км, причем все они были пропущены по дороге без аварий и крушений».

Многие машинисты решили водить оперативные эшелоны без дополнительного набора воды на промежуточных станциях, а диспетчеры грузового парка обеспечивали им «зеленую улицу» на всем протяжении главного хода дороги. Наилучших результатов в эти октябрьские дни добились машинисты зиминского депо Моцкевич и Буянов, которые водили тяжеловесные составы со скоростью 1 300–1 400 км в сутки. Паровозные бригады Улан-Удэнского отделения дороги довели среднесуточный пробег до 1 тыс. км по труднопрофильному кругобайкальскому участку, а руководители лучших бригад – Москаленко, Варламов – до 1 050–1 100 км в сутки.

Во время переброски стратегических резервов с Востока под Москву железнодорожники Сибири возродили вождение тяжеловесных составов. Для выполнения правительенного задания по продвижению воинских эшелонов все работники Управления дороги были командированы на линию для сопровождения оперативных поездов. В основных и обратных депо были установлены круглосуточные дежурства руководящих работников. Каждому машинисту перед поездкой вручалось поперегонное расписание хода поезда на участке. Все эти мероприятия способствовали успешному выполнению оперативного задания. В целом все паровозные бригады дороги перевыполняли показатели скорости, установленные ГКО, а на Иланском отделении машинисты Лаврецкий, Черкаев, Белянкин, Влащенко добивались среднесуточного пробега военных поездов в 1 200–1 300 км.

Задание ГКО железнодорожники Сибири выполнили оперативно и в срок. В октябре – ноябре 1941 г. под Москву из восточных районов, прежде всего из Сибири и Дальнего Востока, было доставлено свыше 315 тыс. вагонов с войсками и воинскими грузами. И в том, что Москву наши войска отстояли, а затем отбросили немцев от стен столицы, есть большая заслуга сибирских железнодорожников.

Огромная по своей значимости и ответственности задача была возложена на железнодорожников весной и летом 1945 г. Они должны были в предельно короткий срок перевезти на Восток сотни тысяч солдат, массу вооружений и военной техники, боеприпасов, продовольствия, вещевого имущества, горючего и иных грузов. Сверхнапряженная работа сибирских магистралей, в том числе и ВСЖД, в течение четырех лет войны давала о себе знать. В значительной степени износилась материальная база дороги, «устал» путь, от напряжения лопались рельсы. Без соответствующей государственной помощи железнодорожникам трудно было решить возлагаемую на них задачу. Поэтому было принято решение ГКО об увеличении пропускной способности дорог Урало-Сибирского и Дальневосточного направлений.

Для подготовки дороги к весенне-летним перевозкам 1945 г. по решению бюро Иркутского ОК ВКП(б) было мобилизовано свыше 3 600 человек из городов и районов, находившихся в зоне тяготения ВСЖД. Они проделали большую работу по очистке дороги от снега, по замене шпал, балласта, рельсов. Но основная ответственность за выполнение задания ГКО легла на плечи сибирских железнодорожников. Как и осенью 1941 г., они вновь применили опыт ускоренного продвижения литерных поездов.

Творческая инициатива тружеников магистрали рождала много новых приемов и методов ускоренного продвижения военных эшелонов. Когда нужно было провести максимум поездов на восток, движение организовывалось в одном направлении по обоим путям главного хода, а пропуск поездов на запад временно приостанавливался. Для ускоренного пропуска военных эшелонов на участках с тяжелым профилем применялась двух и трехкратная тяга.

Особенно ударно трудились железнодорожники в мае и июне. В мае коллектив стал победителем во Всесоюзном соревновании и награжден переходящим Красным Знаменем НКПС и ВЦСПС, в июле показатели работы были также высокими. Оборот вагонов был ускорен на 15,7 %, отправление поездов по расписанию возросло на 10 %.

Однако при перевозке большой массы людей и грузов на дороге появились трудности и недостатки объективного и субъективного характера; резкое увеличение интенсивности движения не могло не сказаться на росте аварий и крушений. Особенно часто они были по вине паровозной службы. Большая насыщенность дороги паровозным парком не во всех случаях являлась благом. Много трудностей было связано с освоением паровозов американского производства. Руководители паровозного хозяйства дороги не могли уделять серьезного внимания освоению новой техники. Переобучение машинистов и помощников проходило в сжатые сроки и зачастую формально, что впоследствии отрицательно сказалось на их работе. Увеличился заход паровозов на межпоездной ремонт, число обрывов и растижек поездов.

Другой причиной повышения аварийности в работе явилось пополнение дороги паровозными бригадами с западных и фронтовых магистралей. Вновь прибывшие локомотивные бригады плохо знали содержание профиля пути: подъемы, спуски, повороты, тоннели и т. д., поэтому часто происходили раз-

рывы товарных поездов. Так, в июле 1945 г. из-за разрывов и растяжек было задержано 282 состава общей сложностью на 583 часа.

Война, как известно, стоит дорого, и у правительства не хватало средств для покрытия тех громадных расходов, которые она требовала. В 1942 г. оно решило выпустить первый военный государственный заем. Железнодорожники Восточно-Сибирской за короткий срок с 10 по 16 апреля 1942 г. подписались на 30 с лишним млн руб. А затем так же быстро осуществили подпиську на 2-й и 3-й государственные займы. Общая сумма денег, данных коллективом ВСЖД государству взаймы за период войны, составила свыше 100 млн руб. К этому следует добавить, что коллектив ВСЖД собрал из личных сбережений на приобретение танковой колонны «Иркутский железнодорожник» 7 012 424 руб. Она была передана в состав 40-й гвардейской танковой бригады 1-й гвардейской танковой армии. Танки «Иркутский железнодорожник» участвовали в зимних боях 1945 г. на Висло-Одерском направлении и принимали участие в битве за Берлин.

Большой заботой о воинах было проникнуто другое патриотическое движение советских людей, выразившееся в сборе теплых вещей и подарков для фронтовиков. Хотя население в военное время само испытывало большую нужду в продовольствии, одежде, обуви, свои интересы железнодорожники отодвигали на задний план, отдавая фронту все необходимое.

В Иркутске первыми начали сбор теплой одежды для Красной Армии железнодорожники. Коллектив станции Иркутск-II совместно с колхозниками колхоза «Гигант» Ангарского района обратились ко всем трудящимся Иркутской области с призывом обеспечить бойцов теплыми полуушубками, валенками, рукавицами и обязались сдать 300 полуушубков, 400 пар валенок, 500 фуфаек и столько же ватных брюк, 200 пар теплого белья, 300 пар теплых носков, 1 000 пар теплых рукавиц.

Одной из многочисленных форм проявления патриотизма, выражения любви к фронтовикам явился сбор подарков для них. Подарки, а это в основном вещи индивидуального пользования – вязаные носки, варежки, полотенца, белье, кисеты для махорки, продовольствие – приурочивались, как обычно, к праздникам. Для вручения подарков формировались делегации тружеников тыла – это были передовики производства, писатели, артисты и др. В общей сложности железнодорожники Восточной Сибири в 1941–1944 гг. доставили фронтовикам 552 вагона с подарками. В состав делегаций, доставлявших их, входили: начальник политотдела ВСЖД Н. Щенников, начальник ст. Черемхово Дмитриев, секретарь партбюро ст. Иркутск Замахин, старший стрелочник ст. Иркутск Кислицын и др.

По возвращении с фронта все участники делегации выступали перед железнодорожниками, рассказывали о героических подвигах фронтовиков, вручили привезенные благодарственные письма. Кроме перечисленных выше патриотических дел железнодорожников, у них в годы войны проявилось множество специфических, чисто профессиональных начинаний. Как известно, без транспортного обеспечения невозможен успех ни отдельных стратегических операций, ни общее наступление. Главную роль в таком обеспечении играли

железные дороги. Поэтому немцы стремились нарушить железнодорожные коммуникации в первую очередь. Для их быстрого восстановления и временной эксплуатации в годы войны были созданы специальные формирования – управления военно-восстановительных работ (УВВР), военно-эксплуатационные отделения (ВЭО), паровозные колонны резерва ГКО, поезда по ремонту подвижного состава и пути (ПОДРЕМы) и другие специальные формирования. Восточно-Сибирская железная дорога дала фронту десятки таких формирований. Наиболее крупными из них были УВВР-8, ВЭО-10, и ВЭО-32, шесть ПОДРЕМов, несколько колонн паровозов особого резерва.

Самым заветным желанием каждого железнодорожника-сибиряка было пойти на фронт, где решалась судьба страны, с оружием в руках встать на защиту чести и независимости Родины. Уже в первые дни войны в военкоматы, узловые парткомы и комитеты комсомола, политотделы отделений поступили тысячи заявлений от рабочих и служащих Восточно-Сибирской железной дороги с просьбой направить их на фронт. Только в июле 1941 г. их было свыше 7 000. Подавали заявления целыми семьями. На ст. Нижнеудинск с заявлениями обратились отец и три сына Куимовых.

Всего за годы войны на фронт, на освобожденные дороги, в железнодорожные воинские формирования было мобилизовано и ушло добровольцами свыше 25 тыс. рабочих и служащих дороги.

Здесь следует отметить, что один из объектов, на который приходилось руководству дороги обращать особое внимание все эти годы – это Кругобайкальский участок ВСЖД. С началом войны значительно усилилась его охрана. Уже в августе 1941 г. был сформирован горно-стрелковый полк МВД № 86. Его штаб располагался на ст. Маритуй. Позже здесь же разместился 67-й полк МВД по охране тоннелей. Вдоль железнодорожного полотна в тайге располагались батальоны и роты. Полк обеспечивал охрану подходов к тоннелям и мостам. Через каждые 3–5 км располагались небольшие гарнизоны. Снабжение военнослужащих (кроме вооружения) обеспечивало руководство ВСЖД. Но главная забота руководства дороги – это борьба с обвалами. При длительных дождях земляное полотно иногда разрушалось на протяжении 5–6 км. Во время ливневых дождей по каменной выемке несло кубометровые камни. За ними несло деревья, землю. Чтобы восстановить движение поездов, люди работали сутками [9, с. 4–17].

Кроме этого много внимания необходимо было уделять сооружению обходной дороги Иркутск – Слюдянка. Было очевидно, что в случае выхода из строя даже одного тоннеля дорога перестанет быть работоспособной. Изыскательские работы на этом направлении были проведены с октября 1938 по март 1939 г. В соответствии с приказом НКПС от 11 февраля 1939 г. сооружение этого участка было поручено строительному направлению № 12. Однако в марте 1940 г. это управление было ликвидировано и строительство этого пути передали тресту «Востсибстройпут». В этом же году было подготовлено проектное задание под двухпутную железнодорожную линию. Позже решением правительства от 18 мая 1940 г. двухпутная линия Иркутск – Слюдянка была снова перепроектирована на однопутную. (*Более подробное изложение о 12-й*

стройке читатель найдет в статьях Петрушина и Асеевой в этом же номере журнала).

Подвиги сибиряков-железнодорожников никогда не будут забыты на Восточно-Сибирской дороге. Памятники-обелиски на ст. Слюдянка, Нижнеудинск, Иркутск, Улан-Удэ и на многих других станциях и разъездах напоминают об их вкладе в достижение победы над фашистской Германией и милитаристской Японией.

Завершающим этапом Второй мировой войны стал разгром СССР Японской Квантунской армии в ходе Маньчжурской наступательной операции в августе 1945 г. Для железнодорожников страны и ВСЖД подготовка и проведение этой операции стала серьезнейшим испытанием. К началу перевозок на Дальний Восток железные дороги Сибирского региона находились в тяжелейшем положении. За время войны все имеющиеся ресурсы были переданы в Западные районы. Здесь не хватало квалифицированных рабочих, шпал, локомотивов, рельсов, стрелочных переводов и т. д. Только на Транссибирской магистрали насчитывалось более 11 000 изношенных и лопнувших рельсов.

Подготовка к переброске войск и грузов на Дальний Восток началась уже весной 1945 г. Важное значение имело принятые 13 апреля специальное постановление ГКО о мероприятиях по улучшению работы железных дорог Дальнего Востока. Сюда были направлены опытные руководители железнодорожного транспорта. Паровозный парк дальнего Востока получил 800 паровозов, было сформировано 20 колонн особого резерва НКПС по 30 паровозов в каждой. Сюда было направлено 2400 машинистов, 2900 помощников машинистов, 3100 паровозных слесарей [10, с. 62].

Мобилизация всех сил железнодорожников Сибири и помощь ГКО позволила только за май – август 1945 г. перебросить в Забайкалье и на Дальний Восток более 1660 оперативных эшелонов, или 81,5 тыс. вагонов. Причем средняя скорость продвижения оперативных воинских грузов составляла 600 км в сутки. О масштабе перевозок свидетельствует такой важный показатель: на протяжении мая – июня на железнодорожных коммуникациях Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока одновременно находилось до 1 млн человек.

Успешно выполненные перевозки позволили советскому командованию сосредоточить для проведения Маньчжурской операции 1,7 млн воинов, 5200 танков и САУ, 5000 самолетов, около 30 000 орудий и минометов, что обеспечивало существенное преимущество над противником.

Квантунская группировка Японской армии могла противопоставить советским войскам около 1 млн солдат и офицеров, 1215 танков, 1907 самолетов, 6640 орудий. Стремительное продвижение советских войск по оккупированной Японией территории и заставило ее 2 сентября 1945 г. капитулировать.

Советские железнодорожники внесли огромный вклад в победу СССР во Второй мировой войне. За весь период войны они доставили фронту в общей сложности 450 000 эшелонов, что составляет около 20 млн вагонов. Усилиями железнодорожных войск было восстановлено 115 тыс. км главных и станционных путей, 76 984 комплекта стрелочных переводов, 2 756 больших и средних мостов общей протяженностью 23 230 м. 7 990 станций

и разъездов, 1 182 паровозных депо, 2 545 пунктов водоснабжения. Они сумели сдать в эксплуатацию 9 845 км новых железнодорожных линий. Заслуги железнодорожников перед Родиной получили достойную оценку. Высокие государственные награды получили 28 420 работников железных дорог страны [11, с. 162].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История железнодорожного транспорта России, XIX – XXI вв. / под ред. чл.-корр. РАН Е.И. Пивовара. – М. : Издательский дом Мещерякова, 2012. – 736 с.
2. Куманев Г.А. Война и железнодорожный транспорт СССР 1941–1945. – М. : Наука, 1988. – 367 с.
3. ЦДНИИО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 669. Л. 16–18.
4. ЦА МПС. Ф. 1884. Оп. 18 Л/Д. Д. 31–59.
5. Железнодорожный транспорт Восточной Сибири из XIX в XXI век. Т. 2. – Иркутск : Изд-во Облмашинформ, 2001. – 480 с.
6. Восточно-Сибирская железнодорожная магистраль. Путь в 100 лет (1898–1998). – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1998. – 552 с.
7. Восточно-Сибирская электрическая. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972. – 350 с.
8. Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне. – М. : Наука, 1981. – 480 с.
9. Лопатин В.М. СЦБ и связь: этапы развития на Кругобайкальской и Восточно-Сибирской железнодорожных дорогах. – Иркутск, 1999. – 67 с.
10. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. – Т. 10. – М. : Воениздат, 1979. – 544 с.
11. История организации и управления железнодорожным транспортом России. Факты, события, люди. К 200-летию транспортного ведомства и образования на транспорте России / под ред. А.А. Тимошина. – М. : ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2009. – 466 с.

УДК 364.69(57)(09)

А.В. Шалак*

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1941–1950 гг.)

В статье рассматривается социальное положение инвалидов войны в 1940-е гг. Рассматриваются весьма важные и острые вопросы – обучение и переобучение инвалидов новым рабочим специальностям, обеспечение этой категории населения жильем и пенсиями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инвалиды войны, социальное положение инвалидов, обучение инвалидов, налоговые льготы инвалидам, пенсионное обеспечение инвалидов

A.V. Shalak

SOCIAL REHABILITATION OF INVALIDS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN EASTERN SIBERIA (1941–1950)

The article deals with the social status of disabled war in the 1940s. Considered very important and sensitive issues - training and retraining of new disabled workers specialties, providing this population with housing and pensions.

KEYWORDS: war invalids, social status of persons with disabilities, learning disabilities, tax benefits people with disabilities, to provide pension-of Persons with Disabilities

Социальное положение инвалидов всегда определялось решениями, принимаемыми на государственном уровне, а также зависит от эффективности деятельности органов социального обеспечения, реализующих эти решения на местах. Естественно, что такие проблемы чрезвычайно обостряются в кризисные периоды, во времена военных потрясений. Как ни тяжело было стране в годы Великой Отечественной войны, но уже на начальных ее этапах эти вопросы потребовали принятия экстренных мер.

Уже 6 ноября 1941 г. СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по трудовому устройству и обучению инвалидов Отечественной войны». Однако профессионально-производственное обучение инвалидов начало раз-

---

* **Шалак Александр Васильевич**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права

ворачиваться только после выхода постановления СНК СССР от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны».

В соответствии с ним во всех областях региона создавались областные комиссии, занимавшиеся этим вопросом. Сложились и основные формы профессионального обучения, переквалификации инвалидов. Примерное представление о них позволяют получить данные по Красноярскому краю, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Охват инвалидов различными формами обучения в Красноярском крае, 1942–1944 гг. [Сост. по: 1, ф. 26, оп. 14, д. 632, л. 10]

Формы обучения	Всего с начала года		Окончили обучение		Обучаются	
	на 1.01. 1942	на 1.01. 1944	на 1. 11. 1942	на 1.07. 1944	на 1.11. 1942	на 1.07. 1944
Госпитальная	839	214	214	170	410	882
Спецдома	356	198	90	117	220	287
Индивидуальное обучение	-	508	-	492	-	611
Учебные заведения	354	-	38	-	281	-
ИТОГО	1549	920	342	780	911	1780

Как видно из данных таблицы, наиболее распространенными формами обучения инвалидов войны являлись госпитальное и индивидуальное. Меньшее развитие получило обучение в профшколах интернатов инвалидов Отечественной войны. Эти же тенденции видны и по другим районам региона. Заметно активизировалась работа по обучению, переквалификации инвалидов Отечественной войны после выхода 20 января 1943 г. нового постановления правительства «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны». На его основе был издан приказ народного комиссара социального обеспечения РСФСР от 28 января 1943 г. № 8, согласно которому все инвалиды третьей группы, вернувшиеся с фронта, обязывались трудоустроиться в 3-месячный срок. В противном случае они лишались пенсии, а продовольственное снабжение их приравнивалось к нормам третьей категории – иждивенцев. За рабочими-инвалидами сохранялась пенсия, их запрещалось привлекать к сверхурочным работам. Планы по обучению инвалидов в этом году перевыполнены все области региона. 1360 инвалидов войны получили новые профессии в 1944 г. в Читинской области, что было в два раза больше соответствующего показателя 1943 г. Масштабы этой работы продолжали нарастать и в дальнейшем. Только за первое полугодие 1945 г. различные специальности получили 1263 инвалида [2, ф. 3-п, оп. 1, д. 1963, л. 105; ф. 13, оп. 1, д. 38, л. 82]. На начало августа 1946 г. по Иркутской области работало и обучалось 81,8 % всех инвалидов войны, в том числе 95,4 % инвалидов третьей группы, а в конце 1950 г. этот показатель составил 91,5 %. В Бурят-Монгольской АССР по итогам 1949 г. было трудоустроено 90,1 % инвалидов. В Читинской области

в конце 1950 г. работало 90,5 % всех инвалидов войны, в том числе 97 % инвалидов третьей группы [3, ф. 413, оп. 1, д. 770, л. 150–151; д. 1763, л. 129; д. 1467, л. 1; д. 1765, л. 1].

Вместе с тем за этими внушительными цифрами скрывается немало проблем. Обучение, как правило, проводилось на базе мелких мастерских, совершенно не приспособленных для подобных целей, не имеющих надлежащего материального обеспечения. Обучение квалифицированным профессиям часто проводилось на платной основе. Например, в Читинском учебном филиале ЦСУ, готовившем счетных работников, бухгалтеров, только с конца 1950 г. обучение инвалидов стало проводиться за счет средств отделов социального обеспечения. До этого обучение оплачивали сами учащиеся. К тому же получить такие профессии можно было только в городах. А здесь наиболее трудной проблемой являлось проживание, ибо учебные пункты жильем не располагали. В самом тяжелом положении оказались инвалиды, проживающие в сельской местности, ведь деревенский труд требовал значительных физических усилий. По мере возможностей их старались устраивать на должности председателей колхозов, бригадиров, заведующих фермами, звеньевых и др. В Бурят-Монгольской АССР в начале 1950 г. из 1307 инвалидов, работающих в сельском хозяйстве, 426 (32,6 %) находились на таких должностях, считавшихся квалифицированными. Остальные же инвалиды оказались в более трудном положении, ибо в республике имелся только один учебный пункт по подготовке счетных работников, но при нем не имелось общежития. Переехать в городскую местность в поисках труда устроиться они также не могли из-за отсутствия там жилья. Лишь за первое полугодие 1950 г. в отделы социального обеспечения республики поступило 1024 заявления от инвалидов с просьбами выделить единовременное пособие, предоставить льготы по налогам или труду устроить. Из них удовлетворительно решен вопрос только по 261 заявлению [3, д. 8, л. 33]. Вот как описывает свое положение в письме, направленном в Читинский областной отдел социального обеспечения, инвалид войны Сараев: «...Я работал секретарем военно-учетного стола в с. Улятуй, Оловяннинского района, в настоящее время эта должность сокращена и я остался без работы. В своем хозяйстве имею дом, две козы. Весной 1950 г. производил посев картофеля 0,06 га. Мое хозяйство обложено налогом и при наличии связи с сельским хозяйством пенсия приостановлена, и таким образом я не имею никаких источников доходов. Семья моя состоит из четырех человек, в колхозе работать из-за отсутствия правой ноги не могу. В результате я нахожусь в безвыходном положении». Просьба у этого инвалида, как и у многих других, была одна: помочь устроиться на работу в другом месте [3, д. 1765, л. 23].

Значительная часть инвалидов войны в городской местности также не сумела получить какую-либо профессию и была занята неквалифицированным трудом, работая грузчиками, вахтерами, чернорабочими и т. п. К концу войны в Красноярском крае доля таких инвалидов в общей массе трудоустроенных составляла 35 % [1, ф. 26, оп. 15, д. 31, л. 36]. Ситуация не изменилась и в послевоенный период. Большинство работающих инвалидов продолжало трудиться на низкооплачиваемых, неквалифицированных работах. Кроме того,

даже после переобучения инвалидам не просто было трудоустроиться. Особенno это характерно для первых двух лет войны. В Улан-Удэ, например, из 205 инвалидов в начале 1943 г. не работало больше половины – 133 чел. [4, ф. 26-п, оп. 1, д. 3934, л. 5]. К окончанию войны удалось значительно поправить положение дел. На 1 октября 1945 г. в республике был самый высокий процент трудоустроенных инвалидов по Восточной Сибири.

Трудоустройство инвалидов войны происходило практически во все отрасли народного хозяйства, причем лишь незначительная часть их трудоустраивалась в кооперацию инвалидов. В течение 1942 г. в кооперацию инвалидов по Иркутской области трудоустроилось 119 чел., что составило всего 5 % общего числа работающих инвалидов [6, ф. 127, оп. 1, д. 181, л. 25].

На дому работали, как правило, инвалиды второй и первой группы, с трудоустройством которых возникали наибольшие сложности. Однако в целом наблюдался рост количества работающих инвалидов не только по третьей группе, но и по второй. Самый высокий показатель трудоустройства инвалидов второй группы к окончанию войны был в Красноярском крае. Там в середине 1944 г. из 5223 инвалидов второй группы работало 3775 чел. [5, ф. 17, оп. 88, д. 178, л. 106, 107], т. е. 59,5 %. Трудоустройство же инвалидов войны первой группы на это время составило 6,1 %, работало всего 20 из 324 инвалидов войны первой группы. Ниже показатели трудоустройства инвалидов Отечественной войны были по Иркутской области. На начало 1945 г. из 9457 инвалидов войны трудоустроилось только 6952 чел. В том числе не работал 491 инвалид третьей группы [6, ф. 127, оп. 14, д. 132, л. 4]. Одна из причин трудностей с трудоустройством инвалидов кроется в непродуманной работе отделов социального обеспечения. Они практически не вели учет потребности мест по отраслям, профессиям, местностям. Этой работой должны были заниматься инспектора по трудоустройству, но штаты отделов ими постоянно недоукомплектовывались. В 1949 г. в Бурят-Монгольской АССР из 29 районов только в шести имелись инспектора по трудоустройству [3, ф. 413, оп. 1, д. 1467, л. 6].

Решение же данной проблемы имело большое значение. Быстрее происходила социальная адаптация, люди получали гарантированный заработок, посильную помощь от трудовых коллективов. Нужно иметь в виду, что уровень пенсий у инвалидов войны был низок. В архивах имеются данные военных отделов по различным районам региона со списками инвалидов и размерами пенсий. В основном размер пенсий составлял 96–120 руб., но были пенсии и по 25 руб., 250, 300 руб. Инвалидам, награжденным тремя орденами Славы, доплачивалось к пенсии 50 %. Наиболее высокие пенсии имели инвалиды войны офицерского состава. В среднем они составляли 360 руб. [6, ф. 467, оп. 6, д. 59, л. 36–37]. Проблема трудоустройства особенно большое значение имела для инвалидов третьей группы, ибо тех, кто не сумел трудоустроиться, лишали пенсий по инвалидности. В этом случае они оставались без всяких источников существования. В Тулунском районе Иркутской области на начало 1945 г. по этой причине не получали пенсии 24 чел., а по области в середине 1946 г. «за злостное уклонение от работы» были лишены пен-

сий 132 чел. [3, ф. 413, оп. 1, д. 770, л. 150]. По региону не получало по этой причине пенсии незначительное количество инвалидов.

Благодаря принятым мерам по обучению и трудоустройству инвалидов большая часть из них смогла получить работу и трудиться в силу возможностей. Тем самым в отношении значительной группы населения, насчитывающей в конце 40-х гг. свыше 60 тыс. чел., удалось решить вопрос особой социальной значимости. По административным районам Восточной Сибири о численности и трудоустройстве инвалидов Отечественной войны можно судить по данным табл. 2.

Таблица 2
**Численность и трудоустройство инвалидов Отечественной войны
в Восточной Сибири на 1.01. 1948 г. [ф. 374, оп. 11, д. 442, л. 78]**

<i>Показатель</i>	<i>Красноярский край</i>	<i>Иркутская обл.</i>	<i>Читинская обл.</i>	<i>БМАССР</i>	<i>Тувинская АО</i>	<i>По региону</i>
Всего	32140	12844	9982	5241	450	60657
Из них снято с пенсии	38	35	63	16	-	152
Работают	29137	11471	8952	4947	443	54950
Из работающих обучаются	692	455	233	62	22	1464
Среднемесячная пенсия (руб.)	154.12	168.15	184.45	154.25	225.33	177.26

Условия жизни инвалидов в немалой степени зависели от оказания им материально-бытовой помощи. Особенno большое значение это имело для инвалидов первой и второй групп. В этом направлении велась работа по сбору различных вещей и одежды, ремонту квартир, подвозке дров и угля, созданию касс взаимопомощи, отдельных столов снабжения, специальных домов и интернатов, лечению, включая предоставление им путевок на курорты и в санатории. Централизованно выделяемых фондов отдельной строкой для инвалидов не было. Продукты и товары выделялись на отделы государственного обеспечения, а затем в пределах 10–15 % поступивших объемов распределялись среди инвалидов, проживающих в городах. Инвалиды же, проживающие в сельской местности, снабжались по линии потребительских союзов. Товаров для сельской местности выделялось намного меньше, и распределялись они часто келейно. Например, выделили для распределения инвалидов Тыретского района сатин, и в это же время прибыли фонды для советско-партийного актива. Председатель райисполкома с секретарем райкома партии решили полученный диагональ, цена которого была намного выше сатина, передать для инвалидов, а себе забрать сатин. Аргументировали это тем, что при заработной плате 1000–1300 руб. они не могут позволить себе покупать такие дорогие вещи [3, ф. 413, оп. 1, д. 770, л. 50]. Пенсия же у инвалидов была меньше их зарплаты в десять раз.

Скудость выделяемых фондов являлась такой, что даже инвалиды, имеющие отдельные столы обслуживания, не всегда могли отоварить свои карточки. Примерно такое же положение было и с колхозными кассами взаимо-

помощи, через которые оказывалась основная помощь инвалидам, проживающим в колхозах. В Иркутской области в 1946 г. из 1406 колхозов кассы взаимопомощи имелись только в 693. В 1940 г. их насчитывалось на 308 больше. Членами же этих касс являлся лишь каждый шестой колхозник [3, л. 23].

Для инвалидов войны вне Домов инвалидов в городах открывались специальные столовые. Их посещали, как правило, инвалиды третьей группы (до 50 %), остальные получали продукты на дом. Нормы питания в таких столовых, как и по сухим пайкам, также не выдерживались. Причем значительная часть продуктов в столовых и сухих пайков разворовывалась (как и по всем столовым, детским садам, детским домам). В январе 1945 г. в столовой для инвалидов войны Иркутска нормы по мясу и рыбе были меньше положенных в два-три раза, но в этой столовой за счет инвалидов питалось около 100 работников районных и городского отделов социального обеспечения, которые одновременно имели пропуска и в столовую горсовета. То же самое происходило и с выдачей сухих пайков. В Сталинском районе города 30 % сухих пайков получали люди, никакого отношения к инвалидам не имеющие [6, ф. 159, оп. 7а, д. 186, л. 24, 24об, 25, 27, 27об]. Выдавались пропуска в столовые и сухие пайки по ведомостям, которые составлялись в районных отделах социального обеспечения. Их работники могли вписать туда любую фамилию. Городские торговые отделы и карточные бюро, которые утверждали ведомости, эту работу никак не контролировали.

Подобная ситуация складывалась и с выдачей ордеров на промтовары. Для инвалидов должны были выделяться специальные фонды в размере 10–15 % поступающих товаров. Ордера поступали в райторги, те их выдавали районным отделам социального обеспечения по ведомости. Чтобы вручить ордер инвалиду, от него требовалось заявление, и по этому заявлению должен был составляться акт обследования данного человека. Сами же отделы социального обеспечения выявлением особого нуждающихся инвалидов не занимались. Понятно, что при таком порядке в условиях остройшего дефицита товары могли широким потоком распределяться не только помимо действительно нуждающихся инвалидов, но и вообще вне этой группы населения. В отчете Кировского районного отдела социального обеспечения звучали, например, такие слова признания: «Мы не имеем возможности показать отдельного инвалида или семью погибшего, которым бы оказана такая помощь, от которой бы они почувствовали действительное улучшение» [3, ф. 413, оп. 1, д. 422, л. 7].

Значительную роль в этих условиях сыграл сбор вещей, одежды в помощь инвалидам, а также помочь со стороны предприятий и учреждений. В среднем по Красноярскому краю за 1943–1944 гг. на одного инвалида было выдано по четыре – пять вещей [1, ф. 26, оп. 14, д. 633, л. 9]. В Иркутской области только в 1944 г. единовременная помощь инвалидам войны и труда составила 40 886 руб., в том числе инвалидам войны 33 800 руб. [3, ф. 413, оп. 1, д. 503, л. 214]. При этом следует отметить, что в городах инвалиды Отечественной войны получали более разностороннюю помощь как за счет сбора вещей у граждан, так и за счет предприятий. В сельской местности снабжение их промышленными товарами сводилось в основном к распределению ордеров

на промышленные товары, выделяемых по линии районных отделов торговли. За весь 1945 г. в сельской местности Иркутской области распределено товаров в среднем на одного инвалида на 28 руб. [6, ф. 127, оп. 14, д. 341, л. 529].

Снабжение вещами несколько улучшилось в конце войны в связи с благотворительной деятельностью США. В 1945 г. на 1940 инвалидов, проживающих в Красноярске, было раздано 3802 американских вещей, ордеров еще на 3560 единиц промтоваров [1, ф. 26, оп. 15, д. 636, л. 34]. В распределении американских подарков также имелись массовые злоупотребления. Более или менее приличные вещи до инвалидов доходили редко. В основном им доставались вещи, износ которых составлял 70 %, или лишь дамские панталоны или шляпы с перьями.

В послевоенный период расширилась помощь инвалидам по линии отделов социального обеспечения, но ее объемы не снимали острую нужду в товах повседневного спроса. В Иркутской области на начало 1948 г. насчитывалось 13 165 инвалидов Отечественной войны. За 1947 г. из средств отделов социального обеспечения для них приобрели всего 12 тыс. предметов одежды, 6 690 пар обуви, 10 660 м мануфактуры [1, ф. 127, оп. 14, д. 589, л. 27–28].

Социальное обеспечение части инвалидов войны осуществлялось через Дома и интернаты инвалидов, система которых являлась дифференцированной по категориям пациентов. Однако в конце 40-х гг. сколько-нибудь существенной роли это не играло, поскольку на всю Восточную Сибирь осталось всего пять интернатов для инвалидов войны и труда на 475 мест. Всего же в это время в регионе проживало 60 675 инвалидов Отечественной войны.

Нормы питания также дифференцировались по категориям Домов инвалидов. Наиболее высокими они были у инвалидов Отечественной войны, несколько ниже – у пациентов детских интернатов инвалидов, и на последнем месте по нормам питания находились инвалиды интернатов общего типа. Однако из-за недопоставок выделяемых фондов продовольствия установленные нормы питания нигде не выдерживались.

Выход из сложившегося положения пытались найти посредством закупа продуктов питания по договорным ценам на рынке. Но это вело к удорожанию стоимости питания относительно утвержденных смет. Расширение системы социального обеспечения в первой половине 40-х гг. произошло в основном за счет интернатов инвалидов Отечественной войны. Общее движение инвалидов в системе социального обеспечения оставалось примерно на одном уровне, колебания являлись незначительными. Система же интернатов для инвалидов Отечественной войны и находившихся в них людей значительно выросла к середине войны, а затем начала уменьшаться, и в конце войны количество мест в интернатах сократилось. В Красноярском крае уже в 1942 г. имелось восемь интернатов для инвалидов Отечественной войны, в 1943 г. было открыто еще три, но к концу 1945 г. осталось только шесть интернатов, а количество пациентов в них сократилось в сравнении с 1943 г. почти в три раза. Основная причина этого – неспособность отделов социального обеспечения создать терпимые условия проживания в интернатах. Выборочный анализ паспортов интернатов для инвалидов войны свидетельствует о недостатке инвен-

таря, помещений, одежды. К примеру, на 25 чел., проживающих в Баргузинском доме инвалидов, имелось 10 простыней, 12 полотенец, 21 матрац, 7 френчей, 21 брюки. На 29 чел. в Кяхтинском доме инвалидов приходилось 16 простыней, 15 полотенец, пять наволочек, шесть пальто, три рубашки, девять брюк, девять пар обуви [4, ф. 921, оп. 1, ед. хр. 80, л. 1, 6]. Таким же было положение и в других Домах инвалидов. Многие из них размещались в старых зданиях, не приспособленных для этих целей, с отсутствием электроосвещения. Особенно это касалось интернатов, расположенных в сельской местности. В послевоенный период большее значение придавалось не интернатам, а Домам отдыха для инвалидов войны.

Социальное положение инвалидов войны существенно зависело от налоговых льгот. 21 сентября 1945 г. было принято постановление СНК СССР № 2436 «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих», в соответствии с которым с семей погибших воинов, а также с хозяйствами инвалидов Отечественной войны первой и второй групп списывались все недоимки прошлых лет по сельскохозяйственному налогу, по обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов государству, штрафы. До конца 1946 г. продлевалось действие постановления СНК СССР от 4 июня 1943 г. № 632 «О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Великой Отечественной войны». Кроме этого, освобождались от уплаты сельскохозяйственного налога и обязательных поставок сельскохозяйственной продукции хозяйства инвалидов Отечественной войны первой группы, если в семье имелся только один трудоспособный. Инвалиды второй группы освобождались в том случае, если при этом в семье имелись еще и дети до восьми лет. Обе эти группы инвалидов освобождались от уплаты сельскохозяйственного налога при наличии двух трудоспособных, если в семьях имелось не менее пяти детей в возрасте до 16 лет. Однако это постановление в отношении инвалидов нарушалось повсеместно. Только по Иркутской области таких случаев за 1947 г. выявлено более 900 [6, ф. 127, оп. 14, д. 587, л. 11].

Основная работа по реализации государственных решений в отношении инвалидов войны осуществлялась отделами социального обеспечения, а с начала 1943 г. и отделами государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих. Кроме начисления пенсий и пособий, они занимались открытием Домов и интернатов для инвалидов Отечественной войны, их обучением и переквалификацией, трудоустройством, оказанием посильной материально-бытовой помощи. В их деятельности имелось много недостатков, особенно в начальный период войны, но во многом это объясняется объективными обстоятельствами: высокой текучестью кадров, постоянной неукомплектованностью ими, а также значительно выросшим объемом работы.

По Красноярскому краю за годы войны объемы начисляемых пенсий инвалидам войны выросли в 2,8 раза, а общий объем только начисляемых пенсий увеличился более чем в семь раз [1, ф. 26, оп. 15, д. 633, л. 1]. Поэтому возникали трудности со своевременной выплатой пенсий и пособий, особенно в сельской местности. Выплачивались пенсии по графику с пятого числа каж-

дого месяца в алфавитном порядке. Льготами при ее получении пользовались инвалиды войны. Инвалиды Отечественной войны первой и второй групп получали пенсии вне очереди, а инвалиды третьей группы – через три человека. Недостатки в работе отделов социального обеспечения во многом объясняются и тем, что их заведующие являлись номенклатурой райкомов и горкомов партии, поэтому систематически привлекались последними к решению других проблем. Особенно широко это практиковалось в сельской местности, где работники отделов социального обеспечения постоянно занимались вопросами посевной, уборки, различными заготовками и т. п. При этом штаты отделов обеспечения не были укомплектованы. Поэтому вопросы начисления пенсий и пособий часто решались с задержкой по срокам, заявления и жалобы рассматривались несвоевременно.

Одной из причин несвоевременной выплаты являлась бюрократическая волокита вокруг бумаг. Например, работающим пенсионерам и инвалидам требовалось каждый месяц предоставлять справку с места работы. Семьям, получающим пособия, нужно было предоставлять справку с места жительства о количестве иждивенцев и обязательно иметь паспорт для всех и т. д. Поэтому часто выплаты пенсий и пособий задерживались из-за неправильного или несвоевременного оформления бумаг. Кроме того, инвалиды должны были постоянно проходить комиссии ВТЭК, чтобы таким образом подтверждать свою инвалидность. Только в течение 1947 г. комиссии ВТЭК освидетельствовали 31 700 инвалидов, проживающих в регионе. Причем, в некоторых районах группа инвалидности давалась на короткий срок – от трех до шести месяцев [3, ф. 413, оп. 1, д. 770, л. 16]. Затем вновь требовалось проходить переосвидетельствование. С одной стороны, инвалиды как бы находились под постоянным медицинским контролем, но с другой – инвалиду без руки или ноги нужно было добираться до районного центра нередко за 150–300 км, чтобы не лишиться пенсии.

Таким образом, в 40-е гг. в отношении инвалидов войны действовали весьма разнообразные формы помощи и льгот. При всей их скучности они в совокупности с учетом помощи от населения, предприятий и учреждений в значительной степени способствовали тому, что инвалиды войны смогли адаптироваться к новой для себя обстановке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ЦХИДНИКК (Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края).
2. ГАЧО (Государственный архив Читинской области).
3. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации).
4. НАРБ (Национальный архив Республики Бурятия).
5. РЦХИДНИ (Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории).
6. ЦДНИИО (Центр документации новейшей истории Иркутской области).

УДК 625.1(57)(09)

А.В. Хобта*

ЖЕНЩИНЫ НА ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе материалов местной периодической печати показан героический трудовой подвиг женщин во время Великой Отечественной войны на предприятиях Восточно-Сибирской железной дороге.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: женщина, работница, трудовая инициатива, транспортные профессии, помощник машиниста, машинист паровоза, слесарь, дежурный по станции.

A.V. Hobta

WOMEN IN THE EAST SIBERIAN RAILWAY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article on the basis of local periodicals showing the heroic deeds of labor of women during the great Patriotic war at the enterprises of the East-Siberian railway

Keywords: woman, working woman, labor initiative, transport profession, assistant engineer, locomotive engineer, mechanic, duty station.

Сотни женщин – работниц Восточно-Сибирской железной дороги в суровые дни войны показывали образцы самоотверженного труда. Многие женщины овладевали сложными железнодорожными профессиями и заменяли на трудовом фронте мужей, отцов, братьев.

Всей дороге были известны имена диспетчеров Г. Ботвенко, Н. Сазыкиной, сверловщиц Ионовой, Денисовой, инженера-паровозника Александровой, машиниста Е. Сурминой и многих других, во много раз перевыполнявших плановые показатели.

На станции Зима жена диспетчера Сутурина вместе с женой секретаря парторганизации отделения движения Надеждой Ланько изучали профессию дежурного по станции. 14 женщин станции Селенга освоили профессии стрелочников, сигналистов дежурных по станции. При каждой службе узла Зима были созданы кружки по изучению санитарного дела, которые возглавили медицинские работники железнодорожной больницы.

* Хобта Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель директора музея истории ВСЖД ВСЦНТИБ – структурного подразделения ВСЖД – филиала ОАО «РЖД»

Домохозяйки Исаикова, Ручина, Кручинина, Тарасова, Лоскутова, Корытова пришли в депо Слюдянка и заявили, что готовы освоить специальность слесарей, токарей. На многолюдный митинг, состоявшийся на станции Зима 4 июля 1941 г., пришло около 400 женщин. В выступлении домашней хозяйки Сергеевой призывалось отрешиться от беспечности мирной обстановки и идти на производство, овладевая новыми специальностями.

Массовое участие в оборонных субботниках в 1941 г. демонстрировали около двухсот женщин Слюдянского узла, каждое воскресенье выходившие на работы, чтобы помочь завершить ремонт пути. На воскресниках на станции Зима приняло участие более 300 женщин.

Группа женщин железнодорожного узла Иркутск-II обратилась ко всем женщинам – домашним хозяйствам и женщинам-работницам с призывом овладеть транспортными профессиями. В обращении говорилось: «Война требует огромных людских резервов, способных в любую минуту заменить ушедших на фронт. В этот ответственный момент, когда решается судьба нашего государства, мы, женщины, – жёны и дочери железнодорожников, – не можем стоять в стороне. Каждый из нас должен быть активным участником обороны страны. По примеру многих сотен других женщин – боевых подруг железнодорожников нашей магистрали, идите учиться на машинистов, слесарей, дежурных по станции, кондукторов, стрелочников, токарей. Овладевайте железнодорожными профессиями. Будьте готовы заменить своих мужей и сыновей» [2. 1941. – 1 авг.]. С 1943 г. стала работать кочегаром на паровозе Александра Головина. Была всегда очень надежным, ответственным работником.

Начав свою деятельность на транспорте кочегаром еще с 1940 г., Мария Паутова не оставляла мысли стать машинистом паровоза. Окончив курсы помощников машиниста, работала на пассажирском паровозе и готовилась водить поезда самостоятельно [2. 1945. – 8 марта].

Женщины Зиминского узла овладевали сложными специальностями. В паровозном депо домохозяйка Мария Карпачёва, мать двоих детей, овладела специальностью токаря. Жена машиниста Ксения Гаргоц училась у своего мужа на помощника машиниста. Домохозяйки Афанасьева, Матюшина, Рымарчукова стали переездными сторожами [2. 1941 – 14 авг.].

Десятки женщин Улан-Удэнского узла стали поездными вагонными мастерами, стрелочницами, кондукторами. Другие учились на токарей и слесарей без отрыва от основной работы [2. 1941. – 3 авг.].

В депо Улан-Удэ по инициативе жён машинистов Кочурова, Хололеева, помощника машиниста Фролова, бригадира Теремецкого сотни женщин, работниц депо и жён железнодорожников, приобретали рабочие специальности, осваивали вождение поездов, чтобы заменить уходящих на фронт. В депо были созданы рабочие группы по обучению токарному и слесарному делу, электросварке. Десятки женщин работали кочегарами и помощниками машинистов. Забродина, Стулева, Душутина, Нечаева, Правоверова и другие не уступали в сноровке своим коллегам-мужчинам. А некоторые женщины – Клавдия

Лучинина, Вера Правоверова, Анна Орешкова – добились права самостоятельного вождения поездов [3, с. 30].

8 женщин депо Улан-Удэ в ноябре 1941 г. учились на курсах машинистов паровозов, 9 женщин без отрыва от производства готовились стать помощниками машинистов паровозов [4. 1941. – 7 нояб.].

Многие женщины овладели профессией машиниста паровоза, а также помощника и кочегара. Например, машинистом паровоза были М. Лапшина (станция Зима), Е. Сурмина (станция Иркутск-2). К концу войны многие бригады были полностью женскими.

В конце 1943 г. на дороге работало 11 женщин паровозными машинистами. Этого считалось недостаточно [4. 1943. – 17 нояб.].

Е.М. Сурмина, выступая 11 сентября в Иркутске на общегородском митинге женщин об организации единого антифашистского фронта женщин всего мира, заявила, что она готова по приказу вести свой паровоз в прифронтовой полосе [2. 1941. – 13 сент.].

Совсем недавно помощник машиниста Е.М. Сурмина сдала испытания на право управления паровозом. В депо Иркутск-2 Е.М. Сурмина приехала из деревни и стала работать уборщицей. Когда открылись курсы помощников машинистов, поступила туда и стала осваивать сложную паровую машину. Молодая помощница машиниста паровоза разбила мнение, что работа на паровозе – не женское дело. Она работала помощником машиниста у старшего машиниста-лунинца Семёна Алексеевича Коваленко, у него училась водить поезда [2. 1941. – 27 сент.].

Постепенно, шаг за шагом, но с душой, с желанием осваивала профессию управления паровозом К. Зосимова. С первых дней войны она решила овладеть специальностью кочегара паровоза. Руководители депо Зима оказали поддержку и создали условия для учёбы. После сдачи экзаменов 10 августа 1941 г. она отправилась в первую поездку в паровозной бригаде машиниста Кудрявцева. Машинист на практике показал, как пользоваться стокером, что делать на стоянках, как ухаживать за машиной. Освоившись в течение двух месяцев на грузовом паровозе, К. Зосимова попросилась перевести её на пассажирский паровоз. Её просьбу удовлетворили, и она стала ездить кочегаром на пассажирской машине. Ещё через некоторое время её послали учиться на помощника машиниста паровоза [2. 1941. – 27 сент.].

Из уборщиц депо Улан-Удэ в кочегары паровоза пошла Е. Рослик.

В депо Слюдянка Александра Лятыченок будучи домохозяйкой выучилась на кочегара паровоза [2. 1941. – 5 дек.].

Машинист депо Иркутск-1 П.С. Фролов готовил на машиниста комсомолку Василису Гончарову [2. 1942. – 1 янв.].

Работницы Нижнеудинского депо – табельщица Андреева, счетовод Коробова, расценщица Крылова, операторы Сорокина и Тимошкина – овладели профессиями машиниста паровоза [2. 1942. – 15 янв.].

В июне 1944 г. бригадам напарников Г.Д. Картавова и Попова был вручен мощный паровоз № 2473. Любовно ухаживая за машиной, вовремя производя предупредительный ремонт, они добились выдающихся производствен-

ных успехов. Каждая поездка была для них краснозвёздным рейсом. Старшего машиниста Г.Д. Карташова в депо Зима стали звать «паровозным асом». Машинисты Г.Д. Карташов и Попов награждены знаком «Отличный паровозник».

Бригаде Г.Д. Карташова присвоили звание «Лучший паровоз сети дорог Союза». За полгода бригада сэкономила 160 тонн угля. Помощником в бригаде Г.Д. Карташова работал С. Гусев и кочегаром Надежда Дьячкова [4. 1944. – 29 дек.].

Галя Прядко, Пана Волкова и Валя Уварова – первые молодые машинисты депо на одном из сложных участков дороги. Они почти одновременно пришли на железнодорожный транспорт. Их почти всегда можно было увидеть вместе. Вместе окончили курсы помощников машинистом в 1939 г., затем вместе стали работать на паровозах – сначала машинистами-практикантками, затем стали машинистами. [4. 1942. – 8 марта.]

О помощнике машиниста Валентине Уваровой старший машинист А. Тенилов говорил: «Я вполне доволен своей помощницей. Она упорно стремится стать машинистом, делает всё аккуратно, старательно. Если дашь какое-нибудь задание, можно быть спокойным – всё будет выполнено хорошо и точно. Это ценное качество» [4. 1941. – 9 авг.].

В начале войны пришла учиться в железнодорожное училище девушка Аня Бондаренко. В конце 1943 г. она начала трудовую деятельность в депо Слюдянка с затаённым желанием работать на паровозе – машинистом. Начала ездить кочегаром, затем выучилась на помощника машиниста. Бригада, в которой работала Аня Бондаренко, отличилась вождении тяжеловесных поездов. За это нарком путей сообщения наградил её знаком «Отличный паровозник» [5].

Валя Яковлева пришла в депо Слюдянка в 1943 г. и через четыре месяца стала отличным слесарем-инструментальщиком. В свободное от работы время посещала компрессорный цех и с помощью машинистов освоила профессию машиниста компрессора [5].

В Тайшете инициатором создания женских паровозных бригад была секретарь комсомольской организации Е.Л. Николаенко. Многие женщины работали в смешанных бригадах [6, с. 44].

Женщины, никогда не работавшие на железной дороге, осваивали профессии стрелочников, как это сделала К.Г. Семенова на станцию Бараты, или путевых обходчиков, каковым стала Л.А. Василина на станции Будагово.

Л.А. Василина, проводив мужа на фронт и оставшись с пятью детьми, решила помогать фронту в тылу, освоив профессию мужа – путевого обходчика. Она вспоминала: «Одежда у путевого обходчика была такова: телогрейка, платок, посконная юбка, штаны из грубого сукна, кирзовые сапоги; через плечо – большой гаечный ключ на ремне, на поясе – петарды, сигнальные флаги, молоток для простукивания рельсов, рожок для дачи сигналов и фонарь, который заправлялся керосином. Два обхода в день – каждый по 6 км, итого – 12. Идти нужно было навстречу поезду, а иногда бывало и волки выходили на пути. Мужчины боялись, а я одна ходила. Свой отрезок пути содержала в чистоте, вручную по травинке все выпалывала. Только трудом,

неустанным, тяжёлым, изматывающим последние силы, можно было поддержать бойцов, не на жизнь, а на смерть сражавшихся с ненавистным врагом. Работа путевого обходчика была не только тяжелой, но и очень ответственной. Страна жила по законам военного времени – малейшая ошибка в работе могла обернуться бедой для семьи» [6, с. 4].

Юной 16-летней стрелочницей работала на станции Будагово З.И. Степанова (Шабанова). Начала работать без практики и обучения.

98 девушек, учащихся средних школ узла Иркутск-1 овладевали специальностями токарей, слесарей, телеграфистов, путевых обходчиков. Их примеру последовали ученицы школ узлов Улан-Удэ, Мысовая, Гусиное Озеро. Всего на дороге в сентябре 1941 г. обучалось 205 человек. Причём, школьная учёба сочеталась с производственной [2. 1941. 4 сент.].

На Зиминском узле в 1941 г. организовалась инициативная группа женщин-домохозяек. Активистки подняли вопрос о помощи колхозам в уборке урожая. Инициатива имела отклик. Сотни женщин выехали в поле на уборку. Члены инициативной группы Быкова, Подорина, Ланько организовали на узле детские ясли и детскую комнату, где с ребятишками занимались домохозяйки, специально выделенные для этой цели. Активистки Кушнарёва, Гарыгляд, Яковлева организовали сбор металломолома. На Зиминском узле работало две группы подготовки медицинских сестёр, в которых занимались 80 девушек и домохозяек. Домохозяйки выходили на оборонные субботник вместе с семьями: сыновьями и дочерьми [2. 1941. 14 авг.].

Подлинным штабом по организации женщин на помощь в работе дороги стал узловой совет станции Горхон, возглавлявшийся Любовью Васильевной Варавко. Она побывала буквально в каждой квартире железнодорожника, побеседовала с каждой домашней хозяйкой. И они откликнулись на её призыв. Домохозяйки пошли работать в дистанцию пути, в депо, на станцию. Только четыре домашних хозяйки не работали на производстве, но и они помогали колхозам в уборке урожая. Домашние хозяйки Люберцева, Манастыршина организовали группу женщин и под руководством дорожного мастера отремонтировали километр пути.

Проявляя повседневную заботу о производстве, слюдянские женщины собирали мешковину, чтобы отеплить паровозы. Тулунские активистки под руководством сторожихи кондукторских бригад Краснощёковой отремонтировали зимнюю спецодежду для рабочих склада топлива [2. 1942. – 12 авг.].

28 января 1942 г. состоялся выпуск курсов сандружинниц при железнодорожном училище № 1 станции Зима. Экзамены сдали 28 курсанток. Все они готовы были по приказу правительства встать в ряды действующей армии [1. 1942. – 1 февр.].

«Два моих брата в доблестной Красной Армии. В эту грозную годину и я хочу быть полезной Родине. Прошу принять меня на курсы телеграфисток, – так писала в своём заявлении начальнику дистанции связи Вера Бейнар со станции Тулун. Таких заявлений на получение специальности «телеграфисток-морзисток» и «телеграфисток-бодисток» при телеграфе на станции Зима было немало. С 10 июля 1941 г. при телеграфе занимались 14 женщин и девушек. За-

нятия проводил начальник телеграфно-телефонной станции Тимофеев. Программа обучения была рассчитана на 6 месяцев. Предстояло изучить устройство аппаратов, выучить азбуку Морзе, научиться быстро принимать и передавать сообщения, квалифицированно, без лишних слов, вести телефонные разговоры, пройти практику работы телефонистки-телеграфиста. Несмотря на большой объём программы, курсантки решили закончить обучение на два месяца раньше.

Несколько женщин решили овладеть второй специальностью – специальностью электромеханика.

45 будущих связистов дистанции – внушительный отряд, готовый в любую минуту встать к аппарату [1. 1941. – 23 авг.].

Помощником машиниста депо Нижнеудинск работала Батранина. За отличную работу награждена знаком «Отличный паровозник» [4. 1944. – 14 июня].

В октябре 1941 г. свыше 60 женщин Гусиноозёрской дистанции пути работали ремонтными рабочими, путевыми обходчиками, переездными и мостовыми сторожами. Все выполняли нормы выработки, а Загидуллина, Драчёва, Савкина, Теплова, Зарубина и другие выполняли норму на 130–170 %. Полунински работали путевые обходчики Шилова, Шакироянова, Амелина, Кубанёва и другие. Путевой обходчик Проценко училась в школе мастеров и получила квалификацию бригадира пути. Савкина в той же школе получила специальность шофёра. Помимо этого, жёны ремонтных рабочих и путевых обходчиков помогали своим мужьям ремонтировать путь. Десятки домохозяек принимали участие в воскресниках, а все заработанные деньги перечисляли в фонд обороны [2. 1941. – 4 окт.].

Стать путевым обходчиком было мечтой А. Старченко. На транспорт она пришла до войны и работала с этой мечтой ремонтным рабочим на 3-м околотке Улан-Удэнской дистанции пути. Она приложила все силы, чтобы осуществить своё желание. Начав работать самостоятельно, присматривалась к работе опытных путевых обходчиков и добилась отличного состояния своего обхода. На этом А. Старченко не успокоилась и стала применять казанцевско-лунинские методы в работе. А в свободное от работы время помогала рабочим в работах по ремонту пути [2. 1944. – 12 сент.].

Пять лет Галина Пономарёва работала на станции Черемхово оператором. Пришла война – и девушка овладела новой профессией: стала дежурным по станции.

В весенний период, когда у путейцев появляются заботы в связи с уборкой снега и пропуском весенних вод, женщины были первыми помощниками. Например, на Слюянской дистанции пути женщины объявили двухдекадник, в течение которого решили своими силами произвести сплошную очистку путей и искусственных сооружений от снега на всей дистанции, тем самым подготовить путь к пропуску весенних вод. В двухдекаднике приняли участие 102 женщины домашние хозяйки [2. 1945 г. – 8 марта].

На ВСЖД за период войны было обучено железнодорожным профессиям 15 414 женщин, в том числе 58 паровозных машинистов, 431 помощник машиниста, 637 кочегаров, 282 слесаря, 562 дежурных по станции, 1616 стре-

лочников, 387 вагонных слесарей, 1118 проводников, 171 электрик [2. 1946. – 8 марта].

Самоотверженный труд советских женщин на железнодорожном транспорте в дни войны не оставался без внимания. На ВСЖД семь женщин награждены правительственные наградами, 437 – нагрудными знаками, в том числе «Почётному железнодорожнику» – 30 человек и значком «Ударнику Сталинского призыва» – 256 женщин [2. 1946. – 8 марта].

Назовём фамилии некоторых из награждённых.

В августе 1942 г. начальник пассажирского поезда Нина Ивановна Карагедова награждена орденом «Знак Почёта», помощник машиниста депо Иркутск-2 Анна Фёдоровна Прядко, помощник машиниста депо Нижнеудинск Надежда Михайловна Разумилова, телеграфистка станции Иркутск-1 Анастасия Венедиктовна Стогнушко и весовщик товарного двора станции Улан-Удэ Надежда Емельяновна Колесникова за успешное выполнение заданий правительства по перевозкам оборонных и народнохозяйственных грузов награждены медалью «За трудовое отличие» [2. 1942. – 7 авг.].

Приказом народного комиссара путей сообщения № 209 от 8 марта 1944 г. в ознаменование праздника Международного женского дня 8 марта и за образцовую работу на железнодорожном транспорте в дни Великой Отечественной войны награждены значком «Почётному железнодорожнику»: сверловщица Нижнеудинского вагонремонтного пункта Парасковья Григорьевна Кожевникова, учительница Нижнеудинской школы № 9 Анна Алексеевна Труфонова, помощник машиниста электростанции Зима Пелагея Григорьевна Матвиенко, начальник сектора службы движения Татьяна Никитична Данилова, старший весовщик станции Иркутск-1 Татьяна Емельяновна Жукович, дежурная по станции Мысовая Татьяна Семёновна Третьякова, ремонтный рабочий Иркутской 7-й дистанции пути Мария Платоновна Колесник, путевой обходчик Нижнеудинской дистанции пути Анастасия Григорьевна Старченко, старшая телеграфист дистанции связи Зима Мария Мироновна Бирюкова, телеграфист Управления дороги Елена Андреевна Ключникова, начальник врачебно-санитарного отделения станции Зима Зоя Борисовна Громышева, старший агроном Нижнеудинского совхоза Тамара Семёновна Толстая [2. 1944. – 14 марта].

В ознаменование Женского дня – 8 марта 1944 г. начальник Восточно-Сибирской дороги М.П. Сычёв наградил 18 лучших железнодорожниц знаками «Ударнику Сталинского призыва» и 39 женщин премировал месячным окладом.

Среди награждённых знаками «Ударнику Сталинского призыва» – дежурный по станции Военный Городок Вера Степановна Погожева. В течение Отечественной войны руководимая ей смена работала безаварийно. В свободное от работы время смена выгружала вагоны, очищала пути от снега, приводила в порядок хозяйство станции. За отличную работу смена В.С. Погожевой не один раз получала наркомовские премии.

Знаками «Ударнику Сталинского призыва» награждены также сигналист централизованного поста станции Байкал Миронова, начальник телеграфно-

телефонной станции Нижнеудинск Рысева, старшая телефонистка станции Улан-Удэ Колесникова, старший весовщик станции Нижнеудинск Ивашина, слесарь-автоматчик Улан-Удэнского вагоноремонтного пункта Михайлова, путевой обходчик Зиминской дистанции пути Безгодова, угольщик Тулунского склада топлива Кашкина, угольщик Зиминского склада топлива Максимова и другие [2. 1944. – 14 марта].

Приказом народного комиссара путей сообщения № 923 от 2 октября 1944 г. за образцовую работу и выполнение социалистических обязательств ко Дню железнодорожника многие женщины были награждены: знаком «Почётному железнодорожнику» педагог школы № 42 Александра Степановна Бескадарова; знаком «Отличный паровозник» диспетчер первого отделения паровозного хозяйства Антонина Марпионовна Антонович; знаком «Отличный движенец» заведующая конторой станции Улан-Удэ Лидия Степеновна Лобanova, старший стрелочник станции Тайшет Клавдия Константиновна Михайлова; знаком «Отличный путеец» наградили путевого обходчика 8-й дистанции Анну Фёдоровну Власову; знаком «Отличный связист» старшего электромеханика 7-й дистанции сигнализации и связи Дарью Фёдоровну Вишневскую, старшую телеграфистку 2-й дистанции сигнализации и связи Валентину Дмитриевну Рыжакову; знаком «Отличный строитель» маляра Иркутской жилищно-ремонтной конторы Пелагею Филипповну Иванову, начальника технического сектора жилищного отдела Галину Матвеевну Максунову; знаком «Отличный административный работник» бухгалтера куста при школе № 65 станции Улан-Удэ Марию Леонидовну Глушкову, начальника туберкулёзного детского санатория станции Иркутск-1 Варвару Терентьевну Коловскую; знаком «Ударнику Сталинского призыва» педагога школы № 40 Нину Всеволодовну Балясникову, проводника вагонов Иркутского резерва проводников Елизавету Михайловну Баршикуну, заплавщицу подшипников Тайшетских вагоноремонтных мастерских Лицию Александровну Киселёву, директора школы № 65 Александру Михайловой Ковалевскую, заведующую учебной частью школы № 9 Екатерину Павловну Ледовскую, заведующую школой № 88 Анну Евгеньевну Лопаткину, начальника сектора военного учёта Ефросинью Васильевну Макуху, заведующую учебной частью школы № 13 Ольгу Петровну Пучковскую, заведующую товарной конторой станции Улан-Удэ Нину Тихоновну Чекалдину, заведующую учебной частью школы № 69 Ларису Ивановну Шастину.

29 июля 1945 г. за выполнение заданий правительства и военного командования начальник Нижнеудинского врачебно-санитарного участка Клавдия Фёдоровна Никонова награждена орденом Трудового Красного Знамени, врач железнодорожной поликлиники станции Иркутск-2 Ольга Георгиевна Вознесенская – медалью «За трудовую доблесть», учительница начальной школы № 92 станции Гусиное Озеро Александра Петровна Трапезникова – медалью «За трудовое отличие» [4. 1945. – 7 авг.].

В дни войны 76 женщин выдвинуты на руководящие посты. Так, бывший начальник больницы Никонова стала начальником врачебно-санитарного отдела, бывший инспектор Врачебно-санитарной службы Головенко – помощ-

ником начальника службы по кадрам; от директора школы до начальника дорожного отдела школ выросла Требуховская, маневровый диспетчер Слуховая стала инженером движения и помощником дорожного ревизора по безопасности движения [2. 1946. – 8 марта].

Много женщин работало на предприятиях узла Иркутск-Сортировочный. Большая часть из них пришла на предприятия в начале войны. Осваивая железнодорожные профессии, они доказали, что являлись решающей силой в помощи фронту и тылу.

К числу таких женщин относилась Анастасия Осипова, работавшая башмачником в подгорочном парке станции. Она освоили профессии списчика, стрелочника и башмачника. Работала за двоих в прямом смысле, выполняя обязанности списчика и башмачника, ежедневно выполняя по две с половиной нормы.

Тамара Лю-Дзишау выполняла ответственную работу слесаря-разметчика в заготовительном цехе депо. Работала с любовью, не уходя из цеха, пока не выполнит задания.

На женские плечи легло много другой работы. Они обеспечивали надлежащее санитарное состояние помещений, ремонтировали одежду, обеспечивали бригады горячим питанием. При этом на женщинах продолжала оставаться огромная забота о доме, о семье, о воспитании своих детей.

В годы войны советские женщины вместе со стариками, детьми были практически основной рабочей силой в тылу. Благодаря их самоотверженной самоотдаче, героическому труду, Советская армия имела за своей спиной крепкий тыл, надежное обеспечение вооружением, питанием, транспортными коммуникациями. Заменив на производстве мужчин, женщины на деле доказали свою готовность и способность овладеть профессиями, которые издавна считались мужскими, и вынесли основную тяжесть труда на предприятиях железнодорожного транспорта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сталинский путь (орган политотдела Зиминского отделения Восточно-Сибирской железной дороги). – 1941. – 19 июля.
2. Восточно-Сибирский путь.
3. Локомотивное депо Улан-Удэ им М.И. Калинина / сост. Н.И. Сербин. – Улан-Удэ : ОАО «Республиканская типография» РБ, 2000. – 112 с.
4. Восточно-Сибирская правда.
5. Ленинское знамя (Орган Слюдянского райкома ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – 1945. – 1 янв.
6. Радионов А.М. Рожденное Транссибом: Очерк истории локомотивного депо станции Тайшет. – Иркутск : Издатель А.Н. Гаращенко, 2006. – 251 с.
7. Самонова Н. Маленькие станции России на пути в большие города. Рукопись. – Будагово, 2006. – 79 с.

УДК 625.1(57)(09)

Ю.А. Петрушин*

**12-Я ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ СТРОЙКА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ПРОИЗВОДСТВО И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ**

За последние годы возрос интерес исследователей к железнодорожному строительству в довоенные, военные и первые послевоенные годы. Начала складываться историография этой тематики. Она в основном посвящена проектной и производственной теме. Данная статья посвящена малоизученному аспекту темы: повседневной жизни строителей в ходе сооружения железной дороги Иркутск - Слюдянка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: железнодорожное строительство, быт рабочих, жилищно-бытовые условия

Yu.A. Petrushin

**12TH RAILWAY CONSTRUCTION
IN THE YEARS GREAT PATRIOTIC WAR:
WORK AND LIVING CONDITIONS OF EMPLOYEES**

In recent years has increased the interest of researchers to railway construction in pre-war, war and early postwar years. Started historiography of this subject. It is mainly devoted to the design and manufacturing topic. This article focuses on a little known aspect of the topic: the daily lives of the builders during the construction of the railway from Irkutsk to Slyudyanka.

KEYWORDS: railway construction, working conditions, living conditions

НАКАНУНЕ войны остро встал вопрос о сооружении обходной железнодорожной дороги на перегоне Иркутск – Слюдянка. Специалисты отмечали уязвимость Кругобайкальской железной дороги в случае войны. Дорога постепенно утрачивала свою перспективность в связи с возрастанием геополитических задач восточных регионов, расширением хозяйствственно-экономических потребностей страны. Все это вызвало необходимость начала геодезических изысканий строительства новой обходной железной дороги Иркутск – Слюдянка. В 1939 г. был составлен предварительный проект с выходом к высотке «Ангасольский камень» с отметкой 976 м, перевальной седловине в верховье

---

* *Петрушин Юрий Александрович, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета*

Средней Ангасолки (ныне станция Андриановская). Выбор был утвержден и в 1940 г., обходная горная железная дорога получила номер строительства 12 [1]. Затем Стойуправление № 12 передается в другое ведомство, а строительство железной дороги поручено тресту Воссивстройпуть. Дорога проектировалась как двухпутная железнодорожная магистраль нормального типа с паровой тягой.

Трест «Воссивстройпуть» объединял 4 самостоятельные хозяйствственные подразделения: сам трест (он располагался в Иркутске) Желдорвзрывпром, Стройторгпит и группа заказчика Строительства № 12 с его управлением. По линии производства трест подчинялся Наркомату путей сообщения, а по партийной линии – Кировскому райкому партии г. Иркутска. В 1940–1941 гг. трест возглавлял Власов, заместителем по строительству был Шкредов, заместителем по политической части – Титов. Вначале стойка № 12 была разбита на 2 участка. 1-й участок (начальник Иванов) располагался от Иркутска на расстоянии до 70 км. Далее шел 2-й участок. Он обслуживался строительным поездом № 34, который находился в Слюдянке. В июле 1942 г. была проведена очередная структурная реорганизация. Было образовано самостоятельное строительство «Метрострой» и 4-й участок треста «Воссивстройпуть».

Строительство № 12 в силу природных, экономических условий было трудным и продолжительным. По приказу Народного Комиссариата путей сообщения (КПС) от 11 февраля 1939 г. было организовано стойуправление № 12 в составе треста «Воссивпуть» на началах хозрасчета. В 1941 г. был заключен и утвержден проект железнодорожной линии № 12 под два пути, открылось государственное финансирование стойки.

Стойка объявила добровольный набор рабочей силы. Сюда потянулись жители из предместий города Иркутска, крестьяне близлежащих сел и деревень. Люди прибывали даже семьями, рассчитывая подзаработать денег. Активно действовали и вербовщики стойки. К 1941 г. на стойке трудились около 5 тыс. рабочих. Ожидалось прибытие еще 1,5–2 тысяч человек [2]. Приезжали комсомольские активисты из центра страны. Но уже первое знакомство с железнодорожной стойкой порождало у прибывающих кадров подавленное настроение. В глаза резко бросалась организационная неразбериха (это видно и из архивных документов), завербованные кадры строителей были недовольны перебоями с выплатой зарплаты. Но особенно острыми и тяжелыми оказались проблемы питания и жилищно-бытовые условия на стойке.

Мастера не спешили объяснять рабочим их задачи и фронт работ. Не хватало производственной документации. Зачастую мастера перепоручали всю свою работу табельщикам. Недоставало не только специальной техники, в первую очередь экскаваторов, автомобилей, тракторов, но и простого шансцевого инструмента. Иркутскому заводу тяжелого машиностроения им. Куйбышева были срочно заказаны 2 тысячи кувалд, 2,5 тысячи кайл, 15 тонн технической проволоки, 15 тонн гвоздей [3]. В этих условиях с удивлением было воспринято руководством стойкой предложение инженера Солдатова о строительстве своей гидростанции на реке Большая Олха, с которым он предлагал

обратиться к Наркому путей сообщения Л. Кагановичу. Но впоследствии все-таки решили ограничиться локомобильной электростанцией.

Все-таки основные трудности были связаны с тем, что железнодорожная стройка не обеспечила рабочих даже сносным жильем и питанием. Администрация стройки в срочном порядке заказала на швейной фабрике пошить 5 тысяч брезентовых палаток. В них размещались первые строители, утепляясь по мере наступления холода. Современная Синюшина гора в Иркутске напоминала в ту пору густо заселенный палаточный городок. До места работы рабочим приходилось проходить пешком до 5 км за день. Управление стройки срочно взялось за возведение 11 жилых бараков в поселках Мельниково, Смоленщина, Ханчине, Рассохе, Глубокой, Култуке. Бараки строились наспех из свежезаготовленного сырого леса и пиломатериала. Пиломатериалы доставлялись из Заиграевских лесоразработок в Бурятии. В наспех построенных бараках рабочих донимала сырость и ощущалась неуютность такого жилья. Позднее рабочим разрешили на время летних школьных каникул жить в зданиях местных школ поселков Мельниково, Смоленщина, Олха, Большой Луг, Култук.

Но, пожалуй, самым злободневным вопросом было питание строителей. В 1940 г. началось оборудование временного котлового пункта в селе Смоленщина, а затем строительство временных столовых в Култуке, Глубокой, Рассохе, Олхе, Мотах. Столовая зачастую представляла собой просто котловый пункт из кухни и большого котла. Постоянно не хватало фондов на продовольствие. Обеды доставлялись на дрезине по трассе. Меню, как правило, состояло из щей и каши. Их качество оставляло желать лучшего. Не хватало хлеба. Обеденные порции были небольшими, люди постоянно испытывали чувство голода. Тяжелый труд требовал усиленного питания, о котором можно было только мечтать. Например, в Большой Луг доставлялось всего 50 обедов на 80 семей. На стройке росло недовольство рабочих, наблюдалась текучесть кадров. Так, в 1940 г. до окончания трудовых договоров со стройки было уволено 492 человека. Люди сами уходили со строительства, возвращаясь в свои деревни. В поселке Ханчин строители даже объявили забастовку и не выходили на работу.

Руководство стройки старалось улучшить продовольственное снабжение [4]. На железнодорожных станциях в Иркутске, Ханчине, Култуке начали строить овощехранилища на 800 тонн картофеля, развернулся сбор грибов и ягод. Эти подсобные меры не решали животрепещущей проблемы питания строителей. Они явно не согласовывались с партийно-политическим лозунгом стройки «Проявим к рабочим заботливое отношение и чуткость!» Руководство и партийная организация стройки вынуждены были самокритично признавать, что «По-большевистски не работаем», «Проявляем контрреволюционное отношение к рабочему классу!». Все это негативно сказывалось на выполнении плановых заданий. В итоге за 1940 г. убытки на стройке составили 1 млн 750 тыс. рублей. План 1941 г. был выполнен на 70 %. С началом войны 12-я стройка была объявлена важнейшим оборонным объектом [5].

С началом военных действий стройка резко ощутила нехватку рабочих рук. Сократилась общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве страны с 31,2 млн чел. в 1940 г. до 18,4 млн в 1942 г. [6, с. 228]. Для обеспечения производства и строительства необходимо было решить две основные задачи: изыскать дополнительные трудовые ресурсы, способные заменить рабочих, ушедших в армию, и обеспечить повышение производительности труда (вплоть до принуждения). Основным источником трудовых ресурсов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. стало население, ранее не занятное в общественном производстве, прежде всего женщины, молодежь и подростки. Удельный вес молодежи в возрасте до 18 лет в народном хозяйстве возрос с 6 % в 1939 г. до 15 % в 1942 г. [7, с. 289]. Подобное соотношение было и во всей Сибири.

Мобилизация трудовых ресурсов началась с первых дней войны. Директивно-распорядительные установки Государственного Комитета Обороны (ГКО) стали в годы войны основой государственной политики в области трудового использования трудовых ресурсов. Как известно, механизм мобилизации рабочей силы стал складываться еще в годы революции и гражданской войны. Из истории страны памятны дела трудармейцев послереволюционных лет, не забыт героический труд Павки Корчагина и его современников. Мобилизационный процесс расширялся в 1920-е гг., а перед войной был дополнен важными законодательными актами, в частности, Указами Президиума Верховного Совета СССР 1940 г. о запрещении самовольного ухода с работы, о государственных трудовых резервах, о переводе рабочих с одних предприятий на другие и т. п. 26 июня 1941 г. вышел Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», который увеличивал сверхурочные работы от 1 до 3-х часов. На практике сверхурочные часы длились гораздо дольше.

30 июня 1941 г. был образован Комитет по учету и распределению рабочей силы. Он приступил к проведению мобилизации среди городского и сельского населения. С февраля 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР уже подлежало мобилизации все трудоспособное население: женщины в возрасте от 16 до 45 лет и мужчины в возрасте от 16 до 55 лет. Так была введена всеобщая трудовая повинность в стране. Указ завершил формирование мобилизационного механизма, который функционировал по всей вертикали партийной и советской власти.

20 мая 1942 г. на заседании Иркутского областного Совета и обкома партии был обсужден вопрос «О мобилизации трудоспособного населения городов и сел на сельскохозяйственные работы» и было принято решение направлять на сельскохозяйственные работы мужчин от 14 до 55 лет и женщин от 14 лет (раздельно мальчиков и девочек). За уклонение от мобилизации полагались принудительные работы до 6 месяцев.

29 мая 1942 г. было принято постановление объединенного заседания бюро Иркутского ОК ВКП [б] и Облисполкома совета депутатов трудящихся «О форсировании строительства железнодорожной линии Иркутск – Слюдянка». Оно было принято во исполнение Постановления Государственного комитета обороны от 13 мая 1942 г. и обязывало партийные и советские органы к

15 июня 1942 г. провести мобилизацию в порядке трудовой и гужевой повинности населения. Следовало мобилизовать из Иркутска – 1 тыс. человек; Заларей – 100; Тулуна – 200; Зимы – 200; Куйтуна – 200; Слюдянки – 100; Усолья – 100; Черемхово – 500; Алари – 50; Эхирит-Булагатского района – 50; всего 3 тысячи человек [8]. По мобилизации из Кабанского и Тункинского районов республики Бурятия на стройку прибыло около 100 человек.

По положению трудовой мобилизации подлежали, прежде всего, коммунисты и комсомольцы. Например, из Иркутска мобилизовались 15 коммунистов и 40 комсомольцев; из Куйтунского района 5 коммунистов и 15 комсомольцев. Предполагалось проводить замену мобилизованных кадров через 1,5 месяца, что редко выполнялось [9]. Ставилась также задача: мобилизовать у единоличников, рабочих и служащих 300 лошадей.

Спустя немногим более 1 месяца, 7 июля 1942 г. в это постановление было внесено частичное дополнение. Оно обязывало председателей районных Советов с 15 июля провести еще и платную трудгужевую повинность из местного населения сроком до 1 февраля 1943 г. Это привело к тому, что в среде строителей возникла социальная дифференциация. Руководители, специалисты, механизаторы (трактористы, экскаваторщики, взрывники), работники отдела рабочего снабжения (ОРС) получали на стройке заработную плату, как и часть мобилизованных по уточненному положению. Остальные, ранее мобилизованные, в основном юноши и девушки, работали только за скучный продуктовый паек.

Всего за годы войны во всех уголках нашей страны было мобилизовано около 12 млн человек [10, с. 289].

В этот период ГКО было принято ряд принципиальных решений по организации сооружения новых железнодорожных веток, необходимых для осуществления военных и хозяйственных перевозок. Большинство новых линий сооружалось путем массового привлечения к работам мобилизованного местного населения, а также заключенных в предельно сжатые сроки и по упрощенным техническим условиям. По данным статистики, за годы войны в СССР было построено 984 километра железнодорожных путей широкой колеи, что составляло примерно десятую часть от имевшихся к началу 1941 г. [11, с. 165].

С другой стороны, по мнению военных историков, анализ комплекса постановлений ГКО по железнодорожному строительству показывает, что у советского руководства в годы войны не было определенной программы на этот счет. Вопросы сооружения новых железных дорог решались в зависимости от ситуации на фронте и в тылу, поэтому строительство отдельных линий могло начаться, потом временно прекратиться, а затем снова возобновиться. Так было и с 12-й стройкой. Если в 1941 г. строительство только разворачивалось, то 18 марта 1942 г. по решению ГКО было предложено ориентировать строительство железнодорожной линии № 12 с двухпутной на однопутную дорогу.

Начиная с 1942 г. темпы строительства снижаются. Рабочая сила, механизмы, оборудование снимаются и переводятся на другие объекты, прежде всего в прифронтовую полосу, в частности, в район Сталинграда. В 1944 г.

строительство вообще приостановилось, и только в 1945 г. работы на стройке возобновились широким фронтом.

К этой картине добавим еще один штрих: сама железная дорога также испытывала огромные трудности, особенно организационно-управленческого характера. Немало было неразберихи и кадровых проблем. Трижды менялись наркомы путей сообщения (Л. Каганович, А. Хрулев, Л. Каганович, И. Ковалев). Наиболее действенными мерами по выводу железнодорожного транспорта из кризиса оказались решения по милитаризации железной дороги и введение с апреля 1943 г. на железной дороге военного положения.

Санкции по перераспределению рабочих кадров в пользу военной экономики стали даваться ГКО с начала войны, с июня 1941 г. Выполнение мобилизационных мероприятий было для местных хозяйственных и советских руководителей строго обязательным, несмотря на дефицит рабочей силы, отсутствие простейшей техники и т. д. Особенно это касалось колхозов, где каждая пара рабочих рук была на учете. Страна требовала хлеба, план не уменьшался, а повышался, поэтому под трудовую мобилизацию попадали в первую очередь неквалифицированные молодые люди, подростки. На 12-ю стройку мобилизовалась в основном сельская молодежь Приангарья. Сюда также направлялась татарская и башкирская молодежь (эта тема ждет своего исследователя). Разнарядка поступала в районные исполкомы, оттуда доводилась до сельских советов. Председатели сельсоветов с председателями колхозов решали: кого направить на стройку. Райкомы партии контролировали этот процесс.

Отобранные по мобилизации кадры вызывались в сельсовет. Им в присутствии участкового милиционера вручались мобилизационные листы, где был указан объект назначения – 12-я стройка, о которой никто не имел никакого представления. Давались сутки на сборы. Так заканчивалось детство и юность для колхозной молодежи. На колхозных подводах их доставляли на районные пункты сбора. Здесь мобилизованных объединяли в более крупные партии, назначали старшего группы. Ему выдавали проездные документы и пропуск, обязательные для военного времени. По прибытию в Иркутск они были обязаны явиться в железнодорожное отделение милиции для дальнейшего препровождения к месту строительства дороги. В поезде, по дороге в Иркутск, нет-нет да раздавались смех и шутки. Молодость брала свое, хотя никто не знал, какие испытания ждут деревенских ребят и девчат, многие из которых впервые покинули свой отчий дом, родное село.

Иркутск встречал будущих строителей крепкими декабрьскими морозами 1941 г., усиленными милицейскими нарядами, строго проверявшими документы и пропуска, унылостью настроений пассажиров, прибывающих на неухоженный, холодный вокзал областного центра. Группы прибывших из других районов области направлялись в ближайшее Глазковское отделение железнодорожной милиции, где их ожидали такие же мобилизованные. Здесь формировались команды для отправки на автомобилях на саму стройку. Молодежь рассаживали на открытые бортовые полуторки, старшим группы вручались документы и всю партию отправляли непосредственно к месту строительства.

По дороге на стройку люди быстро замерзали на ветру, они тесно прижимались друг к другу, пытаясь сохранить хоть какое-то тепло. Кругом была тайга. Дорога на стройку шла по малонаселенной местности. Тогда еще не было поселений современного Шелеховского района. Скалистые обрывы, нависавшие над грунтовкой, пугали невольных пассажиров своей массивностью, рождали грустные мысли о предстоящей неизвестности. Через несколько часов езды прибывали на 12-ю стройку. Взору замерзшей и оробевшей молодежи открывались первые сооружения стройки: бараки, склады, производственные помещения. Чтобы попасть в жилые бараки, нужно было пройти по его крыше, между торчащими из-под земли печными трубами. Строителям предстояло, как кротам, жить в огромных полуzemлянках, и работать с землей.

Не секрет, что такой подневольный труд был малоэффективным. Едва ли не каждое заседание бюро Иркутского обкома партии в 1942 г. рассматривало вопрос «О ходе строительства железной дороги Иркутск – Слюдянка». Партийные власти постоянно заявляли, что строительство идет неудовлетворительно, план не выполняется, производительность труда находится на низком уровне. На стройке не внедрялась прогрессивно-аккордная оплата труда. 30 % рабочих неправлялись с плановыми заданиями, трудовая дисциплина была на низком уровне. Только за 7 месяцев 1942 г. рабочие допустили 322 прогула и 320 самовольных уходов с рабочего места. Большая часть нарушений допускалась неквалифицированными рабочими (землекопами) Например, на участке № 4 в 1942 году таких нарушений было 57,1 %, трактористы допустили 43,9 %. Среди нарушений были пьянки, самовольные отлучки с работы, в основном молодежи. Например, в июле 1942 г. 25 человек грабарей (землекопов), прибывших из Тункинского района Бурятии, самовольно бросили работу, нарушив Указ от 26.06.1940. В числе нарушителей в документах указываются мобилизованные из Куйтунского района Иркутской области. Дела о нарушениях трудовой дисциплины рассматривались военной и транспортной прокуратурой. В качестве наказания суды приговаривали нарушителей к различным срокам исправительно-трудовых работ [12].

Руководство стройки жестко требовало от бригадиров ликвидировать неразбериху на рабочих местах, следить за графиком работ, запретить использовать более 20 % строителей на подсобных работах. Злободневным стоял вопрос о сокращении аппарата управления стройкой. На производственных совещаниях руководства стройки постоянно звучало требование к техническому персоналу наладить строгий учет по звеньям, перевести бригады на прогрессивно-аккордную систему оплаты труда не менее 35 % строителей дороги. В духе сталинского времени председателю Военного трибунала ВСЖД предлагалось усилить ответственность в отношении «прогульщиков и дезорганизаторов» производства, выехать на место и в суточный срок принять необходимые жесткие меры. Но, несмотря на эти драконовские меры по отношению к полуголодным рабочим, годовой план 1942 г. был выполнен только на 91,6 % [13].

Не помогло и привлечение к строительству железной дороги военных кадров. Выполняя решения ГКО от 13 мая 1942 года, для форсирования работ на строительство были направлены пять железнодорожных батальонов (2 400

человек) 7-й железнодорожной бригады Забайкальского фронта и три железнодорожных батальона 8-й железнодорожной бригады Забайкальского фронта, ранее работавших на строительстве тоннелей. Но в связи с обострением обстановки на фронте эти военные железнодорожные части убывали со строительства на запад [14, с. 76].

Новый режим труда, обусловленный военным временем, определил состояние повседневной жизни на 12-й стройке. Прежде всего это негативно сказалось на снабжении и питании рабочих. Котловые пункты на трассе переделывали или приспосабливали под столовые. Но их было явно недостаточно. В рабочих столовых постоянно недоставало посадочных мест, посуды. В пунктах питания и бараках было грязно, холодно. Члены проверяющих комиссий в 1942 г., в состав которой входили руководители строительного участка, помощник военного прокурора и комендант, неоднократно отмечали, что крыши бараков протекают, постели рабочих мокрые, на стенах плесень, запах гнилости. Больше всех от этих тяжелых условий страдали дети рабочих. В акте проверки от 17 июля 1942 г. комиссия записала «Рабочие вселились по мобилизации из колхозов Тункинского и Кабанского районов. Дезобработку санитарная служба не проводила. Повсюду наблюдается завшивленность. Топчанов не хватает, рабочие мастерят нары. Люди мокнут, простужаются» [15].

Меню не отличалось разнообразием. Рабочие постоянно жаловались на плохое приготовление пищи, нехватку жиров, молочная продукция отсутствовала вообще, даже на молочной детской кухне в поселке Мельниково не было молока. Что говорить о молоке, если в столовых иногда не было чая [16]. Во всех проверяемых столовых не хватало кухонной посуды, не работали кипятильники, не было умывальников.

Чтобы хоть как-то улучшить питание строителей, руководство 12-й стройки, партийные и политические органы занялись организацией подсобного хозяйства совхозного типа с посевной площадью 500 га. Для этого хозяйства закупили 50 коров, 100 коз, 150 свиней, 30 лошадей. Была организована своя пасека (но она приносила одни убытки). Со стройки в посевную и уборочную кампании выделялась рабочая сила и механизмы. Кроме того, 12-й стройке было выделено 3500 га сельхозугодий, оказана помощь семенным фондом. Рабочие могли заводить свои подсобные хозяйства. Однако постоянно не хватало посадочного материала. Так, в 1944 году картофель садили «зелеными яблочками», срезанными с ботвы. О хорошем урожае с таких полей можно было только мечтать.

Проблема питания и предоставления рабочим товаров первой необходимости стала одной из животрепещущих на долгое время для руководства стройки и ее отдела снабжения. Говорить о свободной торговле товарами первой необходимости через магазины ОРСа в период войны особо не приходится. Лимиты и жесткие фонды распределения определяли на стройке почти натуральный товарообмен. Мало выручала «Промкооперация», занятая в 1942 г. изготовлением для строителей 7 тысяч пар обуви на деревянной подошве и организацией вязки чулок [17].

В этих тяжелых условиях 1941–1942 гг. идеологический аппарат продолжал свою мобилизационную деятельность. Осуществлялись разнообразные формы массово-политических мероприятий, организовывается социалистическое соревнование между участками. Для передовиков производства учреждается переходящее Красное знамя, полуголодным рабочим военной поры партийцы ставят в пример, что в 1940 г. на стройке было 221 стахановца и 118 ударников труда, хотя эта цифра весьма условна. А в 1941 году осталось только 122 стахановца и 66 ударников труда. Парторганизацию беспокоило то, что не создается отрицательное мнение вокруг разгильдяев и дезорганизаторов производства. Парработники удивлялись, что многие рабочие не знают о выступлении по радио 3 июля И.В. Сталина, что в коллективах нездоровые настроения и кривотолки о ходе войны. В качестве мер исправления недостатков в массово-политической работе предлагалось в очередной раз усилить агитацию, создать наглядную агитацию, оформить подписку хотя бы одной газеты на бригаду, национальным кадрам выписать газеты на родном языке и побороть им специального инструктора. Их не беспокоило, почему 328 рабочих из 1108 мобилизованных не выполняют нормы. В ответ на эти пропагандистские планы рабочие жаловались в партийный комитет стройки, что по 2 месяца не получают писем, радио отсутствует (радиоприемники были у населения изъяты), кинопередвижка не работает [18].

Парторганизация стройки, насчитывающая годы войны 25 коммунистов, старалась выполнять решения вышестоящих парторганов, организовать рабочих на выполнение самых животрепещущих задач военного времени. Рабочие стройки взяли шефство над военным госпиталем, собирали фронтовикам теплые вещи, денежные средства. Полуголодные, плохо одетые строители больше по зову сердца, а не по приказу властей за годы войны подписались на заем в сумме 291 725 рублей. В коллективе рабочих было реализовано денежно-вещевой лотереи на 55 475 рублей. Эти денежные средства составили 153 % от месячного фонда заработной платы стройки. На танковую колонну рабочие собрали 203 тысячи рублей. Коллектив стройки за эту помощь получил благодарность от Верховного Главнокомандующего И. Сталина. Для нуждающихся семей фронтовиков было собрано 5 200 рублей, подарков для Красной Армии на 4 тысячи рублей [19].

Активизировал свою работу женсовет стройки. Он организовал пошив одежды для фронтовиков. Только за 1941–1942 гг. женщины пошили для воинов 300 стеганок, много брюк, шуб, нижнего белья. Женщины стройки были желанными посетителями военных госпиталей города Иркутска. Они вместе с детворой срезали верхушки картофельной ботвы, которая шла в семенной фонд для помощи семьям фронтовиков.

Для поднятия морального духа строителей культмассовики и партийцы придумали увеселительную программу с использованием гармошки. Считалось, что одна гармошка даст больше веселья, чем 10 балалаек. Постепенно разворачивалась работа по формированию на трассе радиоузлов, оживилась деятельность кинопередвижек. В лучшей бригаде на строительстве в празд-

ничные дни должен был выступать духовой оркестр. Однако многие из планируемых массовых мероприятий, как правило, остались на бумаге.

Тяжелое положение на фронте в первые годы войны не давало возможности наладить организованную и планомерную работу стройки. В 1943 г. с железнодорожной стройки № 12 продолжали снимать механизмы, рельсы, рабочую силу. Фронт требовал новых ресурсов. Кроме того, Постановление ГКО от 3 января 1942 г. «О восстановлении дорог» потребовало от Восточно-Сибирской железной дороги отправлять на запад кадры и технику. Начиная со второй половины 1942 – начала 1943 г. со строительства № 12 постепенно на военно-восстановительные работы была отзвана почти вся рабочая сила. На строительство перестали поступать лес, цемент, горючее и другие материалы. В 1943 и 1944 гг. строительство № 12 превратилось в базу, из которой НКПС изымало технико-экономические ресурсы для более важных оборонных строек страны. Это стало главной причиной остановки всех строительных работ на объектах № 12. Здесь проводились только массовые взрывы выемок и проходки штолен по тоннелям [20, с. 77].

В мае 1943 г. на железной дороге упразднили политотделы (они были введены вновь в 1948 г.). Таким образом, на 12-й стройке резко снизились темпы работ, несколько ослабли организационно-политические и административные меры воздействия на рабочих. Вот почему мобилизованную в 1941 г. сельскую молодежь в 1943 году стали отпускать по домам.

Сложное положение сказалось на выполнении производственных планов стройки. План строительства 1944 г. был выполнен только на 67 %. Руководители стройки Б.И. Недбай и главный инженер Н.И. Пугин в своих отчетах указывали на причины недовыполнения плана. В их числе были: нехватка рабочей силы, техники [21]. При всем этом руководство стройки намеревалось открыть рабочее движение по линии № 12 в 1945 г. Это объяснялось приближением окончания войны с Германией и заданием ГКО по увеличению переброски военных грузов на Восток страны.

Как известно, на конференции в Ялте было принято решение о вступлении СССР после разгрома Германии в войну с Японией. Резко возрастало значение железных дорог в Сибири. На ВСЖД стали направляться новые силы и средства. Сюда прибыли 3 военно-эксплуатационных отделения 3-го железнодорожно-эксплуатационного полка, 5 паровозных колонн особого резерва НКПС. На стройке вновь стали действовать головные ремонтно-восстановительные поезда (ГОРЕМЫ). На ВСЖД с запада возвращались специальные формирования железнодорожников, которые до этого здесь размещались. Они насчитывали 14 тысяч человек. В апреле 1945 г. сюда прибыло Управление военно-восстановительных работ (УВВР-1) для строительства новой линии Иркутск – Слюдянка. Возрастает численный состав строителей. На стройку прибывают демобилизованные воины. На 12-ю стройку в организованном порядке перемещаются специализированные кадры из Ленинграда, где они восстанавливали железнодорожную дорогу в условиях блокады, а также рабочие из Приморья.

После окончания войны с Японией на 12-ю стройку стали направлять японских военнопленных. Например, в селе Олха, Шелеховского района, было расположено 18-е лагерное отделение (начальник – капитан Семичук) лагеря № 32 (Иркутсклаг). Здесь располагалось несколько десятков человек пленных. Жили японцы в деревянных бараках и деревенских избах. Военнопленные были заняты на земляных работах, возводили насыпь будущей железной дороги, валили лес. Жители села Олха хорошо помнят японцев, отзывались о них с сочувствием. К.И. Малых, работавший в те годы шофером, рассказывал, как трудно японцам было пилить сибирские лиственницы. Они делали это непременно сидя, что было странным для сибиряков. Жили японцы в селе Олха сравнительно свободно – ходили по окрестностям, собирали весной черемшу, съедобные корни, ловили змей, настроение у них было невеселым – плен есть плен.

На Олхинском кладбище сохранились две могилы японцев. Здесь похоронены ефрейтор Сато Мицугу, 1912 г. рождения, умерший в Олхе в 1946 г., уроженец поселка Когота, район Тоутагун, префектура Мияги и младший сержант Сатони Цунэо 1927 г. рождения, умерший 8 мая 1946 г. Бывший военнопленный этого отделения Отофуд Томоо рассказывал: «Я впервые после 1945 г. приехал в Олху, где мы находились в лагере № 18. Всем нам было по 17–18 лет – молодым курсантам военной школы из префектуры Хотэн, что в Южной Манчжурии. Среди нас были и младший сержант Сатони и ефрейтор Сато. К большому несчастью, они заболели и умерли здесь, в Олхе. У нас был военный врач, но совсем не было лекарств». К сожалению, депатриация японских военнопленных затянулась на годы. Некоторые из них остались лежать в российской земле, разделив печальную участь с первыми молодыми строителями железной дороги № 12 [22, с. 98–99].

1945 г. стал началом нового этапа строительства № 12, поскольку вновь существенно возрастает внимание к развитию транспортной системы Сибири. 25 апреля 1945 г. здесь состоялось открытое собрание коммунистов, руководителей строительства, беспартийных специалистов, на котором с программной речью выступил начальник строительства генерал-майор технической службы Ф.Н. Доронин. Он поставил перед строителями новые задачи по активизации строительных работ. При этом новый руководитель явно не по делу сказал, что люди за эти 5 военных лет якобы засиделись на стройке. Следует исправить положение. Необходимо строить дорогу не подрядным, а хозяйственным способом, совершенствовать взрывные работы (двухярусные), наращивать механизацию строительства. Высокий военный начальник, наконец, обратил особое внимание на жилищно-бытовые условия рабочих и рекомендовал управлению стройки лучше заботиться о рабочих кадрах. Собрание приняло боевую задачу – пустить сквозное рабочее движение по железнодорожной линии № 12 в декабре 1946 г.

Четвертый 5-летний план развития народного хозяйства на 1946–1950 гг. предусматривал полное восстановление экономики и транспорта. За годы войны руководство страны приобрело опыт решения сложнейших хозяйственных задач в предельно сжатые сроки при ограниченных резервах. При этом широко

практиковались командно-административные и даже репрессивные меры в отношении всех категорий населения. Это сохранялось в первые послевоенные годы и на железнодорожном транспорте.

С 1945 г. 12-я стройка стала насыщаться отечественной и зарубежной техникой, механизмами, полученными еще по ленд-лизу. Сюда также прибывала и уже изрядно изношенная техника с других строек, что создавало дополнительные трудности с ее эксплуатацией и ремонтом. К 1947 г. на строительстве дороги насчитывалось 9 экскаваторов, 218 автомобилей, в том числе 144 мощных американских «Студебеккеров». 19 из них были приспособлены на железнодорожный ход (действовали как автодрезины). На стройке работали 10 тракторов, 12 электростанций, камнедробилка, бетономешалки, подъемные краны. По оценке главного механика, к 1949 году 12-я стройка была основательно насыщена механизмами, и большинство работ можно было полностью механизировать, но, как обычно, возникали трудности с эффективной эксплуатацией техники, ее ремонтом [23]. К тому же возрастал объем строительных работ, шла подготовка к строительству второго пути. Наиболее интенсивно в 1946–1947 гг. на стройке использовалась импортная техника, особенно на вывозке леса, поэтому она быстро изнашивалась, приходила в негодность, ремонту не подлежала, т. к. к ней не было запасных частей. Приходилось часть техники разукомплектовывать на запасные части, срочно наращивать мощность ремонтной базы, но эффективность технической оснащенности в целом снижалась. На стройке не хватало металла, точных станков, технической документации, чертежников. Открытая при стройке специальная школа ФЗО еще не удовлетворяла кадровой потребности усложняемого строительства. Приходилось довольствоваться краткосрочными курсами по подготовке кадров на скорую руку, что сказывалось на качестве обслуживания техники и строительных работ в целом. Особенно досаждали частые поломки механизмов, прошедших еще фронтовые условия эксплуатации. Все это предопределяло слабую техническую дисциплину в работе с техникой и механизмами. Отсюда возрастал брак в строительстве, перерасход средств по зарплате, рост несчастных случаев на производстве, высокий травматизм, срыв графика сдачи дороги в эксплуатацию. Не помогали даже командные методы управления и жесткие приказы Главка, требовавшие механизировать 80 % всех трудоемких работ и 50 % строительных и монтажных процессов. Чтобы реализовать эти требования, приказов было мало, требовалось существенно обновить средства механизации, насытить стройку новой техникой, улучшить ремонтно-проектную службу (РПБ), списать ненужные и отслужившие свой срок механизмы. Но послевоенная экономика страны только-только восстанавливалась и не могла еще быстро решить проблемы конверсии производства. В рабочей среде и среди технической интеллигенции часто звучало слово – «дефицит»: дефицит на авторезину, ГСМ, шланги, приводные ремни, феррадо, коленчатые валы и т. д. Не хватало спецодежды, крепкой обуви, даже рукавиц-верхонок.

Несмотря на производственные трудности, рабочие и технический персонал старались трудиться на совесть. Вновь востребованы были рабо-

чие-рационализаторы, свои изобретатели. Они приспособили автомобиль «Студебекер» к перевозке грунта по железной дороге. Похвалы у руководства стройки удостоился кузнец Петров, усовершенствовавший изоляторные штыри. Рабочие из подручного материала соорудили свой вулканиционный аппарат. Местные токари-умельцы быстро научились растачивать коленчатые валы, головки цилиндров. Но пыл рационализаторов быстро угасал, потому, что техническая служба не спешила поощрять своих умельцев денежными премиями. В то же время за выполнение плана 1946 г. стройке № 12 было вручено Красное Знамя, а ее руководители награждены правительственные наградами. Директор стройки Б.И. Недбай получил орден Трудового Красного Знамени, главный инженер Н.И. Пугин – орден Знак Почета, участник строительства Попов – орден Знак Почета. Интересно, что Б.И. Недбай, окончив в 1934 г. Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, в годы Великой Отечественной войны связал свою судьбу со строительством Иркутск – Слюдянка. Это было, пожалуй, первое правительственное награждение на 12-й стройке за все военные и первые послевоенные годы [24].

Несмотря на подвижнический труд рабочих и специалистов, стройка несла убытки, не выполняла плановых заданий. Однако прибывшая на стройку правительенная комиссия не нашла особых недостатков в отчетности управления. Комиссия констатировала, что с начала строительства прошло 8 лет с перерывами на консервацию. За этот срок стройка накопила 4 млн рублей убытков, но сюда не вошла ее экономия в 9 млн рублей. Такой «подсчет» комиссии позволил 12-й стройке выйти в передовики. Она заняла 2-е место по Главку.

Железнодорожное полотно Иркутск – Слюдянка протяженностью чуть более 130 километров сооружалось 17 лет (1939–1956 гг.). В этот процесс мы включаем и его электрификацию, перевод на электрическую тягу. Строительство этого важнейшего стратегического сооружения можно разделить на два периода: военный и послевоенный. Особенно тяжелым был военный период строительства (1941–1945 гг.) Страна испытывала огромные трудности в трудовых и материальных ресурсах и вынуждена была прибегать к административным и даже репрессивным мерам, системе принуждения. В ходе ее применения пострадали десятки, быть может, сотни людей, судьбы которых еще предстоит выяснить.

Строительство дороги велось в труднейших военных и послевоенных условиях. Люди испытывали немалые трудности и лишения. Их труд зачастую был почти бесплатным. Все это приводило к раннему износу человеческого организма, болезням и ранней смертности строителей. Современное поколение пользуется тем, что создали их отцы и деды, передвигаются по железной дороге от Иркутска до Слюдянки, Байкала. Они наслаждаются красотами тайги Прибайкалья, не всегда зная, какую плату пришлось заплатить строителям дороги. Наш долг – изучать и рассказывать историю Прибайкалья молодежи, не обходя героических и трагических страниц ее освоения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Впервые автор [Ю.П.] опубликовал исторический очерк о 12-й стройке в газете «Родная земля» в 2008 г. № 6, 7, 8 под названием «Дорога между жизнью и смертью». Затем вышла наша статья «Из истории 12-й железнодорожной стройки: Иркутск – Слюдянка» в журнале «Культура. Наука. Образование» в 2008 г. в № 3. См. также: Страницы истории 12-й железнодорожной стройки: Иркутск – Слюдянка (1939–1956 гг.) // Сибирская ссылка : Сб. научн. ст. – Иркутск : Оттиск, 2013. – Вып. 7 (19). – С. 454–481.
2. ГАНИО. – Ф. 408. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 61.
3. ГАНИО. – Ф. 127. – Оп. 1. – Д. 641. – Л. 53.
4. ГАНИО. – Ф. 408. – Оп. 1. – Д. 14 а. – Л. 46, 47.
5. Там же. – Д. 15. – Л. 2.
6. Новейшая история России. 1914–2002 : учеб. пособие. – М. : Юрайт, 2004. – 525 с.
7. Там же.
8. ГАНИО. – Ф. 127. – Оп. 1. – Д. 641. – Л. 53.
9. Там же. – Л. 53.
10. Новейшая история России. 1914–2002 : учеб. пособие. – М. : Юрайт, 2004. – 525 с.
11. Данилов В.Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945 гг. – Саратов : Изд-во СГУ, 2002. – 400 с.
12. ГАНИО. – Ф. 127. – Оп. 1. – Д. 712. – Л. 146, 147.
13. ГАНИО. – Ф. 127. – Оп. 1. – Д. 657. – Ф. 408. – Оп. 1, д. 16.
14. Асеева А.С. Из истории строительства железнодорожного участка Иркутск – Слюдянка в 1941–1945 гг. // Формирование личности специалиста в вузе. Мат-лы VIII междунар. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Часть 1. – Иркутск : ИрГУПС, 2014. – 123 с.
15. ГАНИО. – Ф. 127. – Оп. 1. – Д. 712. – Лл. 142, 143, 144, 145.
16. ГАНИО. – Ф. 408. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 8.
17. ГАНИО. – Ф. 127. – Оп. 1. – Д. 657. – Л. 14.
18. ГАНИО. – Ф. 408. – Оп. 1. – Д. 14 а. – Л. 47.
19. Там же. – Д. 21. – Л. 7, 8.
20. Асеева А.С. Из истории строительства железнодорожного участка Иркутск – Слюдянка в 1941–1945 гг. // Формирование личности специалиста в вузе: материалы VIII междунар. научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Часть 1. – Иркутск : ИрГУПС, 2014. – 123 с.
21. ГАНИО. – Ф. 408. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 6, 7.
22. Кузнецов С.И. Японцы в сибирском плена (1945–1956). – Иркутск : Изд-во «Сибирь», 1997. – 261 с.
23. ГАНИО. – Ф. 408. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 45, 46.
24. Там же. – Д. 23. – Л. 7.

УДК 94(57)(09)

А.Б. Перфильева *

**«ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ПРАВДА»
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ВСЖД
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Статья посвящена деятельности работников Восточно-Сибирской железной дороги в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание уделено инициативам, проявляемым железнодорожниками, как личным, так и общественным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Восточно-Сибирская железная дорога, Великая Отечественная война, общественные инициативы, деятельность работников ВСЖД.

A.B. Perfileva

**«VOSTOCHNO-SIBIRSKAYA PRAVDA»
ABOUT THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE
EAST-SIBERIAN RAILWAY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR**

In this article was narrated about workers of East-Siberian railroads during the great Patriotic war. Author uses the materials of the newspaper «Eastern-Siberian Pravda» (from 22 June 1941 to 22 May 1945).

KEYWORDS: East-Siberian railroad, Great Patriotic War, workers of rear, social initiatives.

Железнодорожная сеть СССР в годы Великой Отечественной войны несла колоссальную нагрузку. Требования, предъявляемые к железнодорожникам, были высокими – положение дел на фронтах требовало максимальной мобилизации сил населения. В то же время работа не могла вестись исключительно административно-командными методами – требовались инициатива и участие общественности. Творческая активность граждан-тружеников тыла служила выполнению этой задачи. Весьма показательны в этом плане инициативы, выдвигаемые работниками ВСЖД.

Для изучения такого рода инициатив целесообразно обратиться к изучению материалов газеты «Восточно-Сибирская правда» («Восточка» в просто-

---

* *Перфильева Алена Борисовна, аспирантка кафедры философии и социальных наук Иркутского государственного университета путей сообщения, научный сотрудник филиала «Солдаты Отечества» Музея истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова*

речии), которая являлась центральной региональной газетой еще с 1918 г. Сначала она называлась «Власть труда», и только с 25 августа 1930 г. была переименована в «Восточно-Сибирскую правду». Представленная в газете информация о работниках ВСЖД пусть не всегда полно отражает трудовые будни железнодорожников, как, например, статьи специализированных изданий, но она позволяет нам увидеть значимость труда работников ВСЖД, почувствовать духовный настрой, особую атмосферу их самоотверженного труда и может быть лучше понять те глубину мотивов, которые помогали нашему старшему поколению выдержать колоссальные трудности, нести свой вклад в победу над фашистской Германией. К тому же, периодическая печать со временем становится все более важным историческим источником и источником изучения психологии человека военного времени, поскольку она, что называется, постоянно держала руку на пульсе времени.

Нас интересуют выпуски газеты, начиная с № 145 за 1941 г. (вышел 22 июня), и заканчивая № 101 1945 г. (вышел 22 мая). Редактором газеты все военные годы был С.И. Семин; правда, в номерах газеты ответственным редактором указан А. Шмаков. В военное время газета выпускалась на четырех или двух полосах «из-за нехватки бумаги» [1]. В 1941 г. выпуски, состоящие из четырех страниц, встречаются еще довольно часто, но уже в 1942 г. практически все выпуски напечатаны на двух полосах. В 1943 и 1944 гг. на четырех страницах напечатаны лишь выпуски к празднику 7 ноября (исключение составляет выпуск № 144 – 145 за 1944 г., в который вошли два номера – он также на 4-х страницах).

Как и вся советская пресса, «Восточно-Сибирская правда» (далее «ВСП») старалась отражать ход военных действий на фронте, большое внимание уделяя положению в стране, в регионе, печатала подборки материалов из иностранной печати. С началом войны «ВСП», как и вся советская пресса, оперативно перестроилась на военный лад: уже в 149-м выпуске газеты от 26 июня появляются первые сводки с фронта. Также в газете публиковались объявления, распоряжения местной власти, начали появляться сатирические стихи и карикатуры в адрес немецких захватчиков.

Информацию «ВСП» о железнодорожниках в целом можно разделить на три подгруппы: статьи и заметки, фотоматериалы и объявления. Нас интересуют статьи и заметки, посвященные инициативам работников ВСЖД.

Анализ материалов газеты «ВСП» позволяет сделать вывод, что основной массив публикаций, посвященных проблемам транспорта и промышленности, приходится на вторую половину 1941 г. Начиная с 1942 г. газета больше материалов публикует о состоянии дел в сельском хозяйстве. И это не случайно: именно в первые месяцы войны одной из главных задач государства была эвакуация сотен предприятий и миллионов людей с запада в Сибирь, на Урал, Дальний Восток и создание в кратчайшие сроки мощной военно-промышленной базы на востоке страны. Естественно, что железнодорожный транспорт в этом процессе играл первостепенную роль. Поэтому «ВСП», как и вся пресса, стремилась осветить эти процессы, выявить и сделать достоянием широкой публики любые трудовые инициативы и свершения, которые рожда-

лись в трудовых коллективах области и ВСЖД в частности. Уже в 1942 г. производство и транспортная система работали достаточно четко в соответствии с новыми требованиями военного времени. На первое место выходят материалы, посвященные, например, проблемам обеспечения армии и тыла продуктами сельского хозяйства, обустройства быта переселенцев и т. д. Соответственно, информативность газеты в отношении работников железной дороги несколько снижается.

Инициативы работников Восточно-Сибирской дороги можно подразделить на две основных группы: инициативы, направленные на улучшение и оптимизацию производственных процессов, и общественные инициативы.

В отношении общественных инициатив заметим, что существовал ряд инициатив, исходивших непосредственно от работников ВСЖД, было немало инициатив, исходивших от других организаций, в которых железнодорожники активно участвовали. В сентябрьских номерах за 1941 г. появляются статьи с призывом иркутских железнодорожников о сборе теплых вещей для бойцов РККА [1. 1941. – № 215]. Ответом стала публикация ряда статей, последовавшая практически сразу после проведения митинга иркутских железнодорожников (см. № 215, 216, 218, 219 и др.). Также появлялись в печати статьи и заметки о сдаче теплых вещей работниками ВСЖД. Первая из них была опубликована в № 224 от 21 сентября 1941 г. «Железнодорожники готовят одежду» (Черемхово). Помимо передачи имеющихся вещей, начало распространяться движение среди женщин – пошив теплой одежды. Это коснулось, прежде всего, жен железнодорожников (в 1941 г. эти материалы были опубликованы). В 1942–1944 гг. публикации о продолжении сбора теплой одежды встречаются реже и имеют более общий характер. Хотя об инициативах железнодорожников там не было сообщений, но из других источников мы знаем, что работники ВСЖД на протяжении всей войны участвовали в реализации областных мероприятий и общественных инициатив.

В декабре рабочие и служащие ВСЖД присоединились к общественной инициативе о сборе новогодних подарков для бойцов Красной Армии. На подарки солдатам также собирали денежные средства (сбор денег на подарки бойцам среди железнодорожников Черемхово описан в статье «Пошлем новогодние подарки героям-фронтовикам», опубликованной в № 296) [1. 1941. – № 296]. Доставка поезда с подарками представляла собой особый процесс. Вести эстафетный поезд было доверено стахановской бригаде депо Тайшет [1. 1941. – № 303]. В № 022 от 27 января 1942 г. была опубликована статья о доставке на фронт новогодних подарков, а в следующем номере [1. 1942. – № 024] напечатано фото делегации. В феврале на фронт был отправлен следующий поезд с подарками. Заметки о продвижении поезда появлялись в газете по мере прохождения основных железнодорожных станций (№ 036, 039, 041, 044 с 12 по 21 февраля 1942 гг.). Идея о сборе подарков для фронтовиков также имела место в период с 1942 по 1945 гг., но так же, как и в отношении сбора и пошива одежды, писали об этом скромно и максимально обобщенно. Участие в этом процессе железнодорожников в 1942–1945 гг. не освещалось.

Особо стоит упомянуть статью «Железнодорожники оборудуют поезда-бани для бойцов Красной Армии» [11941. – № 307], опубликованную 28 декабря в № 307. Данная инициатива принадлежала коллективу 5-го вагонного участка (ст. Иркутск-1) и была поддержана коллегами ст. Зима. Идея может считаться достаточно оригинальной, потому заметки о строительстве появлялись в печати довольно часто. 7 февраля 1942 г. была опубликована статья о киносъемке поезда и напечатана его фотография [1. 1942. – № 032]. В следующем номере были указаны благодарности участникам постройки, а также сообщалось о готовности поезда к отправке на фронт [1. 1942. – № 033].

Для 1941 г. характерна серия статей, публикующая информацию об отчислениях в фонд обороны (здесь этот вопрос пересекается с тематикой статей, посвященных проведению воскресников, опубликованных в 1941 г. в № 193, 196, 200, 213, 285). Отчисления ежедневного заработка для строительства боевой техники являлось абсолютной нормой, потому подобные публикации в Восточно-Сибирской правде встречались достаточно часто. Отчисления в фонд обороны имели место и в 1942–1945 гг., однако в печати практически не освещались. В 1942 г. большое внимание уделено Государственному военному займу. В печати регулярно появляются плакаты и статьи агитационного характера, посвященные участию коллективов в подписке на заем. В отношении железнодорожников было опубликовано лишь две короткие статьи о железнодорожниках Зиминского ж/д узла [1. 1942. – № 093] и паровозниках депо Слюдянка [1. 1942. – № 094]. Несмотря на широкое освещение в печати информации о подписке на Государственные займы 1943–1945 гг., информации об участии железнодорожников там не встречалось. Исключением является статья «На дело защиты родины» [1. 1944. – № 090], посвященной подписке на заем учащихся Иркутской школы военных техников железнодорожного транспорта.

В целом, размах общественных инициатив в Иркутской области, пережив всплеск в 1941 г., постепенно сужается. Из общественных инициатив 1943–1945 гг. можно выделить заботу о фронтовиках и их семьях, помочь беженцам, заботу о детях-сиротах. Однако «Восточно-Сибирская правда», в основном лишь упоминает о наличии инициативных групп, не акцентируя на них своего внимания. Соответственно, о доли участия железнодорожников и их семей в данных процессах мы также ничего не знаем.

В отношении инициатив производственных сразу следует отметить, что инициативы конкретных работников и инициативы коллективов имеют существенные отличия. Инициативы коллективов безлики, однако влияние, оказываемое коллективными инициативами, намного сильнее. Инициативы работников, как правило, локальны, направлены на разрешение конкретных проблем – в первую очередь, рационализаторство производства, улучшение производительности труда и рабочей дисциплины. Статьи, посвященных передовикам производства, выпускалось очень много, они несли значительную агитационную нагрузку. Зачастую статьи сопровождались фотографиями, либо печатавшиеся обособленно фотоматериалы с подписью представляли собой отдельный информационный блок. Многие статьи в газете имеют ссылку к

помощи фронту добросовестным трудом в тылу. Так, в № 173 от 24 июля 1941 г. была опубликована серия заметок под общим заголовком «Все для фронта» [1. 1941. – № 173]. Две заметки принадлежали железнодорожникам: А. Трегубову, проводнику почтового вагона, и Л. Филику, путевому обходчику. Заметки повествовали о производственных достижениях обычных работников на благо победы. С 1943 г. подобные статьи зачастую сопровождаются обязательствами улучшать производительность труда в коллективе и обучать молодые кадры. В отношении молодежи, вступившей в ряды железнодорожников, стоит отметить, что в 1941 г. имело место движение за овладение смежными профессиями, привлечению женщин и пенсионеров на производство (также и в отношении ВСЖД). Несколько статей 1942–1943 гг. повествуют о производственных успехах новичков, а также о необходимости обеспечения им максимально комфортных рабочих условий. Эта тема поднимается и позднее, в выпусках 1944 г.

Инициативы коллективов, как правило, посвящены участию в социалистических соревнованиях. Подобные соревнования, в отличие от некоторой стихийности 1941 г., проводятся в преддверии праздников. Подобные инициативы приурочены ко Дню Красной Армии, 1 Мая, Сталинскому Дню железнодорожника, Годовщине Октябрьской революции (последние, как правило, ориентированы на подготовку к зиме). Публикации в большинстве своем посвящены описанию взятых на себя обязательств работниками участков, станций, депо по Иркутской области. Все эти социалистические соревнования ежегодно повторяются, как и повторение принятых обязательств, включающих обязательства повысить выработку продукции, экономить топливо, ускорить ремонтные работы и т. д. После поведения итогов соревнования в печать выходила статья или небольшая заметка, сообщающая о результатах.

Неоднократно случалось и так, что после статьи о взятых обязательствах публиковался ряд статей о производственных успехах того или иного депо. Однако за этим следовала разгромная статья о неудовлетворительном состоянии дел – как правило, недостатки выявлялись в ходе проверок. Так, на протяжении лета и осени 1942 г. «Восточно-Сибирская правда» опубликовала ряд статей, посвященных производственным достижениям Зиминского железнодорожного узла, включая также статью о поддержании инициативы Омской железной дороги о сокращении персонала. Однако в № 257 появляется статья «Зима застала врасплох» [1. 1942. – № 257], посвященная неготовности депо Зима к работе в зимних условиях, а в № 259 также критируется работа зиминцев.

Отдельно стоит упомянуть ряд статей об обязательствах, принимаемых на себя комсомольцами Восточно-Сибирской дороги. Энтузиазм молодых рабочих здесь пересекается с партийным давлением, поскольку «положение обязывает». В целом, все обязательства комсомольцев сводятся к перевыполнению нормы, соблюдению трудовой дисциплины, рационализации производства. В № 212 за 1941 г. опубликована статья «Успехи машинистов-комсомольцев», где описана хорошая работа бригад Зиминского железнодорожного узла, а также выделены некоторые персонажи. Статья «Комсомольцы

ВСЖД», опубликованная в № 224, 1941 г., концентрирует внимание читателя на движении двухсотников и активном участии в нем членов ВЛКСМ. Также уделено внимание обучению новых кадров [1. 1942. – № 276]. Участие комсомольцев в общественных начинаниях также отражено в решении комсомольцев депо Иркутск-И поддержать инициативу завода им. Куйбышева об отчислении денег в фонд строительства танковой колонны – № 285 (2 декабря 1941 г.). Также упоминается и об отчислениях в фонд обороны: 23 ноября 1941 г. на воскресник «...вышли все рабочие и служащие узла. Они заработали 12 630 руб. 54 коп., которые перечислили в фонд обороны страны» [1. 1941. – № 285].

Не стоит забывать о таких важных инициативах, как проведение воскресников работниками железной дороги. В 1941 г. основной целью воскресников были отчисления в фонд обороны страны, о чем газета неоднократно упоминала. Начиная с 1942 г. ситуация изменяется: печать уделяет им не много внимания, да и сами воскресники, по-видимому, проводятся реже. Так же, как и остальные инициативы 1942–1945 гг., воскресники приурочены к празднованию знаменательных дат. Целью их является дополнительные работы на производстве, а также отдельно выделяем воскресники по уборке путей от снега. Особняком стоят воскресники, посвященные сотрудничеству с другими организациями. Наконец, в 1945 г. был проведен воскресник по уборке и ремонту станции в Иркутске [1. 1945. – № 085].

В целом, газета начинает печатать все больше статей из «Правды», уделяется большое внимание указам, сводкам с фронта, обзору иностранной печати. Однако многие подобные новости являлись определяющими для железнодорожного транспорта. Соответственно, известия выносились на обсуждение, партийные организации зачитывали доклады, проводили на их основе агационно-массовую работу. Затем и в «Восточно-Сибирской правде» печатались статьи-отчеты о проведенной партийной работе. Формально, каждый подобный доклад является базой, импульсом для зарождения очередной инициативы коллектива железнодорожников того или иного участка пути на ВСЖД (или нескольких). Воодушевленные люди берут на себя новые обязательства и вызывают другие коллективы (а иногда и коллективы других дорог) на соцсоревнование. К примеру, несколько статей являются «ответом» на доклад Сталина 6 ноября 1941 г.: в этих статьях публиковались обещания увеличить свою энергию в работе (см. № 268, 269, 271, 273, 275). 17 апреля 1943 г. был опубликован указ «О введении военного положения на всех железных дорогах» [1. 1943. – № 083], а 23 апреля вышла в печать статья «Железнодорожники приветствуют указ о введении военного положения на железных дорогах» [1. 1943. – № 087] (работники Зиминского железнодорожного узла). В последующих номерах также печатались статьи, где имелись ссылки к этому указу.

Подводя итог, стоит отметить, что «Восточно-Сибирская правда» может дать нам информацию об участии железнодорожников в различных общественных начинаниях лишь при рассмотрении их в контексте Иркутской области. Общественные инициативы явно идут на спад после 1941 г. и подогреваются искусственно – ведь соцсоревнования лишь инструмент, служащий для

повышения производительности, а не самоцель. Тем не менее, личные инициативы стахановцев, рационализаторов, несмотря на ограниченность их масштабов, позволяют по-новому взглянуть на советского железнодорожника времен Великой Отечественной войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Восточно-Сибирская правда // Irkipedia.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/vostochno_sibirskaya_pravda (Дата обращения: 3 января 2014).

УДК 929

A.V. Егоров*

В ПАМЯТЬ О СЕРГЕЕ ИВАНОВИЧЕ МАТЫЖОНКЕ
(19.10.1923–03.03.1997)

В статье рассказывается о героическом пути легендарного разведчика Сергея Ивановича Матыжонка, уроженца станции Карымская Читинской области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Родина, Великая Отечественная война; разведчик, подвиг.

A.V. Egorov

IN MEMORY OF SERGEI IVANOVICH MATYZHONOK
(19.10.1923–03.03.1997)

The article tells of the heroic path of the legendary spy Sergei Ivanovich Maty zhonka, a native plant Karymskaya Chita region.

KEYWORDS: Great Patriotic War; Scout, a feat Motherland.

...Что недаром боролись
Мы за Родину – мать.
Пусть не слышен наши голос, –
Вы должны его знатъ...

А. Твардовский

Небывало морозный январь 1942 г. Шли ожесточенные бои под Москвой. Карымский райком комсомола Читинской области сформировал и отправил на фронт Забайкальскую лыжную бригаду. В числе добровольцев, записавшихся в состав бригады, был восемнадцатилетний Сергей Матыжонок, уроженец станции Карымская, сын железнодорожника Ивана Федоровича Матыжонка. Новобранцы были обмундированы в новенькие гимнастерки, огромные, не по ноге, ботинки сорок четвертого размера, обмотки и шинели. И уже утром 30 января 1942 г. бригада забайкальцев без лыж, но с только что полученными винтовками была отправлена на фронт.

По прибытию на Калининский фронт бригада забайкальцев вливается в состав Тридцатой армии и сразу же отправляется на передовую. В роте, куда

* Егоров Александр Владимирович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук ИрГУПС

попал рядовой С. Матыжонок, не хватало оружия, и в перерывах между боевой подготовкой и боями командиры посыпали молодых солдат разыскивать «подснежников». «Подснежниками» называли погибших советских и немецких солдат и офицеров, которых еще не успели предать земле. Нередко не один день убитые лежали, засыпанные снегом. Солдаты откапывали убитых, забирали у них документы, оружие, по возможности углубляли воронки, чтобы похоронить советских солдат. А с оружием погибших продолжали воевать молодые солдаты. Документы погибших солдат и офицеров передавались в штаб полка, а откуда в свою очередь в города и села уходили суровые извещения родным и близким о погибших бойцах.

Вскоре Сергей попал в разведку. Разведка – «работа» творческая и всегда очень рискованная. Разведчику, который находится в тылу врага, на линии фронта, требуется огромная сила воли, колоссальная выдержка и молниеносная реакция, чтобы в секунды оценить сложившуюся обстановку и принять единственно правильное решение к действию. Нужны разведчику и знания не только оружия, но и человеческой психологии.

Опыт разведчика – это долгий путь физических и нравственных испытаний. Выжидая и высматривая врага, приходилось многому учиться, приобретать специфические умения, о которых в гражданской жизни и не подозревали. Разведчики постоянно работали на линии фронта, в тылу врага, чтобы получать разнообразную информацию о противнике, о его вооружении, тактических замыслах. Не раз разведчику Сергею приходилось проникать во вражеские блиндажи, брать документы и оружие и возвращаться живым. Были и такие задания, когда нужно было проникнуть в глубину вражеской обороны и разведать возможные пути для прохождения советских танков через безымянные болотистые места, лесные заросли.

Разведчикам приходилось подбираться к немецким укреплениям, углубляться в тыл врага, действовать неожиданно и точно.

Вот одна из операций из боевой жизни Сергея Матыжонка. Намечая возможные пути прохождения советских танков через одну из речек, разведгруппа остановилась перед стеной высоких деревьев. Влево, к просвету вела заметная колея старой проселочной дороги, которая обрывалась в глубокий противотанковый ров. Впереди виднелась хорошо накатанная дорога. Вдруг из-за поворота на дорогу выехали несколько мотоциклистов и автомашина. Машина остановилась, немецкий солдат открыл борт, выпуская четырех огромных овчарок. Собаки почуяли «чужих» и бросились в сторону разведчиков. Следом побежали вооруженные немецкие солдаты.

Сергей понял, что враги по следу на росе обнаружили разведгруппу. «Надо уходить, надо спасаться...». Разведчик, собравший важные сведения, не имеет право умирать. Он должен во чтобы-то ни стало вернуться в часть, передать добытые сведения командиру. Стремясь запутать следы, уйти от опасности, увести врага от пункта сбора, Сергей двинулся вверх по склону. Бежать в маскировочном халате, в промокших сапогах было тяжело. И вот среди деревьев мелькнула серая тень. И тут же огромная овчарка выскоцила на поляну, повела носом по земле, остановилась и с визгом бросилась на Сергея. Развед-

чик вскинул автомат и дал короткую очередь – овчарка ткнулась мордой в траву, но справа появилась другая, а разведчик не успел перевести ствол автомата. Начался поединок. Овчарка свалила Сергея, собачьи зубы рванули кожу на лбу, схватили за плечо. Хрустнул перекусенный палец. Сергей перевернулся на живот, зажмурился, обхватил одной рукой вертлявое тело собаки, а другой нашупал нож. Не отпуская хрипевшего пса, разведчик резал, кромсал его. Все слабее становились укусы. Наконец, Сергей отбросил овчарку, вскочил на ноги.

Тупой удар пули в икру ноги уже недалеко от своей траншеи, большая рваная рана у глаза – укус овчарки – и первая седина на висках в восемнадцать лет, – такой ценой заплатил разведчик за сведения, добытые в тылу врага. В этой операции героически погиб его друг Николай Малышко, уничтоживший несколько немцев и немецкую овчарку.

Гвардии старшина запаса Сергей Иванович Матыжонок не знал подробностей прорыва вражеской обороны. В это время он находился в госпитале на излечении.

В октябре 1944 г. Сергей был назначен командиром взвода разведки. Его разведчики, или как их называли «зеленые призраки», наводили ужас на врагов. Под Белостоком в Польше разведчики вышли в тыл врага и на глазах отступавших гитлеровцев взорвали большой мост. Сотни автомашин, танков и орудий достались нашим войскам. У офицера, схваченного под городом Остроленко, оказался важный секретный приказ высопоставленного немецкого генерала.

На земле фашистской Германии старшина Матыжонок оказался в ноябре 1944 г. В первом же боевом поиске он снова был тяжело ранен. Врачи считали, что старшина вряд ли способен будет вернуться в строй. Его эвакуировали в тыл, на станцию Реутово под Москвой. Но сам разведчик не считал, что отвоевал. В конце марта 1945 г. Сергей выписался из госпиталя и снова выехал на фронт. Вот последние записи в военном билете старшины: 304-я отдельная разведрота 343-й Кенигсбергской стрелковой дивизии, командир взвода разведки. 8 апреля 1945 г. ранен в правую руку. В этот день Сергей со своим взводом блокировал Кенигсбергское управление тайной полиции и до прихода наших танков не выпустил из здания ни одного гестаповца. За участие в штурме Кенигсберга двадцатидвухлетний старшина был награжден третьим орденом Красного Знамени. Орден вручили, когда Сергей выздоровел после двенадцатого ранения – в середине мая 1945 года. Кругом было тихо. Война окончилась.

В апреле 1945 г., незадолго до дня Победы, погибла боевая и любимая подруга Сергея Валюша Веснина. Вот строчки из незаконченного и неотправленного письма Валентины своему фронтовому другу: «Сережа! Скоро закончится тяжелое время, из-за которого мы так долго не могли увидеться. Прошло лучшее время нашей юности. Я проводила его без слез. Это для нашего лучшего счастья и для счастья тех, кто еще мал. Им, наверное, не придется жить так, как сейчас живем мы. Они будут знать, как дались нам эти годы...».

Семьдесят раз ходил Сергей в поиски, двадцать шесть «языков» доставил в штаб, более тридцати раз действовал в тылу врага, подрывал железнодорожные пути, добывал важные сведения. Огнем из автомата, ножом и гранатами уничтожил более ста гитлеровских солдат и офицеров. Сергей привез домой «Памятку разведчика», которую ему выдали на фронте под Ржевом. Ее страницы были целиком заполнены. Всюду слова «подтверждаю актом», «подтверждают» и росписи командиров. Венцом боевых дел отважного разведчика было пленение и перенос через линию фронта гитлеровского генерала Штиммера.

Орденов в 1945 г. у старшины Матыженка было побольше, чем у иного генерала. Хотя их могло быть больше и выше по статусу. За подвиги во время штурма Кенигсберга в Москву ушло представление на награждение старшины С. Матыженка орденом Славы 1 степени. Но, выйдя в очередной раз из госпиталя, – он был ранен в тех боях, – разведчику вручили орден Боевого Красного Знамени, третий по счету, отказав ему, тем самым, в праве именоваться полным кавалером ордена Славы. Подоплекой этого послужило приказание начальника разведки дивизии Матыженку вновь отправиться к вражеским укреплениям. Старшина возразил – разведчики трое суток не спали, не ели, были в постоянном напряжении, и посыпать их без отдыха снова в поиск – значит посыпать их верную смерть. Крепость Кенигсберга была тщательно подготовлена немцами к длительной обороне, каждый клочок земли был пристрелян или заминирован. И не вина разведчиков, что они приносили назад убитых товарищей, а не «языков». Полковник был непреклонен, обвинил Матыженка в трусости и отказе выполнять приказ, и, выдернув свой «ТТ» из кобуры, хотел выстрелить в строптивого старшину, кстати, накануне, не долевчившись, сбежавшего из госпиталя на фронт. Однако полковник не успел – очередью из автомата Матыженок прочертил запретную грань у его начищенных сапог, и пистолет снова упал в кобуру. Наскоро отдохнув, разведчики вновь уйдут на ту сторону, и на этот раз их поиск будет успешным. Но представление на орден Славы будет переписано.

На фронте существовало негласное правило: за двадцать подбитых танков, за двадцать сбитых самолетов, за доставку двадцати вражеских «языков» полагалось присвоение звания Героя Советского Союза. Сергей Матыженок доставил двадцать шесть «языков», половина из которых – офицеры. Ни во время войны, ни после ее окончания доблестный разведчик так и не был удостоен этого звания.

В середине июня старшину Матыженка вызвали в Москву для участия в параде Победы. Командир колонны все время беспокоился, как бы не подвел высокий худощавый паренек, припадавший на правую ногу, – ассистент у Знамени гвардейской воинской части. Но старшина с шестью боевыми орденами на кителе, на вид совсем еще юный, немного растерянный – таким он запечатлен на кадрах кинофильма «Парад Победы», – четко прошел мимо Ленинского мавзолея.

Почетный солдат Забайкальского военного округа, Почетный железнодорожник, кавалер восьми орденов, из которых три высших боевых – Красно-

го Знамени, орденов Славы II - III степеней, ордена Великой Отечественной войны I степени, многих медалей, участник Парада Победы 24 июня 1945 года в Москве, Почётный железнодорожник, герой документальной повести «Тропой разведчика» – легендарный воин Великой Отечественной – это все он, Сергей Иванович Матыжонок. Но для своих земляков-карымчан он был и оставался просто Сергеем или Сергеем Ивановичем для старшего поколения и дядей Сережей для детей и внуков фронтовиков. Человек редкой скромности, он никогда не только не кичился своими заслугами, но и не упоминал их. Когда он заходил в магазин и привычно направлялся в хвост длинной очереди, то земляки так же привычно и даже с какой-то обидой поспешно расступались перед ним. «Сергей Иванович, дядя Сережа, давай без очереди!» «Да ладно, ребята, я такой же, как все», – отвечал он.

Только однажды использовал Сергей Иванович свои фронтовые регалии – подошел при всех орденах и медалях к председателю врачебной комиссии, который сомневался, годен ли для работы, связанной с движением поездов, вчерашний солдат, хромающий на израненную правую ногу. Старшина сказал врачу, что он с хромающей ногой не только притаскивал «языков», но и печатал шаг ассистентом у Боевого Знамени своего фронта на Параде Победы в Москве, а уж от вагона к вагону как-нибудь доберется в срок. И строгий врач, уже написавший было «не годен» зачеркнул «не». За самоотверженный труд осмотрщика вагонов на груди Матыжонка появится рядом со знаком «Отличный разведчик» знак «Отличный вагонник», к боевым орденам присоединится орден Октябрьской Революции, а к званию Почетный солдат ЗабВО – высшая ведомственная награда МПС – звание Почетный железнодорожник.

Сергей Иванович никогда не носил ленточки за ранения, а между тем ранен он был двенадцать раз, из них восемь – тяжело. После демобилизации в сентябре 1945 г. перед ним, заслуженнейшим фронтовиком, открывались широкие и блестящие перспективы, но он, по его собственному признанию, предпочел «вернуться в мазут», туда, откуда уходил добровольцем в 1942 г. на фронт – в родной пункт технического осмотра вагонов станции Карымская. «Каждый должен делать свое дело, но делать его хорошо», – не раз говорил Сергей Иванович. И, наверное, символично, что первый же поезд, которому он давал готовность к отправлению, состоял из платформ, нагруженных разбитой германской техникой, которую везли на переплавку в Петровск-Забайкальский металлургический комбинат.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апрелков В. Дядя Сережа // URL: vrazvedka.ru/main/persons/matijonok.shtml (дата обращения: 15 декабря 2014 г.).
2. Зарубин С.М. Путь разведчика. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. – 176 с.
3. Кондратьев И.И., Мельникова Т.В. История Читинской области в годы Великой Отечественной войны. – Чита, 2000. – 235 с.

УДК 002.2

Г. И. Белькова, Золзяа Цырэнчилмэд*

КНИГИ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ

В статье рассматривается роль книги и отмечается ее военно-патриотическое значение в годы Великой Отечественной войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война, книгоиздание, типографии, библиотеки, художественная литература, Иркутское книжное издательство.

G. I. Belkova, Zolzyaa Tsyirencilmmed

BOOKS, SCORCHED BY WAR

The article examines the role of books and notes its military-patriotic significance during the Great Patriotic War.

KEYWORDS: Great Patriotic War, book publishing, printing, library, writers, fiction, Irkutsk Book Publishers.

Эти книги, опаленные войной
Из забвенья спасенные людьми.
Книга каждая сражалась как герой
И несла росток Победы и любви.
Л. Кулешова

Сколько бы книг не было написано о войне после войны и в наше время, как бы великолепно они не были оформлены, иллюстрированы, самыми дорогими останутся книги, написанные и изданные в годы Великой Отечественной войны. В редком фонде библиотеке ИрГУПС таких книг всего пять. Это наши раритеты, которые мы бережно храним. Изданые на серо-желтой дешевой бумаге, скромно оформленные в мягкой обложке, – именно такие книги издавались в условиях военного времени.

По статистическим данным, накануне войны в Советском Союзе насчитывалось 220 издательских учреждений и почти 5 тыс. полиграфических предприятий, причем значительная часть из них находилась в западных областях и районах страны.

---

* *Белькова Галина Ивановна, заведующая сектором редкой книги библиотеки Иркутского государственного университета путей сообщения;*
Золзяа Цырэнчилмэд, студента Иркутского государственного университета путей сообщения

Захват гитлеровцами Прибалтики, Белоруссии, Украины, Молдавии по существу лишил советское книгоиздательство тех производственных мощностей, которые располагались на оккупированной территории. Лишь небольшое количество полиграфического оборудования удалось спасти от гитлеровских погромщиков и вывезти на восток [1].

За время вражеской оккупации была разрушена почти вся украинская полиграфия. Из 824 типографий 632 было уничтожено. Не менее тяжелый урон понесла Белоруссия. Свыше 70 типографий разрушено в городах и районах Молдавии. Около 40 – на территории Карело-Финской АССР. Огромные потери понесла полиграфия Российской Федерации: в 22 районах Московской области уничтожены почти все городские и районные типографии. Самые крупные в Ставрополе и Пятигорске – взорваны, остальные были разграблены. В развалинах лежали типографии Волгограда, Смоленска, Воронежа, Витебска, Орла и многих других городов. По далеко не полным данным уничтожено или частично разрушено 35–40 % всех предприятий полиграфической промышленности страны довоенного периода.

Похищены и вывезены сотни тонн типографских сплавов, шрифтов, наборных орнаментов, огромное количество разнообразного типографского имущества. Сожжено большое количество складов для бумаги. Разрушены Харьковский, Ейский, Роменский, Киевский и Ростовский заводы полиграфических машин. Разрушены многие шрифтотипейные и красочные заводы [1].

Большинство квалифицированных кадров отправились на фронт, оставшиеся (в основном, женщины) трудились по 10–12 часов, а иногда и вовсе не уходили домой.

В 1941–1945 гг. фашисты уничтожили и частью повредили 77 целлюлозно-бумажных предприятий с годовой производительностью 300 тыс. тонн бумаги. Производство бумаги в стране в 1942 г. по сравнению с 1941 г. сократилось более чем в 4 раза.

Ощущался острый недостаток в кадрах издательских и типографских работников. Многие из квалифицированных редакторов, наборщиков, печатников ушли в Советскую армию, чтобы с оружием в руках защищать Родину. Значительная часть из них была направлена в редакции и типографии фронтовых газет и журналов, сеть которых увеличилась во много раз.

Огромный ущерб был нанесен книжному фонду страны. В результате прямых военных действий погибло 3,4 млн томов, более 7 млн погибло при эвакуации, свыше 2 млн книг было повреждено.

Гитлеровцы разгромили 43 тыс. библиотек, уничтожив 100 млн томов книг. С начала войны и по 1943 г. количество изданных книг сократилось в 2 раза по сравнению с 1938–1940 гг.

Большие затруднения с полиграфическими материалами – бумагой, красками, шрифтами, переплетными тканями – привели к изменению внешнего облика книги военных лет.

Они были напечатаны на небеленой серой газетной бумаге, заключены в неокрашенные мягкие обложки, а чаще совсем не имели обложек.

В условиях военной обстановки книги издавались очень быстро, нередко книгу выпускали в течение нескольких дней. Всё это приводило к снижению качества полиграфического и художественного оформления книги.

И всё же, несмотря на такое значительное сокращение издательской деятельности, фронт и тыл Советского Союза получал необходимое количество книг. Решение этой задачи было достигнуто рациональной организацией дела, продуманным составлением тематических планов изданий, выпуском литературы, рассчитанной на широкий круг читателей. Это дало возможность при одинаковой затрате труда, бумаги, денежных средств выпускать гораздо больше литературы.

Книги малых объемов и удобных форматов более соответствовали военному времени и быстрее находили своего потребителя. В основу формирования издательских планов был положен лозунг: «Всё для фронта, всё для победы». В годы войны издательства выпустили свыше 100 тыс. названий книг и брошюр общим тиражом более 1,6 млрд экземпляров [3].

Война не только внесла много своеобразия в издательское дело страны, но изменила существенным образом всю тематику выпускаемой продукции. Поэтому в литературе военных лет широко представлена технико-экономическая и производственная книги, выходили книги и по вопросам культуры и просвещения, языкования, литературоведения, здравоохранения и медицины, печаталась учебная и детская книга. Но ведущими в тематике выпускаемых книг были политическая, военная, художественная литература.

Книга в годы Великой Отечественной войны оставила неизгладимый след в развитии советской литературы. Литература заняла достойное боевое место в рядах сражающегося народа. Книга выступала и в роли бойца-фронтовика, и в роли партизана-подпольщика, и в роли труженика.

С июля 1941 г. по июль 1944 г. 7 ленинградских издательств (до войны их было 27) выпустили 1500 названий книг и брошюр.

«Это гимн ленинградцам – опухшим,
упрямым, родным. Я отправлю
от имени их за кольцо телеграмму.
Живы. Выдержим, победим!»

Так писала О. Берггольц в декабре 1941 г.

Не все остались живы, но те, кто остался, – выдержали, победили. Самоотверженно трудились работники Ленинградского книжного фронта. Ленинградская писательница Вера Кетлинская вспоминает: «Самым удивительным было то, что этот фронтовой город жил под огнем обычной трудовой жизнью, обычной не в смысле условий, а в том смысле, что люди работали на своих заводах, в учреждениях, типографиях, что были открыты не только продовольственные, но и книжные магазины, что издательства выпускали книги, а писатели их писали, что книжные коллекторы комплектовали библиотеки…

У прилавков дома книги никогда не было пусто – читатели в ватниках и шинелях перебирали книги, выискивая самую нужную, и уносили свою по-

купку, как ценность, как хлеб насущный. Книги были таким же оружием, и все это понимали».

Многие произведения художественной литературы появлялись первоначально на страницах центральных и фронтовых газет и лишь впоследствии выпускались отдельно. Так случилось с романом «Радуга» В. Василевской (М., Гослитиздат, 1942), газета «Правда» публикует «Непокоренных» Горбатова, пьесу «Фронт» А. Корнейчука, «Красная звезда» – повесть «Народ бессмертен» В. Гроссмана, М. Шолохова «Наука ненависти». В газетах первоначально печатались и публицистические статьи И.Г. Эренбурга.

Как выглядел книжный мир Иркутска в те годы? Иркутская областная типография № 1, стоявшая в 1941 г. на пороге своего 40-летия и находившаяся на самом активном этапе развития, так же, как и все остальные предприятия довоенного времени, была переведена на обслуживание нужд фронта. Единый лозунг был для всех: «Все для фронта, все для победы».

В военные годы печатала эта типография совсем скромные, на черненькой бумаге брошюры фронтовой тематики. За две недели был подготовлен сборник стихов «За Родину, за честь, за свободу», – вспоминала Аграфена Савельевна Лысенко, литературный редактор, заведующая редакцией научно-популярной и краеведческой литературы. Большини тиражами, естественно, печатались воинские уставы, наставления, различные материалы, необходимые для армии. Была выпущена книга председателя Президиума Верховного Совета СССР Калинина Михаила Ивановича «Все для войны, все для победы!» (Иркутск, 1942). В ней опубликованы его статьи и речи, произнесенные на совещании секретарей сельских комсомольских организаций Московской области.

Издавались пособия по военной и санитарной подготовке. Так, известный иркутский невропатолог Ходос Хаим-Бер Геершонович написал монументальный труд «Травматические повреждения и огнестрельные ранения нервной системы» (Иркутск, 1943). Эта книга была направлена во все госпитали округа и стала настольным руководством для иркутских врачей. Издавались книги и наших иркутских писателей и поэтов: Ольхона Анатолия Сергеевича «Глубокий тыл: агитстихи и песни» (Иркутск, 1942), сборник военно-патриотических стихов иркутских поэтов и писателей «Бомба и знамя: стихи, песни, марши» (Иркутск, 1941). За годы войны было выпущено 213 названий книг и брошюр общим тиражом 23 844 тыс. экземпляров.

Кроме двух крупных иркутских библиотек – научной при госуниверситете и публичной областной – в городе имелось несколько районных и ведомственных библиотек. Только областную библиотеку ежедневно посещали в среднем 500 человек, выдавалось более 800 книг, 200 газет, 120 журналов. Научную библиотеку, которая, несмотря на все трудности войны, получала обязательный экземпляр книг, выходивших в стране, посещало в среднем 313 человек в день, книг и журналов выдавалось 950 экземпляров. Научная библиотека выписала ряд иностранных журналов (американских, английских, польских и др.) и 61 книгу. Областная библиотека в военное время получила 118 иностранных журналов и газет, 179 книг на различных языках [4].

Мы видим, таким образом, что никакие трудности и даже невзгоды военного времени не могли разлучить советского читателя с книгой. Книга по-прежнему оставалась для него светлым символом прекрасного будущего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библиотековедение : Общий курс : учеб. для вузов / ред. К.И. Абрамов, Н.С. Карташов. – М. : Кн. палата, 1988. – 224 с.
2. Иркутск в панораме веков : очерки истории города / отв. ред.: Л.М. Дамешек. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 2003. – 512 с.
3. Историко-библиографические исследования : сб. науч. трудов / Рос. нац. б-ка; сост. Н.К. Леликова, ред. Н.Г. Захарченко. – СПб. : [б. и.], 2002. – Вып. 9. – 270 с.
4. Кузнецов И.И. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны / И.И. Кузнецов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. – 48 с. : фото.

УДК 336.72(57)(09)

Т.П. Томилова*

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена вопросам организации работы сберегательных касс Байкальского региона в период Великой Отечественной войны. Сберкассы способствовали мобилизации денежных средств населения для финансирования военных расходов, принимали активное участие в размещении предназначенных для этого госзаймов, а также в распространении билетов денежно-вещевых лотерей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сберегательные кассы, займы, лотерея, сбережения, вклады.

T.P. Tomilova

SAVINGS BANKS OF THE BAIKAL REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the work of savings banks in the Baikal region during the Great Patriotic War. Savings banks contributed to the mobilization of funds of the population to Finance military expenditures, was actively involved in the placement of the designated state loans, as well as in the distribution of tickets money and clothing lotteries.

Keywords: savings Bank, loans, lottery, savings, deposits.

Великая Отечественная война, ощущение которой с первых дней испытывала каждая советская семья, тяжким бременем легла и на финансовую систему Советского Союза. Огромные материальные потери понесла страна уже в первые недели войны и масштабы расходов уже тогда виделись гигантскими. Перестройки на «войну» требовала и «мирная» жизнь городов и сел страны, которые, как и солдаты, работали на Победу. На Победу была настроена и работа разных финансовых учреждений в тылу.

Уже в начале Великой Отечественной войны перед сберегательными кассами встало проблема привлечения сбережений на дело Победы. Начало войны способствовало появлению перед сберегательными кассами новых задач. Газета «Восточно-Сибирская правда» писала: «Пятый месяц идет Великая Отечественная война с озверелыми фашистскими бандами, пытающимися по-

* Томилова Татьяна Павловна, преподаватель истории НОУ Лицей № 36 ОАО «РЖД»

работать свободолюбивый русский народ. Трудящиеся нашей Родины помогают Красной Армии не только героическим трудом на фабриках и заводах, на колхозных полях, но и личными сбережениями, создавая многомиллионные фонды обороны страны. Огромное оборонное значение сейчас приобретают все растущие вклады сбережений трудящихся в сберегательные кассы и государственные займы. Граждане Советского Союза знают, что деньги, поступившие в государственный бюджет, – это новые танки, самолеты, снаряды» [1. 1941. – 27 нояб.].

Прежде всего, речь шла о том, чтобы средства, аккумулированные на сберкнижках вкладчиков, не были изъяты из оборота, так как эти средства, наряду с основными источниками доходов госбюджета, должны были выполнять важную роль в финансировании военных программ. Кроме этого, массовое востребование населением вкладов могло повлечь за собой дестабилизацию всей финансовой системы страны. Необходимо было также обеспечить привлечение новых вкладов.

23 июня 1941 г., уже на второй день войны, правительством были введены ограничения на выдачу вкладов индивидуальным клиентам, которые получили право снимать с каждой отдельно взятой книжки не более 200 рублей в месяц [2, с. 297]. В сберкассах развешивали объявления для своих клиентов: «По распоряжению Народного комиссариата финансов Союза ССР вклады населения, внесенные в сберегательные кассы после 23 июня 1941 г., выдаются по первому требованию вкладчиков в любой сумме. Вклады, внесенные до 23 июня 1941 г., выдаются в порядке, временно установленном с 23 июня 1941 г. Храните свои денежные средства в сберегательных кассах! Каждый рубль, хранящийся в сберегательных кассах, укрепляет оборонную мощь Советского Союза!». Ограничения на выдачу вкладов были сняты только в январе 1944 г., когда в войне уже произошел коренной перелом, а Красная Армия вскоре должна была выйти к государственной границе СССР.

За время войны объем вкладов населения не только не уменьшился, но, наоборот, существенно возрос. Это было, конечно, следствием действия целого ряда факторов, таких, в частности, как возросший патриотизм граждан, устойчивость финансовой системы страны, стремление сохранить имеющиеся денежные средства «до лучших времен».

С первых дней войны началось перемещение гигантских масс населения из районов, оказавшихся в прифронтовой полосе. Эвакуация миллионов людей, свертывание работы и экстренный вывоз в тыл средств, предприятий, документации. Это вызывало большие проблемы в работе многих организаций и в том числе сберкасс.

В 1941 г. в СССР существовала сеть государственных сберегательных касс, насчитывавшая свыше 42 тыс. филиалов. В сберегательных кассах хранились вклады на общую сумму около 7 млрд руб. В годы войны количество сберегательных касс по стране уменьшилось почти наполовину.

В Иркутской области на 1 июля 1941 г. находилось 366 сберегательных касс. В городах работали сберкассы 1-го (67 учреждений) и 2-го (131 учреждение) разрядов, на селе предпочтение отдавалось развитию агентских (168

учреждений) сберегательных касс [3, л. 16]. За годы войны в нашем регионе общее количество сберегательных касс уменьшилось незначительно, на 15 ноября 1942 г. числилось 356 сберегательных касс.

Развитие шло, в основном, по линии расширения низовой сети. Закрыто было только 10 сберкасс. Вероятно, это связано было с тем, что невозможно было уменьшить число касс на огромной площади области в 805, 7 тыс. кв. км с населением в 1 286 696 человек [3, л. 113–120]. Наоборот, за годы войны в регионе было открыто 28 новых сберкасс (из них 12 – городских: Усольская РСК № 2421, Слюдянская РСК № 2444). Были открыты сберкассы в госпиталях, размещенных на территории области и г. Иркутска, в некоторых сберкассах работали приходящие работники: кассир и контролер. С расформированием госпиталей были закрыты и сберкассы [3, л. 113–120].

Тридцать два сотрудника сберкасс нашего региона, причем речь идет о служащих-руководителях, были мобилизованы, записались добровольцами и стали участниками боевых действий [3, л. 33]. В 1942 г. в области всего работало 332 сотрудника и в Управлении сберегательных касс 29 сотрудников вместо 36. В штатном расписании 99 должностей не были замещены. Были мобилизованы 585 уполномоченных по займам, а заменены на местах другими были только 415 чел. [3, л. 40–45].

Сотрудники городских и районных сберкасс, в основном женщины, участвовали в субботниках по разгрузке вагонов, очистке железнодорожных путей от снега. Собирали и отправляли на фронт подарки и теплые вещи.

Единственная автомашина, находившаяся при ЦСК № 92 в г. Иркутске, была также мобилизована в Красную Армию. На остальных 356 сберкасс приходилось 29 лошадей, из других материальных ценностей – 6 пишущих машинок, 3 счетных машинки, 52 сейфа, 112 несгораемых ящиков, 47 железных ящика, 117 шкатулок для хранения денег [3, л. 3–31].

С 23 июня 1941 г. были введены и действовали до января 1944 г. временные ограничения для выдачи вкладов. Государство опасалось паники среди вкладчиков. По каждой сберегательной книжке выплачивалось не более 200 руб. в месяц.

К началу Великой Отечественной войны в сберегательных кассах Иркутской области остаток вкладов составлял 70 542 тыс. руб., вкладчиков – 159 839 чел. На 1 января 1943 г. остаток вкладов составлял 49 415 тыс. руб., а вкладчиков было 151 306 чел. За первые полтора года войны произошло уменьшение вкладов на 21 124 тыс. руб. и вкладчиков осталось только 8 583 чел. [3, л. 113–120].

В 1942–1943 гг. в сберегательные кассы начали поступать новые вклады. Внесение денежных средств объяснялось и желанием использовать свои сбережения на разгром врага, и результатом широкой рекламной кампании, и желанием сберечь деньги при отъезде на фронт. За период Великой Отечественной войны было привлечено на 1 января 1943 г. новых вкладов 29 751 тыс. руб., остаток вкладов составил 12 247 тыс. руб., новых вкладчиков – 16 773 чел. [3, л. 113–120].

До войны единственной формой дохода по вкладам было начисление процентов. В конце августа 1942 г. сберегательные кассы открыли прием вкладов нового вида – выигрышных вкладов. Они давали вкладчикам право участия в лотерее тиражей выигрышной. Сумма выигрыша зависела от величины вклада и продолжительности его хранения в сберкассе. Вкладчику предоставлялась возможность свободного выбора между процентной и выигрышной формой получения дохода. В Байкальском регионе также более популярной осталась прежняя, процентная форма вклада. На 1 января 1943 г. в Иркутской области было открыто только 713 счетов с суммой вкладов 282 тыс. руб. [3, л. 113–120]. В целом же по стране из общего остатка новых вкладов, поступивших в сберкассы с 23 июня 1941 г. по 1 января 1944 г. (1 425,5 млн руб.), на выигрышные тиражи приходилось лишь 101,5 млн руб.

Специфика военного времени обусловила появление новых форм работы сберегательных касс. С весны 1942 г. сберкассы аккумулировали суммы денежной компенсации за неиспользованные гражданами плановые отпуска, естественно, отмененные в военных условиях. Эти деньги можно было получить только после окончания войны. Через некоторые сберкассы производились выплаты сумм, причитавшихся семьям офицеров по денежным аттестатам. На 1 января 1942 г. в Иркутской области было открыто 2 480 спецвкладов [3, л. 113–120].

«Чем ты помог фронту?» – этот вопрос вставал перед каждым гражданином, и участие в виде финансовой помощи считалось вполне приемлемым вариантом ответа на вопрос. В годы войны были созданы особые патриотические фонды: «Фонд Обороны», «Фонд Красной Армии». Сберкассами был организован прием добровольных взносов от населения. Для того, чтобы обеспечить поступление этих сумм и их передачу в государственный бюджет, сберегательными кассами велась постоянная организационно-техническая работа. В первые месяцы войны «Восточно-Сибирская правда» сообщала, что «многие трудящиеся, движимые чувством любви к своей Родине, в одиночку и коллективно делают вклады в народный Фонд обороны страны». Трудовые коллективы отчисляли в этот фонд часть своего месячного заработка, компенсацию за неиспользованный отпуск, средства, заработанные на воскресниках. «Только от граждан Иркутска, – писала газета, – поступило добровольных приношений за несколько дней на сумму более 86 тыс. руб. в виде облигаций госзаймов, денег, золотых, серебряных вещей, драгоценностей!».

Рабочие многих предприятий страны на собраниях единогласно принимали решение перечислить свой дневной заработок в Фонд Обороны. За три года войны жители области собрали в Фонд обороны и на строительство вооружений для Красной армии более 134 млн руб. деньгами, 87,8 млн руб. облигациями государственного займа. Только трудящиеся города Иркутска сдали в Фонд обороны деньгами золотом, серебром, драгоценными камнями 14,8 млн руб. На фронт были отправлены две танковые колонны «Иркутский комсомолец», танковые колонны «Иркутский колхозник», «Иркутский железнодорожник», а также авиаэскадрильи «Байкальский рыбак», «Учитель», «Бурят-Монгол».

Для обеспечения новых источников доходов бюджета и для удовлетворения бытовых нужд населения государство активизировало и такую форму мобилизации денежных средств населения, как денежно-вещевые лотереи. Реализация билетов денежно-вещевых лотерей проводилась среди гражданского населения через систему Гострудсберкасс СССР. Участники их розыгрыша могли стать обладателями предметов и товаров, которые в годы войны в условиях карточной системы практически невозможно было купить или получить. Разыгрывались кровати, плательные шкафы, швейные машинки, различная одежда. Выигрыши составляли 20 % от суммы лотереи, а выигрывало 1,5–2,5 % от всех билетов.

В 1942 г. Народный комиссариат финансов СССР через Гострудсберкассы страны открыл подписку на военные займы, всего их было выпущено четыре. Военные займы, кроме того, способствовали устойчивости денежного обращения. Тогда проведение госзаймов стало задачей государственной важности – за их счет покрывалась значительная часть оборонных расходов. На вырученные средства строилась военная техника. Сберегательные кассы развернули широкую деятельность по реализации облигаций четырех военных займов на сумму 72 млн руб. Действительная реализация составила 89,6 млрд руб. Такого крупного успеха удалось достичь благодаря патриотическому порыву населения страны и огромной политической работе всех органов государства [2, с. 287].

Подписка на Государственный военный заем 1942 г. на 1 июля 1942 г. по Иркутской области составила 119 741 тыс. руб. Рабочих и служащих подписалось 96 363 тыс. человек, колхозников – 24 331 человек. Всего подписалось 12 694 тыс. человек [3, л. 27].

Вот, например, как проходило размещение государственных займов в Закаменске. О. Жигжитов, председатель Хужирского сомсовета в 1943 г., пишет: «Колхозники Хужирского сомона по примеру тамбовцев усилили сбор средств на строительство эскадрильи самолетов «Социалистическая Бурят-Монголия». Сейчас взнос колхозников и колхозов составляет 40 188 руб. Сдано в сберкассы 38 900 руб.».

В Бурятии в самом начале войны члены женсовета обратились ко всем домохозяйкам Городка Закаменского района Бурятии о выходе на старательские работы: «В ответ на зверское нападение на нашу страну германских фашистов мы, домохозяйки Городка, все как одна выходим на добычу вольфрама с 3 июля 1941 года. Мы знаем, что каждый килограмм добывого нами вольфрама пойдет на вооружение нашей Красной Армии. Мы также обязуемся доочно, не позднее 15 июля, данные нами средства государству по подписке на Заем 3-й пятилетки внести. Пусть они пойдут на укрепление оборонной мощи страны. И обращаемся ко всем домохозяйкам последовать нашему примеру. Враг будет разбит и уничтожен. Победа будет за нами!». Известен факт, что каждый третий советский танк был легирован сталью Джидакомбината, работавшего в Городке. И в этом есть и трудовой подвиг женщин Городка.

Для активизации работы по займам и вкладам среди сотрудников сберегательных касс за образцовую работу от НКФ СССР были введены для

награждения знаки «Отличник финансовой работы» и «Ударник». Званием ударника сберегательных касс было отмечено 8 контролеров Иркутской области, а званием «Отличника» – 27 (18 уполномоченных по займам, 5 зав. РСК, 2 контролера, 2 председателя селькомсода). Грамотами – 25 человек (16 уполномоченных по займам, 4 зав. РСК, 1 контролер, 1 инспектор, 2 главных бухгалтера, 1 председатель селькомсода). Грамотой и деньгами были награждены 5 человек (2 уполномоченных по займам, 2 зав. РСК, 1 контролер). Деньгами – 1 работник Областного Управления ГСТК и ГК. Премии работникам сберкасс были выплачены на 268 199 тыс. руб. [3, л. 113–120].

Война потребовала от сберегательных касс изменения содержания и форм агитационной и рекламной работы. Улицы городов и сел, деревень, станций заполнила реклама на деревянных и фанерных щитах, плакаты и афиши. Реклама была красочной и запоминающейся. Для рекламы займов использовались плакаты с текстом поэта К. Седых, а на плакатах о вкладах размещались тексты поэта А. Ольхона.

Были напечатаны почтовые открытки, брошюры (Валлер «Денежные сбережения – на дело разгрома врага»). Издавались листовки тиражом 80 тыс. экземпляров («Сбереженный рубль – удар по врагу»). В периодической печати постоянно публиковались статьи рекламного характера – было размещено 38 статей в «Восточке» и в районных газетах – 211 статей. Сотрудники сберегательных касс Байкальского региона развернули широкую агитационную работу. Для рекламы сберегательного дела, вкладов по займам, подписки на денежно-вещевые лотереи использовались районная и областная печать, многотиражки, радио.

Развивались, вместе с тем, методы рекламы и агитации, не требующие особых материальных средств: беседы, доклады, агитация, производственные совещания. В том числе использовались объявления в газетах о выгодных вкладах, производимых займах и проведении денежно-вещевых лотерей. Активно использовались возможности радиосетей: здесь не только рассказывали о выгодности того или иного вклада, но и производились специальные выпуски литературно-художественных скетчей «Курс наук», «Агитационные окна» на стихи К. Седых. Использовалась и почта: по различным адресам вкладчиков было разослано 75 тыс. индивидуальных писем, раздано 80 тысяч листовок, распечатано 66 тыс. экземпляров изданий РСК [3, л. 113–120].

Лучшими сотрудниками сберегательных касс в годы Великой Отечественной войны были названы: Бондаренко Евдокия Лукьяновна (контролер РСК с. Уян Куйтунского района), Моткова Клавдия Петровна (РСК с. Мальта Усольского района), Суслин Геннадий Исакович (РСК с. Воробьево Нижнеилимского района), Рыданных Агриппина Аркадьевна (с/к 2-го разряда № 6879 с. Петропавловск Киренского района), Глуздо Мария Харитоновна (с/к № 2423 2-го разряда с. Кояково Черемховского района). В эти годы была издана брошюра «Передовые люди финансовой системы Иркутской области».

Сотрудники сберегательных касс Байкальского региона трудились вместе со всей страной и делали всё для разгрома немецко-фашистских захватчиков. Сберегательная система в годы Великой Отечественной войны выполнила

поставленные перед ней задачи расчетно-кассового обслуживания населения и привлечения новых средств на дело Победы в разгроме немецко-фашистских захватчиков.

Закончилась Великая Отечественная война. Фронтовики возвращались с войны и занимали вакантные места в системе сберегательных касс региона. Одна из статей в «Восточке» была специально посвящена подведению итогов работы сберегательных касс в годы войны и раскрывала новые горизонты работы. В ней говорилось, в частности, что материальное благосостояние трудающихся после войны укрепляется. Растут и вклады в сберегательных кассах. Только в нашей области за 1945 г. вклады в сберкассах возросли на 22 млн 583 тыс. руб. против 1 млн 179 тыс. руб. за 1944 г. Только за 1944 г. вкладчикам Иркутской области выплатили 1 млн 444 тыс. руб. процентного дохода.

В последующие годы деятельность сберегательных касс значительно расширилась. Наряду с операциями по государственным займам, денежно-вещевым лотереям и по вкладам, сберегательные кассы выплачивают деньги по орденским документам, пособия многодетным матерям, персональные пенсии, производят операции по зачислению денежной компенсации на спецвклады. С 1 апреля 1946 г. началась выплата рабочим и служащим компенсации за неиспользованные отпуска, зачисленной в сберегательные кассы на специальные вклады.

Рост вкладов и увеличение количества вкладчиков предъявляли к работникам сберкасс серьезные требования. К тому же, нельзя останавливаться на достигнутом, надо повышать качество своей работы. Помещения сберкасс должны быть приведены в культурный вид, требуется четко и быстро обслуживать население. Первоочередной задачей всех работников сберегательных касс признавалось разъяснение массам трудящихся, и особенно на селе, удобств и выгод хранения средств в сберкассах [1. 1946. – 3 апр.].

Нельзя не заметить, что рассматриваемая тема не совсем обычна при разговоре о войне и Великой победе. Но в то же время тема эта раскрывает одну из важных для жизни общества сторон, позволяет увидеть детали быта народа, создававшего возможности Великой победы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Восточно-Сибирская правда.
2. История Сбербанка России (1841–1991 гг.) / под ред. А.И. Казьмина]. – М. : Б. и., 2000. – 358 с.
3. ГАИО.Ф. Р - 1495. Оп. 1а. – Д. 5.

УДК 625.1(57)(09)

Н.М. Лаптев*

ЭШЕЛОНЫ ШЛИ НА ВОСТОК

В статье рассматриваются вопросы организации перевозок на железной дороге в 1945 г. Особое внимание уделено трудовым починам работников Восточно-Сибирской железной дороги в это тяжелое время.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Транссибирская магистраль, Восточно-Сибирская железная дорога, воинские железнодорожные перевозки, паровозные бригады, объемы перевозок.

N.M. Laptev

THE TRAINS WENT TO THE EAST

The article deals with the organization of transport on the railway in 1945. Particular attention is paid to the employment of workers to repair the East-Siberian railway in this difficult time.

KEYWORDS: Trans-Siberian Railway, East Siberian Railway, military rail transportation, locomotive brigade, traffic volumes.

После разгрома фашистской Германии в соответствии с Ялтинскими и Потсдамскими соглашениями Советский Союз должен был вступить в войну с милитаристской Японией на Тихоокеанском театре военных действий после соответствующей подготовки. Подготовка предусматривала передислокацию большого количества войск и военной техники из Германии на Дальний Восток. Эту стратегическую операцию советские железнодорожники, в том числе и железнодорожники Восточно-Сибирской дороги, должны были осуществить в предельно короткий срок. Но к таким массовым перевозкам железные дороги надо было заблаговременно подготовить.

Следовало учитывать тот факт, что сверхнапряженная работа Сибирских магистралей, в том числе и ВСЖД, в течение четырех лет войны давала о себе знать. В значительной степени износился подвижной состав дороги – паровозы и вагоны. «Устал» путь, от напряжения лопались рельсы. Очень острой была кадровая проблема: не хватало машинистов, деповских рабочих, работников службы движения. Без соответствующей государственной помощи железнодорожники не могли бы выполнить поставленную задачу.

---

* **Лаптев Николай Михайлович**, кандидат исторических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета

нодорожникам трудно было решить возлагаемую на них задачу. Поэтому было принято специальное Постановление ГКО «Об увеличении пропускной способности дорог Урало-Сибирского и Дальневосточного направлений» [1, с. 39].

В соответствии с этим постановлением на дороги Сибири, в том числе и на ВСЖД, были направлены три железнодорожных эксплуатационных полка, три военно-эксплуатационных отделения (ВЭО), пять паровозных колонн особого резерва ГКО. На ВСЖД были возвращены все спецформирования железнодорожников, ранее дислоцированные здесь и отправленные на западные дороги, в них насчитывалось 14 тысяч человек [1, с. 40].

Для подготовки ВСЖД к оперативным перевозкам на дорогу в апреле 1945 г. прибыло Управление военно-восстановительных работ (УВВР-1) для строительства новой дороги Иркутск – Слюдянка и дублирующего кругобайкальского обхода. Кроме того, коллектив дороги пополнился новыми кадрами: машинистами, диспетчерами, рабочими пути. Пополнились паровозный и вагонный парки. На дорогу поступило несколько новых локомотивов серии «ЕА» (Декапот) американского производства.

Большую помощь коллективу дороги оказали местные административные органы. Для подготовки дороги к весенне-летним перевозкам 1945 г. по решению Иркутского обкома ВКП (б) было мобилизовано свыше 3600 человек из городов и районов, находившихся в зоне тяготения ВСЖД [2, д. 153, л. 47]. Они проделали огромный объем работ по очистке железнодорожного полотна от снега, по замене шпал, рельсов и отсыпке балласта. Но все-таки основная ответственность за выполнение задания ГКО по оперативным перевозкам легла на плечи сибирских железнодорожников.

Творческая инициатива тружеников магистрали рождала множество новых приемов и методов ускоренного продвижения воинских эшелонов. Как и осенью 1941 г., когда железнодорожники ВСЖД выполняли задание ГКО по переброске войск под Москву, они вновь применили опыт ускоренного продвижения литерных поездов. Когда нужно было провести максимум составов на Восток, движение организовывалось в одном направлении по обоим путям главного хода, а пропуск поездов в западном направлении временно приостанавливался. Для ускоренного пропуска воинских эшелонов на участках со сложным профилем пути применялась 2-х и 3-х кратная тяга. В мае 1945 г. на дороге вновь возродилось движение машинистов-тысячников, достигавших среднесуточного пробега в 1 тысячу километров и более. Таких тысячекилометровых пробегов поездов в сутки добивались машинисты Гринчик, Новиков, Редькин, Куриллов, Климов и другие [2, д. 153, л. 42].

Во время осуществления стратегических перевозок работу дороги постоянно держал в поле зрения Иркутский обком ВКП(б). За весенне-летний период 1945 г. вопросы осуществления воинских перевозок обсуждались неоднократно. В июле пленум Иркутского обкома заслушал доклад начальника ВСЖД М.А. Нестеренко о выполнении коллективом дороги перевозок военных и народнохозяйственных грузов. Пленум отметил, что задание ГКО по военным перевозкам выполняется в основном успешно, но план по перевоз-

кам народнохозяйственных грузов не выполнен. Пленум обязал М.А. Нестренко принять необходимые меры по ускорению перевозок угля, руды, леса и металла.

Самый пик перевозок пришелся на период с мая по июль 1945 г. В это время грузопоток на Восток увеличился в три раза [2. д. 153, л. 49], но же-лезнодорожники Восточно-Сибирской дороги успешно с ним справились. В мае коллектив стал победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании и был награжден переходящим Красным знаменем НКПС и ВЦСПС. В июне и июле показатели в работе были также высокими. Оборот вагонов в июле по сравнению с мае был ускорен на 15,7 %, а отправление поездов по графику возросло на 10 % [2, д. 155, л.15].

Однако при перевозке большой массы людей и грузов на дороге были и трудности, и недостатки как объективного, так и субъективного характера.

Резкое увеличение интенсивности движения на дороге не могло не скаться на росте числа аварий и крушений. Особенно часто они происходили по вине работников паровозной службы. Большая насыщенность дороги паровозным парком не во всех случаях является благом. Много трудностей было связано с освоением паровозов серии ЕА (Декапот) американского производства. Руководители паровозной службы дороги не уделяли серьезного внимания переобучению локомотивных бригад работе на новых паровозах. Учеба машинистов и их помощников проходила в сжатые сроки и зачастую формально. Это впоследствии отрицательно сказалось на их работе. Часто случались поломки паровозов в пути, и поэтому увеличилось число заходов паровозов на межпоездной ремонт. Участились обрывы и растяжки грузовых составов.

Другой причиной повышения аварийности в работе явилось пополнение дороги новыми паровозными бригадами с западных и прифронтовых магистралей. Вновь прибывшие локомотивные бригады плохо знали содержание профиля пути: подъемы, спуски, повороты, тоннели и т. д., поэтому нередко происходили разрывы товарных поездов. Так, в июле 1945 года из-за разрывов и растяжек было задержано 282 состава общей сложностью на 583 часа [2, д. 156, л. 10].

В период массовых воинских перевозок иногда нарушалось движение поездов, перевозивших народнохозяйственные грузы. Они были разделены на срочные и простые. Срочные – уголь, руда, металл, кокс – перевозились в основном по графику, а простые – минерально-строительные грузы, дрова, балласт и другие – перевозились и отправлялись с большими отклонениями от графика. А иногда, чтобы быстрее продвигать воинские эшелоны, локомотивные бригады получали распоряжение отцеплять обычные поезда, которые на некоторое время оказывались «брошенными». Таких поездов летом 1945 года на ВСЖД насчитывалось несколько десятков: они загонялись в тупики или на подъездные пути промышленных предприятий [1, с. 41].

И все-таки не эти недостатки и ошибки определяли работу коллектива ВСЖД «жарким» для него летом 1945-го. Главной оценкой деятельности же-лезнодорожников навсегда останется их героический трудовой подвиг по вы-

полнению особого задания ГКО. А мобилизация сил по его выполнению была предельной.

Во всех основных депо дороги «под парами» круглосуточно находилось несколько паровозов, готовых выйти в рейс. На станциях, где проходил осмотр вагонов, бригады осмотрщиков «встречали» поезда на подходе и в короткий срок устранили неисправности, если таковые имелись. На решающих участках дороги было установлено круглосуточное дежурство партийных и хозяйственных руководителей для оказания помощи в продвижении эшелонов.

В годы войны в тылу стало закономерностью: чем напряженнее обстановка и ответственнее задание, тем больше они порождали трудовых подвигов и патриотических починов.

Не был исключением для железнодорожников ВСЖД и патриотический порыв в период передислокации советских войск на Дальний Восток. Передовые машинисты дороги стали отмечать скоростные тяжеловесные рейсы красными звездочками, как это делали советские летчики, танкисты, артиллеристы, отмечавшие красными звездочками на башнях танков, фюзеляжах самолетов и стволах орудий каждый сбитый самолет, уничтоженный танк или орудие противника.

Право нарисовать звездочку на кабине паровоза получали машинисты, перевыполнившие техническую скорость и среднесуточный пробег, водившие тяжеловесные составы, не имевшие аварий, крушений, разрывов и растяжек поездов.

«Родиной» нового замечательного почина считается Забайкальская железная дорога, а инициатором – машинист Читинского паровозного депо П. Неживов. В марте 1945 г., когда начиналась переброска войск на Дальний Восток, его бригада провела состав, в 1,5 раза превышающий весовую норму, с превышением среднесуточного пробега на 170 км. Кроме того, во время выполнения рейса было сэкономлено 2,5 т топлива. По прибытию из рейса в честь славного трудового почина в депо был организован митинг. Выступая на нем, П. Неживов сказал: «Когда враг будет разбит и над миром загорится большая звезда победы, народ с благодарностью вспомнит не только о воздушных асах, фюзеляжи чьих самолетов украшены красными звездами, но и о железнодорожниках, чьи паровозы будут густо украшены красными звездами – гордыми знаками гвардейского труда на благо победы» [3].

Новый почин, зародившийся у забайкальских железнодорожников, быстро распространился по всему Транссибу. Его подхватили и многие машинисты ВСЖД. Например, только за июнь 1945 г., когда военные перевозки достигли пикового уровня (за этот месяц было выполнено 46 % всех военных перевозок!) машинисты краснозвездных локомотивов ВСЖД провели 1 475 тяжеловесных составов и перевезли более 100 тыс. тонн сверхплановых грузов [4].

При осуществлении стратегических перевозок самоотверженно трудились все железнодорожники: путейцы, вагонники, работники служб движения и связи. Благодаря их самоотверженному труду важное правительственные задание было выполнено в строго установленные сроки. Какую огромную ра-

боту проделали железнодорожники, красноречиво свидетельствуют следующие данные. За период с апреля по сентябрь 1945 г. ими было перевезено на Восток 1 577 725 военнослужащих, 26 137 орудий и минометов, 5 556 танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 3 446 боевых самолетов [5].

Эта стратегическая операция не имела себе равных в истории Второй мировой войны и является образцовой для железнодорожного транспорта любой страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Железнодорожный транспорт Восточной Сибири: из XIX в XXI век. В 2-х т. / Под ред. В.Г. Третьякова. – Иркутск : Изд-во Облмашинформ, 2001. – Т. 2. – 480 с.
2. ЦХИДНИО, ф. 127, оп. 14.
3. «Забайкальский рабочий», 1945, 25 марта.
4. ГАРФ, ф. 1884, оп. 46, д. 129, л. 33.
5. Гришин М.И. Военные сообщения в компании Советских вооруженных сил на Дальнем Востоке. – М., 1960. – С. 44.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

• Философия • История. История культуры • Культурология и языкоизнание • Социология	• Экономика и право • Теория и практика образования • Психология и педагогика • Политические науки

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора).
2. Файл со сведениями об авторах. Он включает: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и E-mail (должен называться «Справка»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора(ов): строчными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, 12 кегль, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1) параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные – 2,5 см.

2) параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – 14 кегль, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

- **не допускается ручное** форматирование текста (абзацные отступы, переносы, выравнивание текста и др.);
- расстановка переносов автоматическая, переносы в словах из прописных букв запретить;
- страницы не нумеруются;
- таблицы, рисунки, диаграммы и формулы не должны выходить за текстовое поле (необходимо выдерживать размеры полей по всей странице);

3) Рисунки выполняются средствами Word, WordArt, MS Paint, CorelDraw в черно-белой палитре и должны быть введены в текст и подписаны; графики и диаграммы в MS Excel оформляются аналогично. Выделение элементов цветом недопустимо, рекомендуется использовать для этих целей различные виды штриховок. Каждый отдельный рисунок (без подрисуночной подписи) должен быть сгруппирован в единый объект. Текстовые элементы рисунка вводятся при помощи опций: «Надпись», «Выноска» и «Вставить кадр», но не средствами ввода основного текста. Однако **подрисувочные подписи** выполняются в основном тексте. Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы. Важно учесть: **статья не может заканчиваться рисунком, формулой или таблицей.**

Библиографический список оформляется в соответствии с действующим ГОСТом 7.1-2003 или ГОСТом 7.05-2008. Список печатается через один интервал 12 кеглем.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов для включения в очередной номер журнала. Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются. На основании рецензии и обсуждения статьи на заседании редколлегии принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен

собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных библиографического списка.

Адрес для отправки материалов в журнал:

664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д,
каб. 621 (кафедра философии и социальных наук).

Телефон для справок: (тел. (3952) 638399+0129; 638310+0129)

Материалы можно направлять электронной почтой:

- e-mail: popova_av@irgups.ru, *Данчевская Анастасия Викторовна* (ответственный секретарь журнала), т. 8-950-073-56-96
- e-mail: tretvv@yandex.ru, *Третьяков Валерий Валерьевич* (зав. кафедрой философии и социальных наук), т. 8-902-57-87-129

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (35) 2015

Редактор *М.Н. Щербакова*

Оригинал-макет и обложка: *Н.Е. Кильдишиева*

Подписано к печати 16.04.2015. Формат 70×100¹/16.

Офсетная печать. Усл.-печ. л. 13.65. Уч.-изд. 11.75.

План 2015 г. Тираж 500 экз. Заказ № 275

Учредитель: Иркутский государственный университет путей сообщения
Адрес редакции: 664674, Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15 (ИрГУПС), корп. Д, каб. 607, 621,
кафедра философии и социальных наук
Тел.: (8-3952) 638-129

Отпечатано в типографии ООО «Типография «ИРКУТ»
664020, г. Иркутск, ул. Новаторов, 3
